

Крестьянка

10'89

Не отодвигайте
МОЛОДЫХ
в конец очереди

Кого местной
власти больше
опасаться:
гостя-
журналиста
или своих же
избирателей?

Женщины...
С надеждой
и затаенной
жаждой
спасения
всматривается
в них
современный
кинематограф

**ЗАВИСТЛИВОЕ
ОКО СМОТРИТ
НЕДАЛЕКО**

Пролетарии всех стран,
соединяйтесь!

Крестьянка

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ 10'89
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ
КОМИТЕТА СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН
И ВСЕСОЮЗНОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО
СОВЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ.
ОСНОВАН В ИЮНЕ 1922 ГОДА.
МОСКВА. ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС «ПРАВДА».

Татьяна
НОВИКОВА,
КОМСОМОЛЬСКИЙ
секретарь:

ПРОДОЛ РАБОТУ

— Тая, вы, как комсомольский секретарь, ваши товарищи где и с кем были в дни забастовки? Звали «на баррикады» или старались увести «с баррикад»?

— Мы поддержали экономические, социальные требования шахтеров и посчитали своим долгом быть среди них в это время. Ребята из райкомов, горкомов входили в забастовочные комитеты, хотя, надо признаться, кто-то растерялся, не смог найти своего места в сложных, непривычных обстоятельствах, были и такие, кто наблюдал за событиями со стороны.

Мне больно было слышать высказывания, что, мол, «шахтеры тянут одеяло на себя», «мы работаем, а они бездельничают», и прочее. Я была среди этих людей и видела, как мучительно для них — не работать, когда они сутками жили на площади. Это была вынужденная форма протеста. Но только так рабочие смогли заявить, что не потерпят больше унижения. Они живут в таких же плохих условиях, в каких работают, а потребовали нормальной человеческой жизни, право на которую зарабатывали своим тяжелым, честным трудом.

В те дни пресса справедливо писала, что страна недополучила столько-то угля, убытки составили такую-то сумму, на эти деньги не построено то-то и то-то. Все верно, но где были все эти, так хорошо считающие люди, когда день за днем шахтеры рубили уголь, а он оставался не востребуемым, накапливался, и никто не спешил засы-

пать его в «закрома Родины»? Даже в Министерстве угольной промышленности не знают, какова же реальная потребность страны в этом виде топлива. И как быть с экономическим ущербом от аварий в старых, изношенных шахтах? И почему в Кузбассе за последние годы так и не увидели вочию, как миллионы рублей за добытый уголь превращаются в жилье, объекты соцкультбыта, продукты и товары для народа, — а ведь это и было одной из главных причин забастовки. Я экономист по образованию, но как идеолог не могу и не хочу сводить все к экономическим потерям, для меня важны приобретения нравственные: в людях пробудилось самосознание. Они ощутили свое человеческое, профессиональное достоинство и оказались способны отстаивать его.

— Тая, я так поняла, что комсомол как реальную силу забастовщики сначала не брали в расчет. Можете ли вы сказать, что в ходе событий рабочие стали относиться к вам с большим доверием?

— К тем, кто не отсиживался в кабинетах, кто помогал, — да. Секретарь Междуреченского горкома комсомола и руководитель хозрасчетного объединения обкома предложили взять одну из шахт и сделать из нее комсомольское предприятие. Рабочий комитет эту идею поддержал.

— Андрей Макаревич в одной из своих песен поет о том, что, как ни меняй капитана, команду, как ни перекрашивай судно, ему не удастся покинуть гавань до тех пор,

пока не будут подняты паруса. Чтобы сегодня выйти в открытое и отнюдь не спокойное жизненное море, комсомолу нужны паруса-идеи. А с ними что-то туговато. Одни паруса над комсомольским кораблем явно поникли и не реагируют на свежий ветер, другие поистрепались до дыр. Так что, их теперь латать или шить новые?

— Конечно, шить новые. Но вот какие? Однозначно на этот вопрос, по-моему, никто сейчас не ответит.

Долгие годы школа и комсомол усердно штамповали роботов, бесхребетных исполнителей. Собственная позиция, собственное мнение воспринимались как досадная помеха, а то и вообще как что-то опасное. «Нам, товарищ, думать неча, если думают вожди» — эта установка на духовную, умственную пассивность передавалась из поколения в поколение. Откуда же взяться самостоятельным, смелым людям, если они прошли такую выучку?

Переломить ситуацию можно только, если мы научимся видеть человека, если будем способны помочь ему самоутвердиться, быстрее адаптироваться в обществе, разобраться в жизни. Если сумеем поддержать, защитить его. Воспитать чувство собственного достоинства. Дать ход инициативе и способностям. Но все это возможно только на основе интереса и уважения к личности, к человеческому «я». Вот в чем, как мне кажется, главная цель.

Когда было решено создать при обкоме комсомола центр психолого-социологических иссле-

Нам долго хотелось верить, что все комсомольцы похожи на героев песен Пахмутовой.

Но оказалось — рокеры, металлисты, панки, люберы тоже бывают членами ВЛКСМ. Состоят в одних рядах с народными депутатами от комсомола.

И среди тех, кто вошел в органы рабочего самоуправления во время шахтерских забастовок, были ребята с комсомольскими билетами.

А может быть, сегодня именно они и есть типичные представители Коммунистического союза молодежи?

Кому же и задать этот вопрос, как не первому секретарю Кемеровского обкома комсомола, члену Центральной Ревизионной Комиссии ВЛКСМ Татьяне НОВИКОВОЙ.

ЖАЕМ НАД ОШИБКАМИ

Что ответишь,
секретарь?

дований, то мы встретили и неприятие этой идеи, и непонимание. Зачем, мол, деньги тратить. Но это, если иметь в виду только сиюминутные задачи. Нам же нужен прогноз на завтра, анализ положения в организациях. Кроме того, хотели помочь комсомольским руководителям избавиться от старых представлений, приемов работы, по крайней мере начать этот процесс. Первые беседы психологов, тесты, характеристики о многом заставили задуматься. Сама я пришла в комсомол совершенно не подготовленной к этой работе и не хочу, чтобы сегодня другие повторяли мои ошибки. На VIII пленуме ЦК были представлены варианты проектов Программы и Устава ВЛКСМ — разные, спорные. Но какую бы концепцию нашего союза мы ни избрали, без человеческого знания ее осуществить не удастся. И мы по-прежнему будем терять умных, талантливых ребят.

— Таня, а у вас нет ощущения, что именно такие прежде всего и уходят из комсомола в неформальные организации?

— Конечно, это и обидно. Но я думаю, что неформальные объединения определенным образом работают на комсомол. Мы ведь привыкли, что, кроме как в ВЛКСМ, молодым и идти некуда. Новые образования делают невозможной эту монополию на молодежь. Они конкуренты. И тех из нас, в ком есть самолюбие, боль за свое дело, заставляют искать, подстегивают. Если мы проиграем в этой борьбе

за умы, это будет только наша вина.

— Но ведь понятно, на чем сейчас теряет организация: ребятам в ней скучно, неинтересно. У неформалов парню приходится отвечать на вопросы, как жить, что делать. А в комсомоле, как ядовито подмечено в фильме «ЧП районного масштаба», у него будут выяснять: занятия физкультурой — это право или обязанность члена ВЛКСМ?

— Поэтому мы и стремимся к совместной работе с новыми молодежными объединениями по интересам, я бы так определила сегодня неформалов. Есть связь с движением «Время», с «Гражданской инициативой», но с некоторыми объединениями общего языка пока не находим.

— Очевидно, сегодня надо строить принципиально новую платформу отношений с общественностью, с партией?

— Да, к сожалению, многие партийные комитеты под партийным руководством комсомолом подразумевают его безоговорочное подчинение. Но, подчиняясь, нельзя отстаивать свою позицию.

Когда я была первым секретарем горкома ВЛКСМ, с городским комитетом партии у нас были доброжелательные, дружественные отношения. Став первым обкома, из одних благоприятных условий я попала в другие: первым секретарем обкома КПСС в то время был В. В. Бакатин, возглавивший сейчас МВД СССР, и мы, комсомольцы, работали в режиме взаимного уважения. К сожалению, не могу сказать этого о сегодняшних отношениях с областным партийным комитетом. Ну вот хотя бы один пример. Мы проводили пленум обкома ВЛКСМ с отчетом бюро. Причем

решили говорить предельно конкретно, чем занимались, что сделали лично мы, члены бюро, а не организация в целом. Присутствовавшему на пленуме второму секретарю обкома партии такая постановка вопроса почему-то не понравилась. После перерыва недосчитались участников, и, поскольку не было кворума, мы решили считать пленум действительно и провести его повторно. Понимаете, сами осудили себя за недисциплинированность, сами приняли то решение, которое считали нужным. Это же наше внутреннее дело. А тут вдруг назначается секретариат обкома партии, где нас обвиняют... в срыве пленума.

На партхозактиве я сказала, что подобные методы, которые унижают достоинство секретарей, фактически сводят на нет самостоятельность организации, вряд ли можно назвать партийной позицией по отношению к комсомолу.

Мы привыкли, что комсомол — резерв партии, но надо помнить, что этот резерв нередко поставлял не политических лидеров, а чинуш, бюрократов, номенклатуру для административно-командной системы. Сегодня мы этого не хотим.

— Меня вот что удивляет: молодые всегда так жаждут нового, нестандартного, а многие ваши коллеги, лидеры молодых, которые должны быть еще смелее, очень настороженно отнеслись к стремлению некоторых республиканских организаций к большей самостоятельности...

— Лично я не вижу ничего страшного в том, что люди пытаются найти свой вариант организации, которая могла бы привлечь молодежь, ответить ее интересам, потребностям. Естественным процессом

мне кажется и стремление организовать Российский комсомол — ведь это нелепость, что у огромной республики нет своего молодежного союза.

Сейчас, когда мы ищем пути к обновлению, сказать — должно быть так и только так — невозможно. Иначе в этом опять проявится наша страсть к догмам и стереотипам. Ведь действительно парадокс получается: мы организация молодежная и, значит, острее всех должны чувствовать жизнь, ее мощное стремление к разнообразию, а именно его мы и боимся. Я за множественность молодежных движений, формирований, за совместную работу с ними. Но при этом все-таки остаюсь сторонником единого ВЛКСМ, естественно, при соблюдении максимальной самостоятельности и равноправия входящих в него молодежных союзов республик.

— В последнее время часто приходится слышать, что многие комсомольские руководители уклоняются от дебатов на митингах, избегают дискуссий с неформалами, словом, там, где кипят споры и разгораются страсти, их нет. Отчего так происходит? Сказать людям нечего, не готовы отвечать на острые вопросы или просто боятся проиграть в неподвластной им аудитории?

— Нет, я лично не боюсь. Приходится вступать в полемику в разных аудиториях, и на митингах, и в предвыборной кампании, и в телепередаче «Прямая линия». В «Комсомольце Кузбасса» был напечатан мой телефон, чтобы каждый желающий мог высказать свою позицию по VIII пленуму ЦК. И тут тоже случилось поспорить. Главное, выходя к людям, быть искренней. Не зна-

ешь чего-то, не можешь ответить, так и признайся. Но чтобы они понимали, что у тебя есть позиция, что ты высказываешь именно свое мнение, веришь тому, в чем убеждаешь других. Очень важно, по-моему, не считать свою точку зрения единственно правильной, хотя психологически не всегда легко отказаться от своего, казалось бы, такого разумного суждения. Но давить нельзя. Даже мой десятилетний сын Антоша, когда я начинаю на него давить, сопротивляется. «У нас плюрализм!» — вопит этот маленький демократ. Но плюрализм в тебе самой должен быть — это готовность посмотреть на явление с разных точек зрения, оценить мысль оппонента. Нельзя держаться за одну-единственную, раз и навсегда затверженную истину.

— А у вас бывает ощущение бессилия или раздражения, когда вы не можете достучаться, не знаете, как с ними, двадцатилетними, разговаривать?

— Да меня скорее раздражают мои сверстники, коллеги, которые мудро советуют: «Живи спокойней, что ты дергаешься!» Или те, чью позицию невозможно узнать, потому что они всегда молчат. Не поспорят, не выскажут прямо в глаза, что думают, но проголосуют против. А «сердитые молодые люди»... Что ж, конечно, я теряюсь, когда говорю с парнем, а он смотрит на меня, как будто я стеклянная. Но каким бы он ни был — дерзким, угрюмым, нахальным, скептиком, — выход один: это я должна его понять, сделать усилие навстречу, без этого он меня понять вряд ли захочет...

Молодых постоянно отодвигают в конец очереди за материальными

и духовными благами. Социальная неустроенность, обделенность все усугубляется, переходит из поколения в поколение. Накапливаются униженность, озлобление, закомплексованность. «Почему у вас такой прекрасный газон?» — спросили англичанина. «Потому, что мы 300 лет подстригаем траву». Будущее надо пестовать. От хорошего жизненного старта зависит судьба.

— Цинизм, в котором часто упрекают молодежь, в большинстве своем порожден ложью. Нет ли у вас опасения, что правда о нашем прошлом — далеко и недавнем — может стать разрушительной для незакаленной души, обернется разочарованием и тем же цинизмом?

— Я думаю, тяжелее приходится тем, кто вырос в неправде. Нынешнее же поколение воспитывается на правде истории и сегодняшнего дня. И как бы ни были трудны ее уроки, страшна не она. Страшна полуправда. Страшно, когда говорится одно, а делается другое, — вот что порождает цинизм. Но лечит только правда.

— Знаете, Таня, я вас не узнаю!

— ?!

— Нет, не вас лично — мы-то с вами только познакомились. Не узнаю в вас — ох, даже произносить неловко — функционера, аппаратчика. В общем, стереотипу вы не ответствуете. Видно и впрямь что-то меняется на комсомольском корабле. Если такие, как вы, поднимут паруса, — есть надежда на его счастливое плавание.

— Спасибо. Я верю в то, что много умных и смелых ребят способны это сделать.

Беседу вела
Анжела МХИТАРЯН

Фото Т. МАКЕЕВОЙ.

Поэтический клуб

Владимир СОКОЛОВ

Соколов предпочел в поэзии не высоту очевидную, лезущую в глаза, а высоту глубинную, незаметную с первого взгляда. Соколов принадлежит к числу настоящего поэтически образованных поэтов. Он может делать со строкой все что угодно. Но именно поэтому не делает. Соколов ценит в поэзии другое — даже не возможность выговориться, а возможность к чему-то благоговейно притронуться. Я поражаюсь цельности, собранности поэта, сумевшего в то время, когда многие из нас срывали поэтические связки то на криках, то на задыхающемся шепоте, так сохранить прозрачную классичность своего голоса, не поддавшегося опыту чужих успехов.

Евгений ЕВТУШЕНКО

* * *

Я правильно делал, что писем
Твоих никогда не берег,
Поскольку ужасно зависим
Был от сочетания строк.

Но, стихотворения ради
Забывший открыв сундучок,
Увидел я в ветхой тетради
Старинной бумаги клочок.

Там было одно только слово,
На желтеньком листике — «Жди».
И хлынули из прожитого
Какие-то сны и дожди.

Вдруг выступила подворотня,
Шумок водосточной трубы.
Но все это было бесплотней
Теней, что бросали дубы.

Которые над ученицей
Грустили, а с ними и я.
И все это было страницей
Действительного бытия.

И желуди эти, и лужи,
И негородское крыльцо.
И это, забытое тут же,
Мечтательное письмецо.

Да. Все это существовало.
И губы болели мои,
Когда расставались, бывало,
Мы, сами уже не свои...

Но были мечты ожиданья
И строчки — реальнее все ж,

Чем явные наши свиданья,
Обманутые ни за грош.

С годами все больше зависим
От чистой бумаги и строк,
Я правильно делал, что писем
Твоих никогда не берег.

* * *

Любовь не приходит на дом,
И нет у нее угла.
Она где-то бродит рядом,
А выйдешь — куда ушла?
В. С.

Любовь не приходит на дом,
И нет у нее угла...
Я только побуду рядом,
Коснусь твоего тепла.

Я только в разгул капели,
Метели, не все ль равно —
Присяду на край постели,
Увижу: ты спишь давно.

Уснувшая, не печалась
О том, что мы дышим врозь.
И волосы разметались
Беспомощно, как пришлось.

Движением ослабелым
Мне только задеть бы их...
О вьющиеся на белом,
Златящиеся твои!

Но я не побуду рядом.
Но я не коснусь тепла.
Любовь не приходит на дом,
И нет у нее угла.

А есть у нее пустыня,
Лежащая между двух...
Да лунный кружок на стыни,
Захватывающей дух.
1954

* * *

Опять аллея. И опять песок
В кленовых листьях, мягких и сырых.
И кто-то долго целится в висок
И не стреляет. Воздух пуст и тих.

Давным-давно отмерены шаги
От этой арки вон до той скамьи.
Приди. Придумай нечто. Помоги.
Негодования выложи свои.

Ты думал, что — она ушла ко мне.
Я думал, что — она ушла к тебе.
А оказалось?.. В поздней тишине
Одни вороны, склонные к ходьбе.

Да серый воздух, да сырой песок,
Да желтых веток романтичный быт.
И — кто-то долго целится в висок
И не стреляет. Он давно убит.
1955

* * *

Шел я между московских стен
Ночью дымчатой белизны,

Как в одной из больших поэм,
Как в кино, где реальны сны.

А Ордынкой шел снег снегов
Отрешенно, но вместе с тем
На сырой желтизне домов
Умножалась лепнина стен.

И, одной из печальных тем
Помогая, под снег, слегка,
Все сильнее «падэм! падэм!»
Доносилось издалека.

Это пела Мирей Матье.
И, в один из дворов войдя,
Я увидел ее в витье
Серебрящегося дождя.

Там грустил один человек
Рядом с ней в оконных лучах
И не таял московский снег
На открытых ее плечах.

Кто он, грусть проводящий с ней,
И чем горестен для него
Голос юности не моей
И романа не моего?

И, смутясь, я ушел совсем
В белизну снеговой стены,
Как в одну из ночных поэм,
Как в кино, где реальны сны.

И пока я, слагая стих,
Шел к мосту — город был не тот.
Всё «падэм! падэм!» из любых
Вслед за мною несло ворот.

Всё «падэм, падэм, падэм!»
Доносилось издалека.
«Падэм, падэм, падэм!»
Мост над Сеной. Москва-река.

Рис. Н. САВЕЛЬЕВОЙ.

Сплошь и рядом, по поводу и без повода поминаем мы местную власть. И чаще — недобрым словом. У людей накоплен уже многолетний социальный опыт, говорящий: в беде ищи защиту наверху, обращайся прямо в Москву, на месте помощи не дождешься.

Переломить этот опыт можно одним способом — приобрести опыт новый. Впереди выборы в местные Советы. К власти придут новые люди, получившие новые права. Мы очень надеемся, что будут это люди самостоятельные, деловые, чьи сердца открыты нашим бедам и проблемам. Но приобретать новый социальный опыт придется в неизбежном жестком сражении с тысячей житейских мелочей.

Снова письмо про талоны на сахар и моющие средства.

Ребенок родился в январе, а в мае талонов на него еще не дали — все объяснения да отговорки. «Местные власти не могут решить, да и не хотят, казалось бы, пустяковые вопросы», — сердится Ирина Викторовна Коберман из села Верхнее Казачье. Это в Задонском районе Липецкой области.

Заняться расследованием именно этого письма мы решили по единственной причине: речь идет о детях.

Должна сказать, что о своем приезде я предупредила, объяснив очень коротко, зачем еду, хотя фамилии автора письма не называла. Однако через три дня, прибыв в Верхнее Казачье, я увидела: защищать мне некого. Некого и разоблачать. Конфликт разрешился полной идиллией: семье Коберман выдали сахар на четырехмесячного Ивана, и даже больше, чем ему полагалось. И мыло тоже выдали, прямо домой принесли десять кусков туалетного, а его

здесь в этом году вообще никому еще ни разу не давали, давали хозяйственное (далее я объясню хитроумную систему распределения мыла в районе). Семейство Коберман, то есть сама Ирина Викторовна и ее мать Валентина Петровна Вишнякова (это она написала письмо, а подписалась дочкиным именем), было даже несколько подавлено свалившимся изобилием. Они, как мне показалось, вообще не хотели встречаться со мной. Потому что люди, доставившие им продукты и моющие средства, просили сказать, будто все это выдано Коберманам уже давно. А им врать не хотелось. И отказаться после такого к ним внимания было неловко. Валентина Петровна, птичница на филиале здешней птицефабрики, сокрушалась: «Ну как я скажу, что мы давно все получили, когда письмо в мае писала?» (А я там была в июне.)

Потом «местные власти» усиленно меня уверяли, что случай этот — из ряда вон, совершенно единственный и нетипичный. Не буду врать: других подобных фактов по Задонско-

му району я не знаю. Но очень многие странности нашей жизни, вроде к проблеме дефицита прямо не относящиеся, проявились в истории о том, как младенцу Ивану вовремя не дали талонов на сахар и мыло.

Во-первых, давайте разберемся, почему не дали.

В Верхнеказаченском сельсовете меня встретил человек, которому играть бы Гришку Мелехова в какой-нибудь очередной экранизации «Тихого Дона»: молод и красив. В отличие от прочих «местных властей» Юрий Васильевич Рублев не проявил к моей особе чрезмерного внимания. Но вот, знаете, видно, что человек это хороший. Не лживый, не лукавый. И он рассказал: да, Иван Коберман родился в январе. В феврале его зарегистрировали, как положено. А, стало быть, с марта ему полагались талоны. Но Юрий Васильевич с некоторым опозданием составил и отправил в райцентр так называемые дополнительные списки. У него в сельсовете пять деревень, друг от друга недалеко, а транспорта нет, добираться надо попуткой

Как

● За что мы ругаем нашу местную власть?

или пешком. Дело же было зимой. Так что не в один день он переписал всех вновь прибывших (кто родился, кто из армии вернулся, кто сюда жить переехал). В то время шла Всесоюзная перепись населения, куцый штат сельсовета был этим занят. Некому было перепечатать списки. Пришлось Юрию Васильевичу самому (он на машинке не умеет) переписывать их в трех экземплярах. Под № 8 там значится и Коберман Иван Николаевич 1989 года рождения. Так что «застолбить» для него талоны с марта Рублев опоздал. А в апреле ни мыла, ни сахара не завезли — эти дефицитные то-

вары дают раз в квартал, но без точного графика.

Мне хотелось разоблачить бездушных бюрократов и ленивых сидельцев контор. Я вполне понимала, в каком положении оказалась семья Коберман, и не хотела признать, что нет в Задонском районе виноватых. Неужели трудно в конце концов, допытывалась я у Юрия Васильевича, предвидеть, кто у них тут через месяц родит? Рублев соглашается: наверное, так. Но, во-первых, у них фельдшерка в декретном отпуске. А во-вторых, сведения должны быть официальными, то есть нужна ссылка на свидетельство о рождении, на основании од-

Снимок прислал
на наш фотоконкурс
Б. ЧУГУНОВ.

не защищаются: ну да, нашли. Приходится порой манипулировать дефицитом. Например, за счет населения снабжать мылом детские учреждения. Детсады, школы, больницы получают то, что им полагается, из своих фондов, но нередко фонды эти пусты. Как я выяснила в Липецке, это здесь общая практика. А что делать «местным властям»? В детсады мыла не давать?

Тут, однако, возможны злоупотребления — «власти» этого и не отрицают. И сами же приводят конкретный пример: в деревне Уткино какие-то люди торговали стиральным порошком по двойной цене. Нелепо же было бы ждать, чтобы предприимчивые ребята на своей машине развозили порошок по селам и продавали его по госцене? Да, дефицит рождает спекуляцию. Эко открытие! Но нелепо бороться со следствиями, коль причина очевидна. Первичное зло — сам дефицит.

снарядили делегацию в столицу. После этого участки дали! Защита Москвы оказалась более надежной, чем защита местных властей! «Без Москвы не обошлось», — кивает согласно и ее дочь Ирина, воспитательница детсада на птицефабрике, мать Ивана и четырехлетней Марины. У них есть уже свой социальный опыт, и переломить его можно одним способом: дать возможность приобрести опыт новый, подтверждающий, что местные власти защитят и помогут. При желании таких историй можно вспомнить много — как неразрешимые ситуации мгновенно решались «человеком из Москвы». Однако, мне кажется, тут в сознании «властей» просто срабатывают старые стереотипы тех времен, когда власти сверху до низу назначались. В сегодняшней ситуации «властям» пора не случайно гостя-журналиста опасаться, а неодобрения избирателей. Тех же Коберманов:

Мамма мыла Ваню

● Чья защита надежнее:
Москвы или «своих»?

них слов никто дефицитный продукт не отпустит, тут возможны в принципе злоупотребления (какие именно, расскажу ниже).

Рублев по образованию механик, охотнее бы механиком и работал. Но вызвали в райком и сказали: должен возглавить сельсовет, повинувшись партийному долгу. Согласившись на это, он потерял в зарплате. Ему приходится теперь бегать по деревням, писать очень много бумаг, что ему, как всякому нормальному человеку, не может нравиться. От своей «власти» ничего, кроме неприятностей, не имеет. И не его вина, что сахар и мыло в дефиците. Не его вина, что, возглав-

ля Советскую власть в пяти деревнях, он может рассчитывать только на свои ноги (чтобы обходить деревенные его попечению селения) и на свои руки (чтобы составлять разного рода списки). Раздача талонов — дело важное, но не самое главное для него. Чем он виноват? Да ничем не виноват. К Коберманам Юрий Васильевич относится с полным сочувствием: «Я бы сам писал на их месте».

Я стараюсь, однако, найти виноватого. И пытаю «местные власти»: а что это у них тут за система, когда селу и городу дают по очереди или только туалетное мыло, или только хозяйственное?

Возможно, торгующим организациям так удобнее. А людям? Мне объясняют: в квартал на человека положено как раз полкуски хозяйственного мыла, а резать его пополам — проблема. Во-первых, крошится. Во-вторых — некому! В Верхнем Казачьем это 1675 кусков располовинить, какой продавщице под силу?

Одно уязвимое место остается у «местных властей»: ведь нашли же они и мыло, и сахар для Ивана Кобермана, узнав о моем приезде! И выдали ему сахар даже за январь и февраль, когда Иван уже явился на свет, но «в списках не значился».

«Местные власти» даже

«Местные власти» обиделись, что Валентина Петровна Вишнякова в Москву написала раньше, чем обратилась во все местные инстанции. Сходила два раза в сельсовет — и, на тебе, жалоба. «Писать, конечно, легче», — с упреком говорили «власти». Конечно же, легче, чем ездить в район и ходить по кабинетам. Но «властям» бы это и иметь в виду! И не ждать жалоб, а предупредить их. Но только в случае с мылом — каким именно путем?

У Валентины же Петровны, как выяснилось, был свой резон писать в Москву: когда-то они не могли получить участки под картошку, пока не

нов: ведь у них в семье избирателей аж трое!

Один из местных руководителей (имен не назыву, ибо суть не в именах, а в принципе) по этому поводу самокритично рассуждал: «Я понимаю, — говорил он, — почему уважаемый врач, юрист — да и журналист в конце концов! — имеют шансы занять после выборов мое место. Это люди умные, честные, образованные, умеющие понимать других, выступать. А представитель власти, конечно, в разное время мог ответить резко, мог в просьбе отказать...»

Но ведь и врач, и юрист, и журналист могли отказать в просьбе и ответить

резко могли. Не в этом, товарищи, дело. А в том, что народ свои «местные власти» видит, приходя в кабинеты просителями (просят же обычно то, чего не хватает на всех). Да еще на демонстрациях (где лозунги, очевидно, противоречат реалиям). Да еще когда те мимо на машинах проезжают. А врачей, юристов, журналистов (кого еще там?) видят в деле, на себе чувствуют результаты их работы. И тут за примерами не надо ходить далеко.

— Вы не пишите уж про сахар, вы лучше напишите, как народ мою дочку спас,— сказала мне, едва я порог переступила, бабушка Ивана.

И рассказывает: Ирина при родах едва не умерла от сильного кровотечения. По радио объявляли, какая нужна кровь, доноры съехались со всего района. Акушерка, принимавшая у Ирины роды, Лариса Фаустова, сама мать двоих малышей, дала 400 граммов крови.

— Я как гляну на Ванюшку: ой, да у него ж мать есть, такое счастье! Как посмотрю на Ванюшку, вспоминаю Владимира Викторовича Семенова — он в райбольнице завотделением, и Виктора Васильевича Самбекина, хирурга.

— И еще была женщина,— вступает в разговор Ирина,— терапевт из Хмельницкой больницы. Сама больная, а всю ночь от меня не отходила.

Как вы думаете: за кого будут голосовать эти женщины, если Семенов или Самбекин будут баллотироваться в депутаты? Помоему, тут и вопроса нет.

Но будет ли Владимир Викторович Семенов таким же прекрасным депутатом, каков он врач?

Дело ведь не только в доброй воле — в умении. И вполне возможно, что нынешние «власти» лучше справляются со своими обязанностями, чем это могли бы сделать на их месте честный умный врач, юрист, журналист. Однако в сегодняшней ситуации «власти» стали аккумуляторами социального раздражения. Объективно их сделали ответчиками за все, что у нас не так. Дефицит, таким обра-

зом, власть дестабилизирует в ситуации, когда у Советов реальной власти еще совсем немного. В случае с талонами на сахар и мыло, например, у Юрия Васильевича Рублева есть один-единственный резерв улучшения работы: каждый день обегать деревни, списки оформлять со скоростью света и отвозить их в инстанции в тот же день. Но и эти усилия будут тщетны, если сахара и мыла в район не завезут.

Председатель Задонского райпотребсоюза Анатолий Петрович Кретилин в душевную минуту показал мне вырезки из центральных газет: «Вот пишут, почему в стране нет мыла. Я читаю и все равно не могу понять, как это получилось. Может быть, вы объясните?» Читала и я. Получается, что виноваты мы с вами, дорогие товарищи: зачем запасаемся товарами? Ну и еще — «министерства и ведомства, отвечающие за выпуск моющих средств». Похоже, это как выражение — «министерства и ведомства» — становится столь же универсальным объяснением всех наших неполадок, как в свое время «враги народа». С той только разницей, что все равно непонятно, какие министерства-ведомства и кто в министерствах-ведомствах. Ведь есть же у них фамилии и должности. Хотя, может быть, это желание знать виноватого по фамилии из тех же времен, когда искали «врагов народа». Все нам кажется, что дело в личностях. Видимо, крепко сидит это желание в нашей исторической памяти. Еще Салтыков-Щедрин подметил: в трудных случаях мы всегда тащим на колокольню какого-нибудь Ивашку, одного, другого, третьего — и бросаем их с раската в странной надежде, что от этого наши дела пойдут лучше. Пока не умаедемся. Пока не услышим: «Этак, братцы, мы всех людешек перебьем, а толку не измыслим».

В Липецкой области придумали другой выход из положения. Его предложила Надежда Егоровна Зубкова, директор мясокombината в городе Дан-

кове. Она решила варить хозяйственное мыло у себя на комбинате — по старинке, в котлах. А потом фабрика в Ельце купила где-то линию по производству мыла. Не новую, конечно.

Новолипецкий же металлургический комбинат, богач и гигант, купил за валюту линию по производству мыла туалетного. С июля перебоев с моющими средствами, обещали, не будет. Тем более что область заключила договоры с другими регионами (попросту говоря, поменяли то, что имели в некотором избытке, на моющие средства).

Разумеется, вопрос надо было решать, ибо когда людям нечем умыться — это унижительно, терпеть этого нельзя. Но все-таки подход к решению проблемы пока в духе былых времен. Неизменно ведь, во что обойдется предприятиям это самодельное мыло, выгодно ли оно. Не экономический резон заставляет его делать — партбилеты руководителей и чувство их гражданской ответственности. Прекрасно, что эта ответственность есть у партийных и хозяйственных руководителей области. Но экономика, где в основе чья-то добрая воля, а не расчет и выгода, у нас уже есть. А мыла и сахара нет...

На рождение малыша подруга Валентины Петровны, Лена Думькина, принесла кусок туалетного мыла. Товарищи, он обвязан крючком, по краю оборочка и такая, знаете, ручка как бы у корзиночки, а в ней из гофрированной бумаги цветочки. Сматришь — корзинка с цветками. Перевернешь — мыло. Столько в этом подарке старания, любви, доброты. И — бедности.

Да, бедности, хотя жители Верхнего-Казачьего слынут состоятельными: тепличники, огуречники. Каждая третья семья здесь имеет машину (корову — каждая десятая). Странное у нас богатство, и бедность наша странная. И странная мысль приходит в голову: неужели проще дать кровь роженице, чем обеспечить мылом ее сына?

Татьяна БЛАЖНОВА

НОВЫЕ АДРЕСА

«Наше хозяйство крайне нуждается в помощи. Совхоз «Моршанский» сейчас в трудном положении. У нас все меньше остается людей. Старики уходят на пенсию, нового пополнения нет. А хозяйство довольно крупное: производит 4000 т молока, 600 т мяса, 2000 т картофеля, 7000 т зерна. Центральное отделение находится в пригороде города Моршанска. Три других отделения отдалены от города на 5—10 км. Именно в этих отделениях ощущается нехватка механизаторов, доярок, телятниц, водителей.

Здесь, к сожалению, в настоящее время нет хороших социально-бытовых условий. Правда, у нас замечательные места, с прудами. Деревни и села имеют удобное расположение. В качестве жилья мы можем пока предложить крепкие крестьянские дома с подворьем. Работы много как в растениеводстве, так и в животноводстве, и она может строиться на любых производственных отношениях: арендного, бригадного, семейного подряда. Аренду мы предлагаем только на долгосрочный период как с замкнутым циклом производства, так и в отдельных специализированных процессах (выращивание сельскохозяйственных культур, откорм и выращивание животных, производство молока). Оплата труда в совхозе зависит прежде всего от количества и качества производимой продукции. Имеются большие возможности для занятия личным подсобным хозяйством.

Трудно надеяться, что на наш призыв откликнется много людей — нечем их нам прельстить. Планы по социальному развитию большие — строительство дорог, благоустройство жилья. Но на их осуществление потребуется два-три года. Реализация этих планов будет зависеть прежде всего от совхоза, от людей, работающих в нем сейчас, и тех, кто захочет нам помочь.

НАШ АДРЕС: 393920, ТАМБОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, МОРШАНСКИЙ РАЙОН, ПЛЕМСОВХОЗ «МОРШАНСКИЙ».

С УВАЖЕНИЕМ, ДИРЕКТОР ПЛЕМСОВХОЗА Н. ПОПОВ».

«Племсовхоз «Высокое» приглашает на работу молодых доярок (дояров), телятниц, механизаторов, шоферов, экономиста, крановщика. Семьям предоставляется жилье, отдельный домик или квартира с приусадебным участком. Желающие могут обзавестись подсобным хозяйством. Совхоз в этом им поможет, продаст нетель, поросенка. В поселке есть средняя школа, сельскохозяйственный техникум, детский садик, больница, почта, клуб, магазины: продовольственный, промтоварный, хозяйственный.

Центральная усадьба находится в живописном месте на высоком берегу реки Вазуза. Это бывшее имение графа Шереметева. Здесь сохранилось много старых построек, в том числе памятник архитектуры XIX века. Вокруг поселка лес. В совхозе хорошие дороги с асфальтовым покрытием. Имеется автобусное сообщение с центром района, а также с крупным железнодорожным узлом г. Вязьма, который находится в 35 км от поселка.

НАШ АДРЕС: 215223, СМОЛЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ, НОВОДУГИНСКИЙ РАЙОН, ПЛЕМСОВХОЗ «ВЫСОКОЕ». ДИРЕКТОР СОВХОЗА С. Н. АЛЕКСАНДРОВ».

ЕСТЬ И ЛИЧНЫЕ ПРИГЛАШЕНИЯ

Два года назад на страницах нашего журнала появилась эта рубрика — «Служба надежды». Главная цель, которую мы перед собой ставили, — помочь возродить деревню, привлечь людей в хозяйства, особенно женщин, чья доброта, сердечность, трудолюбие там так нужны. Но оказалось, что многие люди, которые воспользовались адресами «Надежды», смогли не только найти работу по душе, обзавестись своим домом и хозяйством, но и устроить свою личную жизнь, создать семью.

Немало наших читателей, рассказывая о себе, прямо говорят: ищу спутника жизни. Помогите. Причем мужчины обычно указывают свое имя и адрес, а женщины стесняются: хотят, чтобы мы помогли

им, но письмо не печатали. Невыполнимое условие...

Потому и решили мы опубликовать пока только письма мужчин, желающих найти спутницу жизни. И никаких денег в конвертах нам за это, дорогие друзья, присылать не надо. Если удастся помочь хоть одному человеку, будем рады. А может быть, не одному — многим?

Дорогие женщины! Предупреждаем: письма мы берем из нашей почты. Об их авторах ничего не знаем. Поэтому редакция не может взять на себя ответственность за исход вашей переписки. Думайте сами, решайте сами...

«В мае 1985 года я пришел из армии, работаю в родном совхозе, уезжать никуда не хочу. Но беда в том, что у нас почти нет девчат. А так хочется встретить добрую девушку, создать семью.

По вечерам, после работы, мы сидим дома. У нас есть два

Служба Надежды

кафе, клуб и т. д., но скучно ходить туда без девушек. Я не буду описывать подробности, но если бы вы опубликовали мое письмо, и те, кто захочет приехать к нам, написали бы мне, я сообщу им все обстоятельнее. Этим вы помогли бы не только мне, но и многим нашим ребятам найти свое счастье. **МОЙ АДРЕС: 404241, ВОЛГОГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ, ПАЛАСОВСКИЙ РАЙОН, СЕЛО ЗЛОТАРИ, МУРЗАГАЛИЕВ ЮРИЙ.**

«Уважаемая «Служба надежды»! Помогите, трудно мне очень. Знаю, что чудес на свете не бывает, но вдруг... Мне 36 лет, разведен, имею несколько специальностей: слесарь, каменщик, шофер. Хочу встретить женщину, чтобы создать семью. Если у нее есть

*дети — это не помеха. **МОЙ АДРЕС: 684200, КАМЧАТСКАЯ ОБЛАСТЬ, СЕЛО СОБОЛЕВО, УЛ. СОВЕТСКАЯ, ДОМ 22, КВАРТИРА 7, КАРАСЕВ КОНСТАНТИН АЛЕКСАНДРОВИЧ.***

«Год назад из жизни ушла моя жена, и теперь я совсем один. Мне пятьдесят лет, а в нашем селе одиноких женщин моего возраста нет. Вот я и решил обратиться за помощью в «Службу надежды».

Живу в одноквартирном доме с надворными постройками и баней, на кухне есть водопровод, газ, около дома участок 25 соток. Материально всем обеспечен. Презираю сквернословие, курение, алкоголь. Более подробную информацию сообщу в ответе на письмо, которое надеюсь получить. Извините за не-

*скромность. С уважением к вам, **КОРОБЕЙНИКОВ ВИТАЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ. 613232, КИРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, НАГОРСКИЙ РАЙОН, СЕЛО ЗАЕВО.***

*«Живу я в деревне. Личная жизнь не устроена, да и устроить ее шансов практически никаких. Уехать из деревни и оставить маму в преклонном возрасте одну я не могу. Вот и решил написать в редакцию, надеюсь, что среди ваших читателей найдется та, для кого это письмо стало бы адресом надежды. **НИКОЛАЙ ИВАНОВ, 31 ГОД. 182665, ПСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, ПОРХОВСКИЙ РАЙОН, ПОЧТОВОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ТИНЕИ, ДЕР. ЮРИНО.***

*«Работаю я в колхозе рабочим, развожу корма. Мне 38 лет, приехал сюда из города Мурманска. В прошлом был женат, но давно живу один. Детей очень люблю. Если у меня появится семья, уверен, что не только мое настроение, но и отношение к работе изменится в лучшую сторону. С надеждой **ИЛЬИЧЕВ ВИКТОР ВАЛЕНТИНОВИЧ. МОЙ АДРЕС: 171706, КАЛИНИНСКАЯ ОБЛАСТЬ, КРАСНОХОЛМСКИЙ РАЙОН, ПОС. МАРТЫНОВО, ДЕРЕВНЯ КОРОВКИНО, Д. 11.***

*«Мне 33 года. Был женат. Но вот уже год, как остался один с тремя детьми. А что такое жить в сельской местности одному с тремя детьми, когда полон двор скотины, да еще работа, можете себе представить. Конечно, можно было бы плюнуть на все, отдать детей в детский дом и жить в свое удовольствие. Но я хочу, чтобы мои дети были счастливы, а для этого им нужна мать. Конечно, не всякая женщина решится войти в такую большую семью. И все же я не теряю надежды. Буду даже рад, если на это мое письмо откликнется женщина, у которой тоже есть дети. О себе не знаю, что и писать. Могу сообщить лишь одно: я не пью и осуждаю это в других. Надеюсь и жду письма. **МОЙ АДРЕС: 663650, КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ, ИРБЕЙСКИЙ РАЙОН, ДЕРЕВНЯ ЛАТЫНЦЕВО, УЛИЦА ЛЕСНАЯ, ДОМ 15, БРАЖНИКОВУ ВАЛЕРИЮ МЕФОДЬЕВИЧУ.***

На четвертый день дождя из пруда вытекла маленькая речка и не спеша стала разливаться по деревенской улице. Городские внучата местных стариков облепили автомобильную шину, пытаясь превратить ее в корабль. Кто-то постарше орал во все горло:

— Отдать кормовые! Поднять грот-мачту!

А дядя Егор, мой сосед, покуривая и обращаясь неизменно к кому, словно упрекая невидимого хозяина солнца и дождя, говорил:

— Ты лей, лей, чего уж там. Сто сорок пудов травы накосили, а теперь гноим...

Жена его, тетя Шура, медленно водила взглядом по сторонам, отыскивая хоть один просвет в сером небе. Просветов между тем не было, сеял мелкий дождичек, и на почте выстроилась очередь звонить в разные края. Звонили сыновьям, зятям, внукам, чтобы исхитрились приехать в августе хоть на пару дней на новый покос, потому что июльское сено гниет в валках и вывезти его по разлившимся дорогам нет никакой возможности.

Для жителей этой российской деревни, называют ее Савелки, пропажа летнего сена равносильна стихийному бедствию, но держались они спокойно, острили даже и злобы на небо с землей в душе не таили. Тут были другие отношения, смиренно-сыновние, что ли, когда пошутить над старым родителем можно, а разгневаться, восстать — нет.

Савелки — деревня не исконная. От роду ей не больше сорока лет, окающий говорок выдает здесь уроженцев Поволжья, но жители не любят распространяться, какая нужда загнала их в край непа-

хотных земель, заболоченных почв, где отлично растут лишь картошка да трава. Видно, в прежних краях было совсем несладко. Хозяйств здесь нет, работать молодежи рядом с домом негде, идея построить какую-нибудь фабричку носится в воздухе уже давно, а пока работающий народ мотается каждый день на дизеле в райцентр. Молодые, как повсюду, перебираются в города, присылают оттуда посылки, а летом — внучат. Но до безлюдья и запустения, постигших деревни калужской или смоленской земель, здесь далеко. В каждом доме корова, сама она кормится на здешних неугодах вдоволь и семьи савелковские кормит. Здесь не ленятся даже сбивать масло, ибо местный магазинчик может предложить его только ветеранам войны, которых в Савелках осталось всего трое.

Злющего цепного пса зовут здесь Винни-Пухом, есть Джимы и Джерри, Скрипки и Матильды. А коров здесь кличут по старинке, с ласковой сердечностью — Милками, Вечорками, Зорьками. Жизнь местных хозяек, а в период сенокоса и хозяев крутится вокруг двурогой скотины. Для истории, которую я хочу рассказать, это неважно.

...Сдавая мне дом на лето, владелец, давно переселившийся в город и год назад сгоревший здесь мать, предупредил:

— Вон напротив Шура, а слева — Вера, так что ты смотри... — и с этим неопределенным напутствием отдал мне ключи.

Напротив за зеленым забором стоял веселый дом с резными наличниками и новенькой, только что пристроенной и не успевшей потемнеть террасой. Из палисадника свешивалась сирень, в глубине цве-

ли три молодые яблони. У левой соседки со стороны улицы забор был глухой, тоже зеленый, за ним курчавилась спутанная зелень. Первой я познакомилась (через плетень) с тетей Верой. Удивило меня, что в разгар майской жары тетя Вера была одета в телогрейку и закутана по самые брови в платок. Охая и приговаривая что-то, она втыкала семечки тыквы в картофельное поле.

— Вот коровка-то моя поест, — расслышала я, когда тетя Вера подошла поближе.

Мы познакомились. Без всяких просьб тетя Вера отсыпала мне горсть семечек для посадки, объяснив, что тыква сама растет, по ее словам, прет как на дрожжах. Улыбнулась ласково, увидев мои попытки борьбы с крапивой:

— Ты землю копни, она там вся в корнях, а ты верхушки только обрываешь, — и вдруг застыла.

По улице с двумя большими бидонами шла пожилая женщина. Шаг ее был легким, спина прямой, можно было подумывать, что бидоны пустые...

— Шурка поехала, — неприятно протянула тетя Вера. — Вот жадность-то до чего людей доводит. Каждый день на рынок ездит. Шурка копеечки своей не упустит, горло за копеечку перегрызет. А я теленка да кошку молоком пою, остается — выливаю.

Скоро я познакомилась с соседкой напротив — с «Шуркой». Она тоже надавала мне разных семян, советов и цветочной рассады, угостила своим молоком. Была она одногодкой Веры, но словно сделана из другого материала. Вера — мягкая, податливая, с благообразным лицом, неспешной речью. Шурино скуластое лицо, навсегда спаленное загаром, особой приветливости не выражает. Говорит она

с тобой, а мыслями уже где-то далеко. Потом я заметила, что Шура часто бывает собой недовольна: какими бы ловкими и быстрыми ни были ее руки, но за головой они не поспевали. Вера все больше охает, а Шура ахает: «Ах, у меня...» — и улетаet птицей на свой двор. Как-то уже в июне, когда я по крайней мере трижды выслушала от Веры историю их вражды, Шура мимоходом спросила:

— Ну что, жалуется на меня соседка?

А соседка не то слово «жаловалась» — все помыслы ее были за зеленым забором; с такой силой, с какой она не любила Шуру, можно, наверное, только любить...

А началось это лет пятнадцать назад. Шурина корова пропорола рогом бок Вериней корове. Дело редкое, но известное. Ласточка сама слегка поранилась о сухое дерево, пастух недоглядел, в сторону ее не отогнал, и стадо, не выносящее запаха крови, на нее бросилось. Ведут в этом случае коровы бестолково — волнуются, мычат, то ли спасают подружку, то ли добивают. Пастух хочешь не хочешь, а повинный в случившемся, ткнул пальцем в корову тети Шуры: живут по соседству, стало быть, Зорька Ласточку и поранила. И решила бедная Вера, что это соседка Шура шепнула своей коровке извести ее Ласточку. Злой умысел и наговор — так по сей день считает Вера, а все потому, что Ласточка доилась лучше всех в деревне, а Шура — известная «колдунья» и «чернокнижница». У нее, мол, одной во всей деревне не сгнивают на корню яблони и вишни. А дело-то простое: Шура и сейчас почитывает всякую садоводческую литературу, собирает вырезки полезных советов, отчего, может быть, и растет

**О чем думаешь в деревне,
когда за окном идет дождь**

КОШКА МЕЖ НИМ

у нее все на славу.

По восемнадцать литров молока давала Ласточка и вот помирала...

Подумали Шура с мужем, прикинули убытки и решили предложить соседке полторы тысячи в обмен на раненую Ласточку. Цена была как за здоровую корову, но полного бескорыстия в их предложении не было. Ласточку можно было продать на мясо, к осени свой теленок подрост бы, тоже сдали бы, глядишь, и расквитались бы с долгом. Они тогда только что отремонтировали дом, свободных денег не было. Но добрые отношения дороже — так решили, с тем к Вере и пошли.

Вера, исстрадавшаяся за Ласточку, не только кормилицу и деревенскую рекордсменку, но любимицу, умницу и красавицу, выгнала их прямо с порога.

— Вы Ласточку мою отдайте, нелюди! — кричала на всю улицу.

Второй раз Шура к Вере не пошла, хоть та и не прочь уже была, побранившись от души, взять деньги.

— Жадная она, ох, жадная, — шептала мне Вера через плетень, пропалывая картошку. — Так и не отдала мне денег за Ласточку. У нее на пятнадцать сотках — видала небось, ходишь к ней — ни одного пустого местечка, лишь бы выхвалиться перед всеми — вот, мол, я какая...

Шура в это лето проливных дождей работала на огороде не разгибая спины. Как-то на станции я слышала, что недавно умерла девяностолетняя женщина — прямо в гряде, но не нужда ее толкнула туда, а неистребимая в некоторых людях потребность до смерт-

ного часа что-то делать, наводить порядок, хлопотать по жизни. Видно, и Шура из такой породы. Свои десять соток картошки полола четыре раза, себя не щадила, в то время как другие хозяйки махнули на траву рукой — пусть зарастает, уж мочи нет. А Шура откуда-то брала эту мочь, но пока полола картошку, появлялась другая работа — заболела тлей смородина, лезла трава в палисаднике, где росли диковинные для этой деревни пионы. Ходила она с черными кругами под глазами — уже наступил сенокос и забирал подчистую почти весь белый день, — недовольная тем, что не поспевает всюду навести порядок. В ее голове раз и навсегда было решено, как должно быть в доме, как в огороде, как — с коровой, с курами, с телятником. Скидку на годы она не делает, оттого и надрывается.

— До смерти себя довести хочет, — шептала мне Вера с некоторым даже восхищением. — А все от жадности. Ты ее к себе не пускай, а то заглянет ко мне в огород и начнет перед людьми срамить.

Не разговаривают соседки пятнадцать лет. Улица над этой враждой посмеивается, но ничьей стороны не держит. Дело обычное, считают здесь, особенно если живешь лицом к лицу. Найдет коса на камень, сам черт не разберет, кто прав, кто виноват. Странно было это слышать. Странно знать, что люди, встречающие беду со смиренным мужеством, натерпевшиеся в разные годы обид и несправедливостей, не могут

простить друг другу пустяка. Мало-помалу я узнавала, что Вера с Шурой в своей вражде не одиноки, между многими женщинами в деревне пролегла стойкая неприязнь. И было бы что серьезное, так ведь нет — какой-нибудь чахлый куренок, полметра межи между покосами!

...Кончался сенокос, хлынули дожди — волей-неволей дел поубавилось. Ходили друг к другу в гости, обсуждали погоду и синоптиков заодно: «Когда крыша над ними слетит, тогда ураган предскажут». Но дождь шел, гноил накошенное сено, а хозяйки Милок и Буренок пили по вечерам чай с черникой и судачили. Вспоминали о небывалом грибном годе, когда из кадушек сначала вываливали маслята, потом грузди, чтобы набить их до отказа одними шляпками белых. Рассказывали о чудотворных иконах, плотнике Тарасе, за угощение рубившем всем подряд бани, о злопыхатных быках, один поднял свою хозяйку на рога спустя три года в том самом месте, у колодца, где она его легонько стегнула... Деревня, лишенная своей давней истории, творила ее устами женщин. Историю пополам со сказкой — и сказками этими можно заслушаться. Но из тех же уст нет-нет, а срывалось недоброе слово. Факты незаконных родин или родственных раздоров женская память хранила, как хорошая ЭВМ: В это время вынужденного безделья мужья в пересуды не вмешивались, сидели с удочками кто над прудом, кто над озером, кто просто над огромной лужей за околицей. Рыба и не

думала ловиться, отчего это чисто мужское занятие приобрело еще большую таинственность...

Вера на посиделки не ходила, она часто выжидала меня возле плетня, чтобы сообщить новую, поразившую ее мысль: — Живет всю жизнь как у Христа за пазухой. Вон машину купили...

Этой инвалидной, похожей на спичечный коробок машине не позавидовал даже четырехлетний малыш, громко оповестивший всю улицу: «Плохая машина. У ней сиденок мало!» Не признаком достатка она была, а метой несчастья — пять лет назад сын Шуры вернулся из Афганистана без ноги...

— Она всю жизнь как по маслу катится. Злющим все счастье достается, а нам одни труды и печали.

Вера тут грешила против собственной логики — накануне ей не давало покоя трудолюбие тети Шуры. Но до логики ли ей было, когда снедала ее ежедневная мука, иначе не назовешь, которая пожрала все другие ее мысли, а заодно и немалый кусок жизни.

Мало-помалу от них самих, от других соседей узнавала я историю Шуры и Веры. И не могла отделаться от навязчивого вопроса: да отчего же так получилось, что почти при одинаковых обстоятельствах жизни одна замкнулась на своей неприязни к соседке, переходящей временами в лютую ненависть, а другая вышла из

И ПРОБЕЖАЛА...

всех неурядиц открытая природа, каждодневной работе на земле, приветливая к людям?

А на самом-то деле счастье Шуры и несчастья Веры ковались по одному образцу, в одни годы, под одним солнцем, когда жизнь отдельного человека так мало значила и швыряло его, как щепку в вихре общественных новшеств, бед и потрясений. Обе еще девочками осиротели. Отцы пропали без вести на фронтах Великой Отечественной, матери умерли. Шурину мать угнали на торфоразработки, домой к пятерым детям она не вернулась. У Веры мать умерла дома, от известной в деревне болезни, которую приехавший из города фельдшер определил одним словом: «Надорвалась». И Шуру, и Веру в четырнадцать лет никуда на работу не брали. Еле-еле устроились в лесу собирать живицу. Там навсегда застудились. У Шуры — каверна в легком, у Веры — ревматизм. Образования, конечно, никакого не получили и работали где придется — в колхозе, «в заводе», как здесь говорят, в сырых весенних лесах на сборе смолы. В пятидесятых годах осели в Савелках, уже с малыми детьми. Муж у тети Шуры непьющий. «Отпил свое», — как она шутит. А у тети Веры, бывает, выпьет и с малого количества «словно и не мужик», жалуется она, дуреет. Пенсии у обоих крохотные, не по трудам полученные. Все дети у той и у другой, кроме Шурино младшего сына, инвалида, разъехались, нарожали своих детей и живут своей жизнью.

Как ни сравнивай счастье Шуры с несчастьями Веры, выходит одно и то же. Разве что огород, сад, дом у Шуры в состоянии, близком к идеальному, — не зря, видно, книжки читает, а у Веры — обычные, не хуже других, зато корова ее таких справных телков рождает, что мясо свое едят круглый год. Так что как ни крути, а судьбы у соседок схожие. И счастья, и несчастий отпущено им судьбой в равной мере. Так в чем же дело? Отчего так по-разному видят они мир?

...Раздается сначала один далекий звяк, потом другой, ближний, затем тяжелые шаги, лязганье запора, и калитка в глухих воротах открывается. У Веры заспанное, больное и, в сущности, доброе лицо. Никто в деревне не знает, зачем она запирается посреди бела дня на все запоры.

— Ну, что Шурка про меня тебе говорила? — спрашивает

Вера традиционно и смотрит в серую небесную муть. — Что, небось в огороде ни травинки?

Я киваю, хотя мне очень хочется чем-нибудь утешить Веру. Мне хочется сказать ей, что никто не заглядывает в ее картошку, не зарится на ее огурцы, не вломится к ней посреди бела дня. Мне хочется наврать, что у Шуры огород зарос пыреем и мокрецом, что у нее передохли все куры, что кругом у людей одни несчастья и неприятности. Неужели станет ей от этого радостней? Да не может быть... Я молчу и думаю о том, что человеку, даже сознающему несправедливость своих чувств и мыслей, бывает очень трудно себя перебороть...

Так я думала, пока не получила поздней осенью письмо из Савелок. С сенокосом справились, картошку убрали. Среди других обыденных новостей была и редкая: у Веры ни с того ни с сего сдох поросенок. Она решила, что это дело Шуриных рук, вернее, сглаза. А муж, приученный женой, что все несчастья идут от соседки, решил отомстить. Выпив свои три рюмки, от которых дуреет, налил в кастрюльку бензина и пошел поджигать соседей. В непроглядную октябрьскую ночь да еще спяну пролил бензин на рукава, спалил новый пиджак, немного обжег руки. Писали мне об этом со смешком, как о происшествии, развлечшем местное общество. А если бы дом сгорел вместе со спящими хозяйками?

Вряд ли Вера подговорила мужа палить соседей. Но таким окольным путем живущее в ней злое чувство выплеснулось наружу.

И все же, думала я, из двух соседок куда жальче Веру. Жалко, как человека ослепленного, не ведающего правды, а вместе с ней и радости.

К Шуре ходят подружки. А к Вере почти никто и не заходит — пока отпрет, гость дожидаться устанет. И хоть считают в Савелках, что раз кошка меж ними пробежала, значит, обе хороши, мирским чутьем лица выбрала Шуру. И не потому, что в огороде у нее ни травинки и ни пылинки в доме, подпол ломится от варений, а сын катает всех ребятишек в своей инвалидной машине. Просто потому, что она добрее.

Татьяна ШОХИНА

Владимирская область.

Снимок прислал на наш фотоконкурс Е. СЕРГЕЕВ.

НА РАБ А С РАБ

Каждый день около этого магазина проходили люди. Шли мимо давно не мытых окон. Да и какой смысл останавливаться? На витрине все те же банки с позапрошлого года желтыми огурцами. И вдруг однажды магазин преобразился. Что же произошло? Луховицкий райпотребсоюз, заботясь об интересах сельских покупателей, передал «Сельхозпродукты» № 2 в аренду Галине Михайловне Коновой. Наблюдать за ее работой одно удовольствие. Она словно не продает, а угощает своих покупателей, как хлебосольная, гостеприимная хозяйка. А угостить, право, есть чем.

Теперь Галина Михайловна с работы приходит не раньше девяти. Муж, не дожидаясь ее, сам управляет по хозяйству, а оно у Коновых, почти как у всех в Белоомуте, не маленькое. Вечером забежит по делу соседка:

— Арендаторша дома?

— У себя еще...

У себя — это значит

в магазине. Со всех сторон поселка (в Белоомуте почти 9 тысяч жителей) идут сюда люди за покупками. На полках — фасоль, чернослив, урюк, свежие овощи, зелень с грядки. На прилавке — свинина, баранина, куры, утки, сало. Цены не дешевые (договорные!), но все же ниже рыночных, зато качество отменное. Всегда в про-

ОТУ ОДНА, ОТЫ—ВМЕСТЕ

Вряд ли бы справилась Галина Михайловна с арендой магазина, если бы не помогала ей вся семья: мама, дочери, муж.

даже свежее молоко, сметана. И непременно цветы — тюльпаны, гвоздики, розы, астры... Откуда такое изобилие в небольшом поселковом магазине?

— С бору по сосенке,— смеется Галина Михайловна.— Поставщики надежные, почти все — соседи или знакомые, неудобно подводить. Раньше как

было? Привезут из совхоза по накладной пролук зеленый или помидоры, а в ящиках одна гниль. Не брать, отказаться нельзя. Брала со слезами. Люди при-

ходят, возмущаются, стыдят. Думала: пропади все пропадом, уйду. И чуть было не ушла. А тут встретил меня председатель райпотребсоюза Иван

Никифорович Артюшкин. Говорит, бери свой магазин в аренду. Нарисовал, конечно, перспективы. Мол, заработок вырастет, то да се, а главное, хо-

зайкой будешь. Верите, последний довод меня и убедил. Посоветовалась с семьей — у меня муж, мама, две дочери — взрослые, в случае чего помогут. В общем, решилась, заключила договор с Белоомутским поселковым потребительским обществом.

...И через месяц неказистый пустоватый магазинчик, не пользовавшийся особенной популярностью в поселке, словно подменили. Дело даже не в том, что он засверкал чистотой и уютом, главное — резко изменился ассортимент. Полки ломались от товаров, и каких — первоклассных! Покупателей привлечь таким изобилием было нетрудно. Но как его, это изобилие, создавать? Как убедить жителей Белоомута и окрестных деревень, чтобы несли продукты, выращенные на своем подворье, не на базар, а сюда, в магазин?

— Первыми я соседок уговорила, — рассказывает Галина Михайловна. — Пошла на базар, смотрю, стоят мои милые, солнцем палимы. Говорю одной: пока ты тут загорашь, копейку с пучка редиски выгадываешь, наварила бы мужу щей хороших, белье бы перестирала-перегладила, в огороде прополола. А урожай твой я у себя в магазине продам. И, знаете, пошли ко мне в магазин — кто с рассадой,

кто с луком, кто с редисом. Чуть дешевле получается, это правда, зато удобно.

Теперь у Галины Михайловны заведен толстый гроссбух, где она ведет учет всех своих сдатчиков-договорников, устанавливает среди них очередь на сдачу продукции. А если качество не устраивает, не боится и расторгнуть договор, дорожит своей торговой маркой.

Магазин открыт с 9 до 19 часов, но рабочий день у арендатора Коновой значительно длиннее. Приходит она на работу на час-полтора раньше. Успевает принять сдатчиков, разгрузить машину с совхозными овощами, разложить товар на полках и прилавках, чтобы был заметнее. Многие овощи и фрукты в магазине расфасованы в целлофановые пакеты. Этим Галина Михайловна занимается по вечерам, после закрытия или в обеденный перерыв.

— Сама бы, конечно, ни о чем не справилась. Спасибо, муж, мама, дочки помогают — это, кстати, и в договоре записано, — говорит она. — Да еще Любовь Алексеевна Рахманова, по штату уборщица с окладом 80 рублей. Она и продукты разложит, и за прилавком, если надо, подменит. С ней рассчитываюсь в конце недели наличными, в месяц набегает солидная прибавка к зарплате.

— До перехода на аренду, — берет слово председатель Белоомутского поселкового потребительского общества Иван Григорьевич Клок, — товарооборот магазина составлял около 18 тысяч рублей. Зарплата продавцу и заведующему выходила по 180 рублей каждому. После перехода на аренду товарооборот резко увеличился, а зарплата арендатору за вычетом арендной платы — почти 400 рублей на руки, еще прибыль и нам — более 100 рублей в месяц. Эти деньги поступают на счет Белоомутского Поспо. Накопятся — сделаем ремонт в магазине, расширим складские помещения, увеличим емкость холодильных камер для хранения мяса.

В Белоомуте Коновой многие завидуют, неплохо, мол, устроилась. За ту же работу стала получать вдвое больше. Но та ли это работа? Рабочий день у арендатора практически не нормирован, приходится крутиться и крутиться. И груз принимать, и транспорт для перевозки найти, ту же тару отремонтировать. И все же Галина Михайловна не жалуется, больше того, везет свой воз с удовольствием.

— Конечно, — говорит она, — перерабатываю, но ведь и денег в два раза больше в дом приношу! И, главное, нравится мне моя работа, чувствую себя хозяйкой в мага-

зине. Настроение всегда хорошее. Без прически за прилавок не встану.

Честно говоря, не удержалась в разговоре с Галиной Михайловной от одного вопроса, который тоже показался мне важным.

— А муж не чувствует себя ущемленным, знаете, эта особая мужская психология...

— Это насчет денег, что ли? Какие обиды! Часть их он сам и зарабатывает. Приходите вечером, увидите. Тару отремонтирует, мешки зашьет, за час все расфасует, а мне бы и на два хватило. Это я на работу одна спешу, а домой почти каждый вечер вместе.

В магазине у нее всегдалюдно. Взвесила кусок мяса, бросила на весы рутку, и вот уже пошел работать черпак для густой, как масло, сметаны — кому в бидон, кому в банку, кому в пакет (они всегда под рукой). Работает споро, а покупатели, кажется, не убывают.

— Куры свежие?

— Сало с чесноком?

— Мне бы баранинки для плова, сын из армии вернулся.

— За бараниной завтра просим. Утром сдатчик забегал, уже свежую. Зато свинина — первый сорт. Взвесить?

Н. ПРОТОРСКАЯ

пос. Белоомут,
Луховицкий район,
Московская область.

ВСЁ

«Самое страшное, когда жизнь людям оскомину набилась. Когда нет веры в будущее. И словами, обещаниями не поможешь. Такое надо замыслить и делать, чтоб все видели: есть впереди свет, есть сдвиги, есть надежда на нормальную цивилизованную жизнь...»

Мне иногда говорят: ну чего ты суетишься? Чего бегаешь? Все равно толку не будет. Я отвечаю: ладно, посмотрим. А у самого одно желание — хоть раз выспаться как следует...»

*(Из рассказов
Николая Лёвочкина
о жизни и о себе.)*

Первое впечатление от усадьбы колхоза имени Сафронова было у меня удручающим. Да чего расписывать? Деревенские знают, как выглядят хронически отстающие хозяйства Черноземья.

Но когда познакомился с председателем Николаем Лёвочкиным, отношение у меня к хозяйству изменилось. Увидел я колхоз глазами Николая, если так можно сказать, с проекцией в будущее. Вот здесь вместо развалившегося зернотока будет новый, добротный, а тут встанет хорошая ферма, на междворе ляжет асфальт. Николай верит, что все это будет. Председателем он полтора года. Прошел армию, работал агрономом.

— Проблемы? Такие же, как и у многих. Десять лет ничего не строилось, не ремонтировалось. Так что сперва нужно было подумать

ПО ВАШИМ ПИСЬМАМ МЕРЫ ПРИНЯТЫ

РАСШЕВЕЛИЛИСЬ

«У нас сложилось бедственное положение с питанием грудных детишек, — написала в «Крестьянку» И. Н. АПАЕВА из поселка Солнечный Экибастузского района Павлодарской области. — Нет в продаже молочных продуктов и детского питания. Вот и поступают наши малыши в больницу с различными желудочно-кишечными заболеваниями. Несколько месяцев назад пообещали открыть у нас детскую кухню и успокоились на этом. Помогите расшевелить наших руководителей».

Председатель исполкома Экибастузского городского Совета народных депутатов К. М. Абильтяев подтвердил, что проблема, поднятая в письме И. Н. Апаевой, действительно долгое время не решалась. В настоящее время в поселке Солнечный открыт раздаточный пункт детской молочной кухни на 150 порций. Организован ежедневный, кроме воскресенья, завоз питания. Руководством орс «Экибастузэнерго» взят на постоянный контроль вопрос обеспечения поселкового продовольственного магазина сухими молочными смесями и соками для детей.

ЕЩЁ ПОПРАВИМО

о людях. Начали строить жилье и ремонтировать то, что пришло в упадок. Конечно, трудно приходилось. Со стройматериалами известно, как у нас... Но за

полтора года построили пять новых домов, отремонтировали жилой фонд, открыли клуб. Пригласили медработника, стал действовать медпункт. Построили

детский садик. Люди как-то всколыхнулись. Те, кто раньше уехал, стали возвращаться.

Дальше, чтобы вывести хозяйство из прорыва, нужно было менять организацию труда. Ничего нового придумать не стали. Арендный подряд — форма уже апробированная. Нужно лишь было одну тонкость соблюсти: чтобы дело было выгодно и людям, и колхозу.

Первым отдали в аренду свинокомплекс. Долго искали человека, который бы возглавил коллектив. Остановились на Резване Атсаламове. Хороший человек, трезвый, хозяйственный. Долго он колебался, а мы и не торопили. Но когда все взвесил, сам пришел и сказал: «Берусь, но при условии: людей подбираю сам».

Мы на это согласились. В прошлом году свинокомплекс сработал без убытков. В этом году, думаю, появится прибыль.

А вот на молочном комплексе аренда не пошла. Была нарушена технологическая цепочка, и все стало рассыпаться. Начались склоки, надои упали, запутался учет. В результате пришлось расторгнуть арендные отношения. Хотя убежден, что все еще поправимо.

Я очень надеюсь на свободную аренду. Но думаю, что и у колхозов есть будущее. Потому что коллективом можно больше сделать, чем одной семьей. Однако сейчас указчиков и командиров над нами — легион, а земля одна. Нужно ее нам отдать, тем, кто ее обрабатывает. И чтоб человек имел свободу выбора: захотел — арен-

давал собственный участок, а захотел — остался трудиться в колхозе, но чтобы был он здесь не просто исполнителем, а пайщиком, тогда к земле будет с заботой относиться. Такое дело...

Вот они, люди из колхоза имени Сафронова. Молодые и старые. Много трудившиеся и те, кто только-только пришел в колхоз. Все они надежда и опора молодого председателя Н. Лёвочкина. Только вместе смогут вытащить они свое хозяйство из прорыва. Только вместе...

Записал рассказ председателя и сфотографировал Андрей СЕМАШКО
Тульская область.

ЭХО НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

КАЛИНА КРАСНАЯ, КАЛИНА ГОРЬКАЯ...

В № 7 «Крестьянки» было напечатано письмо Сергея Зюкова. Вот один из откликов на него.

Ох, напрасно беспокоится Зюков. Нет, не перевелись на свете добрые, простые и сердечные женщины, готовые отогреть оступившегося и несчастного, разделить с ним все тяготы жизни после возвращения его из заключения. Но умоляю вас, дорогие, не спешите, не принимайте необдуманных решений, которые могут поломать вашу жизнь.

Я и сама была такой. Он, мой «Зюков», тоже вернулся из мест не столь отдаленных, где находился 19 лет. Говорил, что настрадался по своей глупости, был молод и неопытен, а теперь хочет начать все сначала, хочет иметь свою семью, дом. Уверял, что будет мне хорошим мужем, а моей дочке добрым, заботливым отцом. И я решилась. Думала, чего в жизни не бывает. Приняла его. Прописала в своей квартире, помогла устроиться на работу, одела-обула, грохнув на это все свои сбережения. Чего, спрашивается, не жить, ведь он так настрадался?..

Но его обещаний и заверений хватило ровно на 2 месяца. Уволился с работы, заявил, что не каторжный, чтобы каждый день по 8 часов от звонка до звонка трубить. Стал пить, хулиганить. Оскорблял меня и дочку, выгонял ночью из дома.

Уже расставшись с ним, узнала самое страшное. Далеко не по юношеской глупости провел мой недолгий муж полжизни в тюрьме. Оказалось, он был осужден за ряд разбойных нападений на граждан в квартирах...

А я-то ласкала его, жалея «загубленную» юность, боялась потревожить лишним вопросом. Себе я при этом казалась чуть ли не героиней фильма «Калина красная»... Как горько и стыдно теперь!

Боюсь, что жалостливое, бьющее на психику, письмо «несчастливого» увеличит число доверчивых кинолюбительниц. Представляю, какой мешок писем получила «Крестьянка», ведь добрых и отзывчивых женщин действительно много.

По себе знаю, как нелегко одной тянуть воз, как хочется тепла и внимания надежного, верного мужчины. Но такие кающиеся грешники, как мой бывший муж и подобные ему, не способны любить, не могут быть опорой в жизни.

Милые женщины, поостерегитесь!

Надежда О.
Иркутская область.

АЗБУКА АРЕНДАТОРА

Сегодняшний выпуск «Азбуки» мы посвящаем разбору практики, то есть вашим письмам, в которых вы делитесь с нами проблемами арендаторской деятельности. Читает почту экономист Владимир ВОЛОВИК.

«Почему так трудно приживается аренда?» — этот вопрос задают многие читатели. Думаю, здесь немало причин. И отсутствие во многих хозяйствах условий для внедрения новых форм организации труда, и хозяйственная, юридическая неграмотность самих арендаторов, и действия руководителей, которые строят свои взаимоотношения с арендаторами по типу жесткого пресинга.

Вот, например, что рассказала в письме Валентина Петровна ГУСЛЕВА из совхоза «Казанский» Приморского края.

«Заинтересовала меня аренда. Взяли мы с мужем на подворье двух нерентабельных коров. Опыт работы в животноводстве у меня большой. Думаю, откормлю коров, они отелятся, потом раздою и будет молоко.

Подписала я договор, но началось что-то непонятное. Чувствую, обдирают меня как липку. Арендную плату берут 62 рубля в месяц. А кроме того плачу за навоз, что-де недополучил совхоз, заплатила 38 рублей за неродившегося теленка. Арендный договор подписан на три года, а колхоз мне ничем еще не помог. Участок земли под корма не дали, молоко принимают в литрах, хотя сдают на молокопункт в килограммах. За молоко пла-

(Продолжение. Начало в №№ 5—9.)

тят 41 рубль 90 копеек за центнер. А совхоз получает от государства дотацию по 60 копеек с каждого килограмма. Попросила сделать перерасчет, так меня и слушать не захотели. Получается не аренда, а кабала».

Из письма понятно, что администрация совхоза не выполнила многие договорные обязательства и не очень честно отнеслась к арендаторам. Но главное в другом. Хозяйство поставило себя по отношению к арендаторам в качество рантье, который просто стрижет купоны. Не несет никаких затрат на корма, на ветеринарное лечение, а уход за животными, а только за счет дифференцированной надбавки получает с каждого килограмма молока, надоенного арендаторами, по 60 копеек!

Позиция руководства колхозов и совхозов, которые поступают по принципу «что хочу, то и ворочу», сильно подрывает у людей веру в аренду.

Прочитаем еще одно письмо.

«В декабре прошлого года мы договорились с директором совхоза «Вороновка» Николаем Ивановичем Коробченко, что возьмем свиней в аренду. Дела мы не боялись, потому что опыт у нас уже был. Договорились так: берем в аренду 650 голов, обязуемся давать среднесуточный привес 400 граммов (по совхозу средний привес 350), и, если мы сработаем рачительно 70 процентов сверхплановой выручки пойдут нам.

Мы взяли своих малолетних детей и поехали на новое место работы. Купили дом, списанный трактор и на голом месте рядом с домом начали строить летний лагерь. Когда пошли заключать договор, выяснилось, что вместо

обещанных 70 процентов нам оставили только 30 и, кроме того, все мясо, которое мы сверх договора получим, остается хозяйству. Мы сказали Коробченко, что это нечестно, а он рассердился и обозвал нас хапугами. А какие мы хапуги, если в строительство лагеря вложили своих 2 тысячи рублей и 900 рублей отдали за списанный трактор. Теперь получается, что за наши деньги и за нелегкий труд мы не только ничего не зарабатываем, но еще и останемся должны совхозу.

Александр АЛЕШНИКОВ, Вознесенский район, Николаевская область».

Тут, как говорится, невооруженным глазом видно, что директор совхоза, пользуясь доверчивостью арендаторов и незнанием ими правовых положений (они начали работу, не заключив договор), попросту куражится над ними, — мол, куда денутся, если уже купили и дом, и технику.

Еще раз хочется подчеркнуть, что ДОГОВОР АРЕНДЫ является основным документом, которым обуславливаются взаимоотношения арендодателя и арендатора. Ко всем его условиям нужно подходить скрупулезно, при заключении детально все обсуждать, чтобы не допускать разночтений. Особенно четко должна быть оговорена ответственность сторон за выполнение тех или иных пунктов договора, в противном случае при оценке итогов годовой деятельности арендаторов могут быть и ошибки в расчетах, и даже обман, выражающийся в неполной оплате за труд арендатора.

«Пишут вам доярки первого отделения 12-й бригады совхоза «Уральский» Северо-Казахстанской области. Коллектив у нас на ферме хороший, работающий. Надаиваем по 3 с половиной тысячи килограммов молока от ко-

ровы. Но молоко у нас дорогое — нету пастбищ, скот круглый год в стойлах. Корма дорогие, техника тоже. Когда руководство предложило перейти на аренду, мы отказались, потому что понимали: работать с выгодой не сможем. Руководство нас долго уговаривало, и в конце концов сложили хитростью, пообещав, что даже если мы сработаем с убытком, то ничего не потеряем: без премиальных и натуроплаты не оставят. Вот мы и подписали договор.

С января по август приезжали к нам экономисты, говорили, что все в порядке, бригада работает с прибылью в 12,5 тысячи рублей. А в январе этого года главный экономист огорошил, говорит, у вас 35 тысяч убытка, хотя надои и повысились. Объяснил, что убыток получился из-за амортизации и перерасхода кормов. Но какой же может быть перерасход, если мы четко работали по технологии? Мы много шумели, пытались найти правду. Наконец, приехало из района начальство и сказало, что договор был составлен главным экономистом не в нашу пользу...»

Арендаторов обманули, всучив в аренду заведомо убыточную ферму. Но почему же они согласились взять ее? Поверили обещаниям руководства, потому что не очень-то разбирались в экономической подоплеке дела.

Так что же делать? Отказываться от арендных отношений или же учиться грамоте? Конечно, надо учиться. Правовой и экономической грамоте. Знать законы. Уметь отстаивать свои интересы. На равных вести диалог с представителями админи-

страции. И думается, что долгожданный закон об аренде во многом поможет, наконец, урегулировать пока еще сложные отношения между арендатором и арендодателем.

Рис. Д. БАРАБ-ТАРЛЕ.

„ПОКА МОЛЧАЛА — ВСЕ БЫЛО НОРМАЛЬНО.“

О том, что Тамара пойдет с руководством на конфликт, никто не думал. Наоборот, от нее вправе были ждать благодарности: вернулась домой, поскитавшись по чужим краям, и сразу хорошую должность получила. Тамара старалась выполнять свои обязанности добросовестно. Не сразу поняла, что как раз этого от нее и не требовалось.

КОМАНДИРОВКА
ПО ПИСЬМУ

Больше всех Казакова мешала завхозу. Не чувствовал себя больше Петр Сергеевич Щербинин хозяином на складе. Привезет, как всегда, товары, протянет бумагу: распишись, где положено. А она начинает товар по всем правилам принимать. Что приняла, в той графе и подпись ставит. Объясняет завхоз, что стульчики в детский сад по пути завез, пишет: «Детсад». Подаст счет на мелкие детали, которые вместе с колесами записаны, она спрашивает, где колеса. Или там ваз, тарелок не хватает. Объясняет ей: в дороге, мол, разбились. А она: «Покажи осколки!» Каждый раз разговор шел на повышенных тонах. Отношения обострились до предела...

«Работать стало невыносимо,— пишет в «Крестьянку» Тамара Павловна Казакова.— Завхоз привезет продукты, а счета нет. После, говорит, подвезут. Или подает бумагу без товаров: по пути, объясняет, уже отвез тому, кому они предназначались. И требует, чтобы я поставила подпись, будто эти товары приняла. Да я же их в глаза не видела!

Странные вещи происходили в колхозе и с мясом. Привезут кожу да кости, а цена — по первой категории: три десять. Кто ж возьмет за эту цену? Полежит — да на свалку. На правлении все спишут...»

Тамара переживала, бегала в контору, уговаривала снизить цену, чтобы мясо не пропало. От нее отмахивались. Посоветовалась как-то с помощниками да и пустила на рынок по два рубля. 600 рублей выручила. А по селу поползла молва: Тамара «нечисто» торговала! Председатель ревизионной комиссии М. А. Решетников на правлении попрекал ее за эту торговлю. «Но разве лучше, что 460 килограммов, которые не разрешили продать подешевле, вовсе пропали?» — оправдывалась Тамара. «И в этом виновата», — считает Михаил Алексеевич.

Ну, что делать? Не принимать мясо? Однажды так и сделала, тем более что на документах не оказалось подписи ветврача. Что тут началось!..

«Тот случай просто крайность,— пишет Тамара в редакцию.— Речь шла о том, как мне работать: отвечать за колхозное добро или быть просто ключницей, а именно к этому меня и подталкивали. Пока молчала — все было нормально. Открыла рот — стала неуютной. Подавала три заявления об увольнении — не отпустили...»

Председатель колхоза Александр Васильевич Куртапов не подписывал заявления Казаковой об увольнении по собственному желанию. Тамара утверждает, что он хотел ее уволить сам, придравшись к какому-нибудь ее

служебному упущению. Тогда заодно уж и порчу мяса можно списать на халатность заведующей. Вот только как к ней подобраться? Она ведь грамотная, чуть что — докладную на стол. Работает, надо признать, хорошо. Как уволишь, если даже замечания ни одного нет?

И тут председателю сильно повезло: причину ему просто подарил Решетников, председатель ревизионной комиссии. Зашел как-то в столовую, поварах мясо разделяет. Вроде свежее, а запах... Повариха подняла кусочек: «Вот глядите, что нам дают!» Решетников не усомнился, что мясо со склада. Собрал его в полиэтиленовый пакет — понятых не пригласил, мешочек не опломбировал. Отнес домой да бросил в холодильник. Лишь через сутки отвез в районную ветстанцию.

А дело-то оказалось серьезное — лабораторная мышка погибла: сальмонеллез. Тут бы тревогу забить, разобраться, найти подлинного виновника едва не разыгравшейся трагедии. Но колхозным «следователям» и так все ясно. Свалили на Тамару.

— Вы поинтересовались, была ли в тот день баранина на складе? — спросили потом Решетникова.

— Не посмотрел, — отвечает.

(По накладным видно: баранина на склад уже полтора месяца не поступала.)

— Так как же вы сделали скоропалительный вывод о вине Казаковой?

— Я ведь в мясе не разбираюсь, — смутился ревизор.

Через полгода правление выразит Решетникову недоверие. Председатель колхоза скажет: «В его материалах девяносто процентов лжи!» Но к материалам на Казакову эти проценты приложить не догадались...

По ложному обвинению Тамару с работы сняли. Случилось это как-то на бегу: собрались несколько человек из числа членов правления, быстренько проголосовали за предложение председателя колхоза. Хотя было разумное предложение секретаря парткома П. А. Воронина: не спешить, разобраться. Но его «не услышали»...

После жалобы Тамары РАПО отменило это решение. Увы, не вникнув в детали. Отменило по чисто формальному признаку: кворума не было. Помощник прокурора даже в местной газете обнаружил: «Освобождение с нарушением закона».

Зато уж потом никаких претензий: через полторы недели на другом заседании кворум был полный! Почти все, кто выступал на этом расширенном заседании правления колхоза, за исключением лично заинтересованных, предлагали прежде разобраться, а уж потом

увольнять. Но правление дружно поддержало своего председателя.

По письму Казаковой мы выехали втроем — редакция благодарит за помощь начальника подотдела контрольно-ревизионной службы облгрупппрома Михаила Ивановича Богана и сотрудника ОБХСС УВД области Владимира Яковлевича Филатова. Скажем сразу: ни одного документа, который бы свидетельствовал против Тамары Павловны, мы не нашли. Зато почти все бумаги, с которыми нас знакомили, подтверждают ее правоту. И те, что хранятся в колхозе, и в РАПО, и в комитете народного контроля, и в райкоме профсоюза.

По нашей просьбе в клубе состоялся колхозный сход. Людей собралось много, но, как нам показалось, судьба Казаковой не волновала никого. Напрасно ревизор области и сотрудник УВД сообщали о фактах вопиющей несправедливости по отношению к Тамаре — их будто не слышали: Тамара все равно была «виноватой». Что это — равнодушие? Или недопонимание?

— Люди у нас хорошие, умные, — сказал Петр Яковлевич Атапин, бывший директор школы, у которого училась Тамара. — Только каждый умеет слушать себя одного.

Но не выступил на сходе Петр Яковлевич. Постеснялся: он ведь Тамаре родственник. Как и председатель профкома... В старинном этом селе каждый кому-то родня...

Ну, а Зоя Федоровна Инкина? Ей-то почему неловко было? Родством не связана. За Тамару, было дело, даже в район заступаться ездила. Месяц, правда, после этого не работала. Телерь говорит:

— Я простая колхозница, какое у меня может быть мнение?

Зал шумел. Каждый о своем, нет, не говорил — кричал! И слышал только себя. Твердили, что надоели комиссии, работать не дают. Что недостатков в колхозе много, а руководство не больно этим озабочено. Были и претензии к нам:

— Вы что же — уедете, а у нас все так и останется? Дайте нам другого председателя!

«Неужели колхозники не знают, что это их дело — выбрать председателя?» — удивлялись мы. Удивляться перестали, когда присутствовавший на сходе первый секретарь райкома партии В. А. Михеев сокрушенно сказал:

— Будь у меня подходящие кандидатуры, завтра же сменил бы и председателя, и главного агронома, на которого много жалоб: выпить любит. Но никто не хочет ехать в этот колхоз! Чужих там не жалуют...

Старинное село Малое Щербедино сохранило многие традиции. И «чужих» действительно

не больно привечает. Молва гласит, что жили здесь когда-то люди вольные, лихие. Любили с кольями стенка на стенку ходить. Да и сейчас объединяются, но для чего? Только добить лежачего? Где же та «стенка», которая защитила бы Тамару?

Не найдя поддержки в родном селе, Казакова кинулась искать защиты в различных инстанциях. Куда только не обращалась! Зачастили в колхоз комиссии. Разбирались, сочувствовали. И уезжали. А она снова бралась за перо. «Ну, сколько можно писать?» — осуждают Тамару колхозники. В бухгалтерии при слове «комиссия» нервно озираются и достают из сумочек платки. Только председатель спокоен: приедут, поговорят — ну и что? Все как было, так и останется: ведь не он снимал кладовщицу с работы, а коллектив. А у них — демократия. И вообще Тамара сама уйти хотела, работу нашла в медпункте. Чего еще-то ей надо?

А ей нужна правда. Чтобы земляки знали: ни в чем она не опорочила себя перед ними, не уронила свое доброе имя. Ей понимание нужно, сочувствие. Не председателя райкома профсоюза, не ревизора из РАПО, не корреспондента районной газеты — все они на ее стороне. Ей мнение односельчан дорого. А они считают ее виноватой. Вот и Петр Сергеевич Щербинин, завхоз, сказал:

— Честных людей с работы не выгоняют...

Решетников до сих пор убежден, что помог колхозу:

— При новой заведующей мясо на складе меньше портится. (На мясо колхоз ввел-таки гибкие цены, о чем тщетно просила Казакова.)

И еще говорит Решетников:

— Был же суд, он не отменил решения об увольнении.

Да, суд действительно Тамару не поддержал. Никто не сообщил ей, что решение об увольнении она вправе обжаловать... в десятидневный срок. Тамара, когда поняла, что только суд может восстановить ее на работе, подала иск, но — через много месяцев. Суд в иске отказал. По формальному признаку: пропущены сроки без уважительных причин.

Тамара уже никуда не пишет. Нам сказала:

— Я больше не верю, что правду можно доказать...

Так что же — так и ходить ей по селу с виновато опущенными глазами? По той земле, где ее дом, где лежит не одно поколение ее предков, куда она вернулась жить?

Заместитель председателя областного суда Виктор Николаевич Леднев, которого мы приготовились долго убеждать, неожиданно, чуть ли не с первых слов, понял наши заботы, сказал:

— Мы отзовем решение районного суда. Кстати, на вполне законном основании: в порядке надзора.

Доброе имя человека стоит того, чтобы бороться за него. Даже если сам человек устал и потерял веру. Решение районного суда отменено, дело Казаковой направлено на пересмотр. Мы непременно известим читателей, к какому выводу придет суд, изучив эту историю, ознакомившись со всеми протоколами и заключениями. Но нет того протокола, где было бы записано, что пришлось пережить Тамаре Павловне, которой никто не помог, когда она боролась в одиночку...

НИНА КОРИНА

с. Малое Щербедино,
Романовский район,
Саратовская область.

АСТРОЛОГИЯ БЕЗ МИСТИКИ И ТАИН

БЕСЕДЫ ОБ АСТРОЛОГИИ ВЕДЕТ ДОКТОР ХИМИЧЕСКИХ
НАУК, ЛАУРЕАТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ СССР ФЕЛИКС
КАЗИМИРОВИЧ ВЕЛИЧКО

ДВЕНАДЦАТЬ ХАРАКТЕРОВ

В прошлом номере мы говорили о четности — первой инфраструктуре Зодиака. Вторая цепочка связей в круге Зодиака, его вторая инфраструктура — это тригоны стихий. Гармонирующим друг с другом оказывается каждый пятый знак (считая первым тот, с которого мы начинаем отсчет). Графически эта инфраструктура выражается равносторонним треугольником, вписанным в круг (см. рис.). Он называется тригоном (от греч. тригон — треугольник). Двенадцать знаков Зодиака можно распределить в виде четырех тригонов, соответствующих четырем стихиям — древним элементам мироздания — Огню, Земле, Воздуху и Воде.

Понятие стихии очень емкое. Это набор свойств, образно представленный в виде символа, хорошо знакомого человеку из окружающей природы. Так, Огонь олицетворяет энергию, активность, жизнь, вдохновение; его небесным прообразом является Солнце, животворящее и одновременно сжигающее. Земля — символ надежности, практичности, продуктивности, традиционности, инертности. Воздух олицетворяет ум, мышление, он характеризуется легкостью, подвижностью, большим разнообразием проявлений — от урагана до нежного ветерка, напоенного ароматом полей и лесов. Вода, пластичная, всюду проникающая, все растворяющая, бесформенная, ассоциируется с эмоциями, зависящими от обстоятельств. Мужское начало сочетает в себе элементы Огня и Воздуха, женское — Воды и Земли. Четыре темперамента также распределяются по стихиям: холерический — Огонь, меланхолический — Земля, сангвинический — Воздух, флегматический — Вода.

Каждый тригон знаков Зодиака объединяет сходные характеры.

ТРИГОН ОГНЯ — Овен, Лев, Стрелец — стремительный,

страстный, вдохновенный. Люди, родившиеся под этими знаками — идеалисты, неосторожные, стремящиеся к победе и к руководящему положению в жизни, но часто теряющие почву под ногами, отрывающиеся от практической жизни. Огонь горит, пока есть топливо. Знаки Огня жадно впитывают впечатления окружающего мира, но снимают, когда новизна восприятия исчезает. Они не приспособлены для однообразной работы, их нецелесообразно ставить на конвейер. Знаки Огня — первопроходцы, нуждающиеся в просторе для инициативы и в быстрой смене задач. Негармоничные проявления знаков Огня — излишнее рвение, неумение рассчитывать силы, фанатизм, самовлюбленность, рабская зависимость от своих страстей. В огне Овна преобладает стремление, порыв; в огне Льва — уверенность и подчиняющая сила; в огне Стрельца — организованность. Представляя себе огонь и его свойства, вы можете существенно дополнить эти характеристики. Возьмем, к примеру, эгоизм. По приведенной выше градации эгоизм у Овна — естественный, инстинктивный (Овен даже не понимает, что зачастую эгоистичен); у Льва — разумный, определяющийся обстоятельствами; у Стрельца — идеалистический, эгоизм реформатора, стремящегося заставить всех плясать под его дудку, потому что «так для людей будет лучше».

ТРИГОН ЗЕМЛИ — Телец, Дева, Козерог — практический. Ему присущи точность, аккуратность, осторожность, организованность, критичность, защита своих накоплений и достижений. Рожденный под знаком Земли умеет обращаться с вещами и деньгами. К отрицательным качествам знаков

(Окончание на стр. 21.)

Хозяюшка

Что показывают космические часы? Ноябрь ждёт от вас благоразумия и доброты.

ДЕТАЛЬ ДЕЛАЕТ МОДУ?
Да, безусловно, если речь идет о воротничке. Проходят годы, меняются стили и вкусы, но любой наряд неизменно

украшает белый отложной воротничок, особенно если он отделан изящной вышивкой...

ЕСЛИ ВЫ ПОДПИСАЛИСЬ НА «КРЕСТЬЯНКУ»-90, ТО В ТЕЧЕНИЕ ГОДА СТАНЕТЕ ОБЛАДАТЕЛЬНИЦЕЙ ДВЕНАДЦАТИ КНИЖЕЧЕК «ХОЗЯЮШКИ», КОТОРАЯ ПОМОЖЕТ ВАМ ВО ВСЕХ ДОМАШНИХ ДЕЛАХ.

Сшейте себе такое платье для дома — и неожиданный гость никогда не застанет вас врасплох.

Шьем, вяжем,
вышиваем...

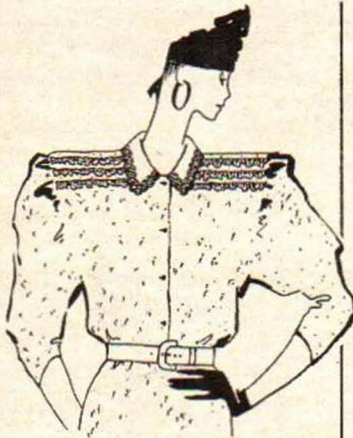
БЕЛЫЙ ВОРОТНИЧОК — ВСЕГДА К ЛИЦУ!

Мы не раз уже говорили о том, что деталь делает моду. Сегодня такой деталью смело можно назвать воротник, особенно белый, освежающий пестрое платье, придающий торжественность строгому костюму, вносящий женственный, милый штрих в нарядный туалет.

Стиль и назначение воротника, особенно съемного, столь разнообразны, что он является, несомненно, одним из самых «игровых» элементов костюма. А о том, что мода — это игра, которой увлечены взрослые люди, уж кажется, никто не спорит. Правила этой игры довольно сложны: как, например, остаться верной себе, не изменить своему стилю, одеваясь в то же время по последнему слову моды? Как сделать это при скром-

ном бюджете и дефиците необходимых тканей, отделки? Мне кажется, что съемные воротнички во многом помогают нам решить эти проблемы.

Есть у вас, к примеру, пластина меха. Подумаем, стоит ли пришивать ее на зимнее пальто? Не лучше ли «посадить» на шелковую подкладку, пришить маленькие пуговички в тон и воздушные петельки? Теперь можно надеть этот во-

ротник и к плотному костюму, и к вечернему платью. А пальто давайте сошьем вообще без воротника, с круглым маленьким вырезом, но дополним его шарфом из той же ткани. Кстати

говоря, в сырую зимнюю непогоду шарф будет куда практичнее, чем мех, а в ясный, морозный день поздней осени или ранней весны смотрится эффектно, ярко, современно.

Причем съемный меховой воротник необязательно должен быть из дорогого меха, подойдет и кролик, и длинный воротник-шарф из искусственного меха... А почему бы не

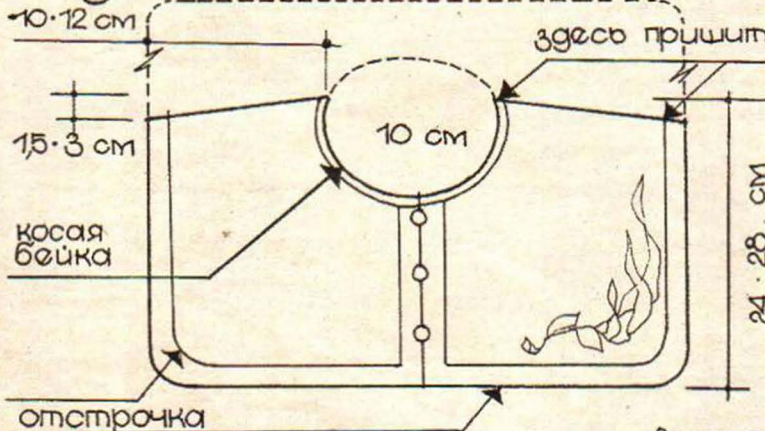
использовать и куски кожи, которые остались от старого пальто, куртки, большой сумки? Главное — не бойтесь ломать традиции!

Вы более склонны к традиционным формам, не любите смелых новаций? То-

гда вернемся к традиционному белому воротничку. Тем более, что он идет к любой вещи, освежает лицо, молодит. Это может быть воротник из кружев, большего или меньшего размера, или пышное жабо, которое прикалывают спереди к блузе, платью; или воротник-галстук, завязываю-

двойной воротник-кокетка

Выворотный шов, в него можно вложить зуб кружева или оборку из того же материала

Вместо пуговиц может быть бант у горловины

вышить, сплести... Вы догадались, о чем речь?

Выворотный двойной воротник из х/б или шелковой ткани

платок из ткани воротника

щийся узлом или закалывающийся брошью; или большой «матросский», свободно лежащий на плечах (некоторые варианты вы видите на рисунках).

шелковой гладью — вы видите такой на фотографии. Его выкройка дана в натуральную величину. Горловину нужно будет заделать

ниями, — можно будет по своему вкусу усложнить,

А может быть просто скромный отложной воротничок, украшенный вышивкой рашелье или белой

любим известным вам способом (косая бейка, шов зигзаг и т. п.). Необходимо продумать, как закреплять такой воротник: завязывать тонким руликом, застегивать на одну или несколько пуговиц спереди или сзади, пристегивать на потайные пуговички к изделию, закалывать брошью или просто подшивать «на живую нитку».

Сегодня мы предлагаем вашему вниманию два функциональных, так сказать, базовых воротника. Когда вы освоите их изготовление — надеемся, что в этом помогут наши подробные чертежи с поясне-

видоизменить или украсить предложенную модель. К примеру, придать двойному воротнику-кокетке другую форму, сделать его из двух или нескольких рядов, отделать строчкой, аппликацией, вышивкой и т. д.

Вторая модель — выворотный двойной воротник — совершенно изменит свой деловой стиль, если украсить его нарядной вышивкой и так же расшить уголок платочка, который

виден из кармана. Это придаст наряду законченность. М. ИГНАШЕВА, М. УТКИНА, дизайнеры по костюму. Чертежи авторов, рисунки М. АРХАНГЕЛЬСКОЙ.

ВШИВАЕМ «МОЛНИЮ»

Когда выкраиваете юбку, не забудьте сделать припуск 3—4 см на подгибку для «молнии». Чаще всего ее делают на левом боку. Поэтому левый боковой

шов прострачивайте не до конца, а строчку закрепите: сделайте 2—3 укола иглой в обратном направлении, а затем снова в первоначальном. Во время работы не натягивайте ткань или тесьму «молнии» — они должны лежать свободно. Вшить «молнию» можно двумя способами:

1. Под одностороннюю

складочку.

Яркими нитками проложите контурные стежки по линии бока задней половинки юбки. Мелом или кусочком сухого мыла проведите по припуску линию на расстоянии 2—4 мм от первой. По этой линии припуск подогните и приутюжьте. Получившийся сгиб наложите на правую часть «мол-

нии». Обратите внимание на начало застежки — зубцы должны отступать на 0,6—0,8 мм от верхнего края. Примечайте, а затем пристрочите сгиб вплотную к зубчикам. Следите, чтобы строчка не вышла за линию бока (рис. 1).

Затем подогните и приутюжьте припуск передней половинки. Наложите его

Шьем, вяжем,
вышиваем...

У себя дома в чем хочу,

И ДОМА БЫТЬ ЭЛЕГАНТНОЙ

Бывало ли с вами такое: приходит неожиданный гость и застаёт вас врасплох — неприбранной, в стоптанных шлепанцах, в бесформенном старом халате или давно вышедшем из употребления платье, уже коротком и тесном? К сожалению, многие женщины считают возможным дома ходить как попало, донашивать то, что уже неприлично надеть «на люди». Вспомним, что именно дома нас видят самые близкие и любимые, те, чьим мнением мы дорожим больше всего, — дети, муж. Право же, не стоит представлять перед ними неряха-

ми и «распустехами».

Совсем немного труда и еще меньше затрат — и вы будете дома выглядеть не менее элегантно, чем на работе. А поскольку пренебрежение к собственному домашнему виду особенно свойственно женщинам полным, не самой первой молодости, предлагаем модели именно для них.

Ткани потребуется полтора метра при ширине 1 м 40 см. Лучше выбрать хлопчатобумажную, с мелким рисунком, или купонную, можно скомбинировать платье из двух тканей, подходящих по цвету и рисунку. Отделка любая. Размер 52—56, длина — по желанию, в наших моделях — до пола.

ПЕРВАЯ МОДЕЛЬ представляет собой прямоугольник. По переду и спинке — кокетка, от нее — сборки. Горловина треугольной формы, обработана подкройной обтачкой. Боковые швы стачаны на удобную вам длину от проймы до разреза.

ВТОРАЯ МОДЕЛЬ выполнена на этой же конструктивной основе. Пунктиром на чертежах обозначены линии нижнего среза рукавов и бокового шва. Эта модель менее объемная, рукава

цельнокроеные.

Выкраиваются модели из целого прямоугольника ткани (см. чертеж. Заштрихованная часть — изнаночная сторона сложенного куска ткани).

Работаем в такой технологической последовательности:

- Начинаем с кокетки. Выкраиваем обтачку по форме обрабатываемого угла шириной 2,5 см. На изнанке кокетки намечаем линии желаемой формы, обтачку накладываем лицевой стороной вверх на «лицо» кокетки и притачиваем по намеченной линии. Шов в углу рассекаем, не доходя до строчки на 0,1 см. Детали раскладываем в разные стороны, шов отгибаем и заутюживаем в сторону обтачки.

- Кокетку складываем с основной деталью, предварительно собрав полотно на сборку двумя параллельными строчками с расстоянием между ними 0,5 см. Лицевые стороны «смотрят» внутрь. Уравниваем уголок основной детали с уголком обтачки кокетки и стачиваем по намеченной линии угла — при этом строчка в уголке должна проходить точно по строчке притачивания обтачки. Лишнюю ткань в швах подрезаем, оставляя не менее 1,5 см. Срезы обметываем и заутюживаем в сторону кокетки.

- Полочку и спинку скла-

дываем лицевыми сторонами внутрь, уравниваем срезы. Стачиваем со стороны переда, швы разутюживаем. Ширина шва 1,5 см.

- Беремся за обработку горловины. Части обтачки складываем лицевыми сторонами внутрь, уравниваем срезы и стачиваем швом шириной 0,5—0,7 см. Обтачку накладываем на лицевую сторону изделия «лицом» вниз, срезы уравниваем, а швы стачивания обтачек совмещаем с плечевыми швами. Обтачиваем срезы горловины, ширина шва 0,7 см. По вогнутой стороне и в уголке шов надсекаем, не доходя до строчки 0,1—0,2 см. Обтачку отворачиваем, шов отгибаем в сторону обтачки и настрачиваем с лицевой стороны обтачки на расстоянии 0,1 см от шва обтачивания. Затем обтачку отгибаем на изнанку платья и приутюживаем, образуя в сторону обтачки кант шириной 0,1—0,2 см.

- Перед и спинку складываем лицевой стороной внутрь и стачиваем от надсечки до надсечки швом шириной 1,5 см, шов разутюживаем. Края, чтобы не осыпались, обрабатываем зигзагообразной строчкой.

Пройму и разрез отстрачиваем по лицевой стороне, ширина строчки 1 см.

- Осталось обработать низ. Перегибаем его по намеченной линии в сторону изнанки, срез низа подгибаем внутрь на 0,7—1 см и за-

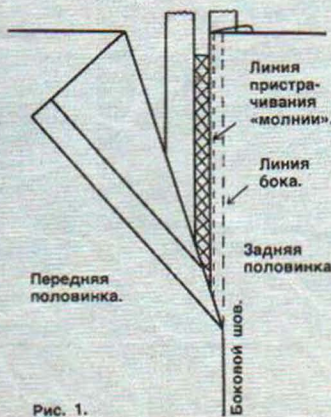

Рис. 1.

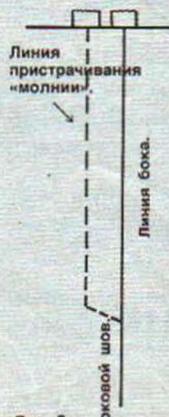

Рис. 2.

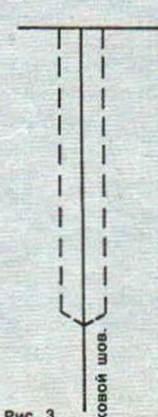

Рис. 3.

на закрытую «молнию» и приметайте к линии, помеченной яркой ниткой. Проведите на переднем полотне линию на расстоянии 1—1,5 см от сгиба. По этой линии «молнию» приметайте и пристрочите (рис. 2).

Оставьте незастроченным небольшое утолщение наверху застежки, где находится замок. Затем выньте наметку, раскройте «молнию» и прострочите верхнюю часть. Сотрите следы мела, с изнанки приметайте края «молнии» к припу-

скам ткани. Верхнюю часть тесьмы вшейте в пояс.

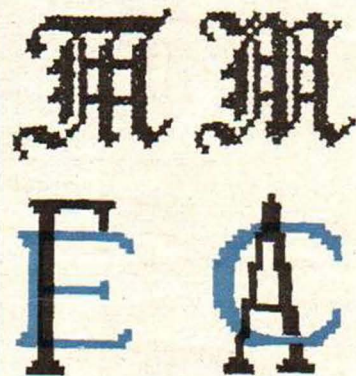
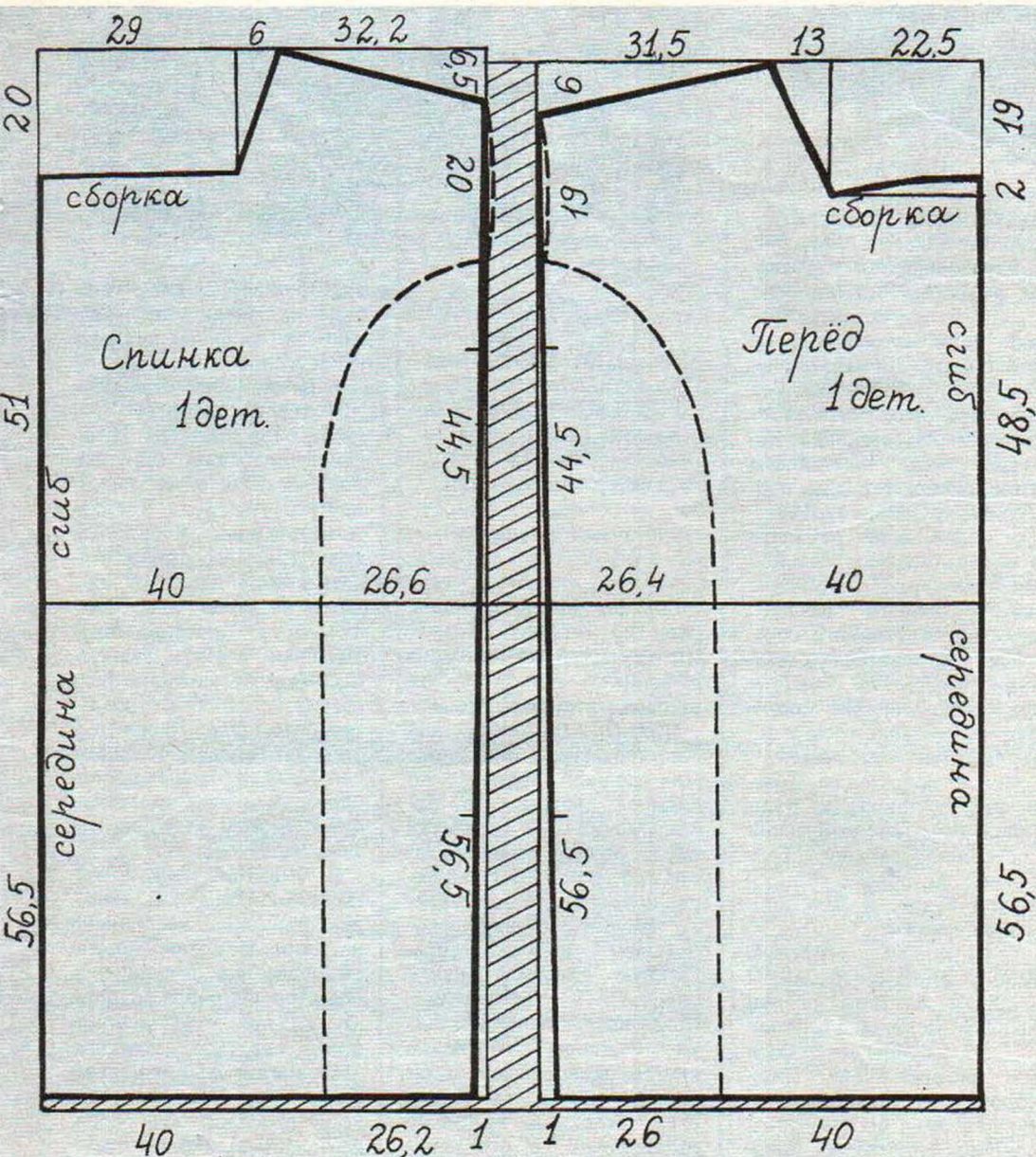
2. Под встречную складочку.

Припуски переднего и заднего полотнищ подогните. Получившиеся сгибы приложите и приметайте к середине «молнии» так, чтобы зубчики были чуть-чуть видны. Затем сметайте сгибы между собой. Прострочите «молнию» на расстоянии 0,5—1 см от сгиба, после чего выньте наметку (рис. 3).

Е. ДЕРЕВИЦКАЯ

В том и хожу. Так, да не совсем...

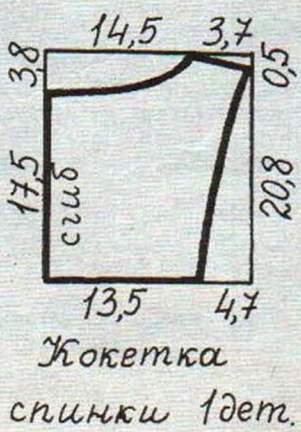
ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА... НОСОВОГО ПЛАТКА

В старину на постельном белье, скатертях, полотенцах, сорочках, носовых платках вышивались монограммы — переплетенные в форме вензеля инициалы владельца. Они служили своеобразной визитной карточкой, по которой нередко судили о вкусе и аккуратности. Вот почему каждая хозяйка стремилась, чтобы ее монограмма была и оригинальна, и изящна.

Ставилась монограмма обычно в уголке, на полотенцах и скатертях могла быть и в центре. На рубашках ее вышивали на карманах или манжете. Выполняли монограмму чаще всего крестом, хотя встречалась вышивка гладью или стебельчатым швом. Нитки для работы брались любые: мулине, ирис. Важно, чтобы при стирке они не полиняли. Сочетание цветов на женских вещах было, как правило, контрастным. На скатертях и мужских сорочках очень эффектно смотрелась монограмма в тон изделия — не броско, но заметно.

А если и вам придумать свою монограмму, она сможет оживить любую вещь, придаст ей индивидуальность.

О. ВЛАДИМИРСКАЯ, руководитель кружка рукоделия. Ленинград.

страчиваем на расстоянии 0,1—0,15 см от подогнутого края.

И последнее: форма домашнего платья свободная, объемная, поэтому оно подойдет и женщинам, которые носят одежду меньшего размера, и тем, кто еще полнее.

Т. АНДРЕЕВА, художник-модельер. Чертежи и рисунки автора.

Красота и здоровье

«ЭЛИКСИР МОЛОДОСТИ»... С СОБСТВЕННОЙ КУХНИ

В последнее время бывает нелегко найти в магазинах косметические средства, особенно лосьоны, недорогую туалетную воду, питательные кремы. Что же, попытаемся сварить «эликсир молодости» на собственной кухне! Вот несколько рецептов, которые, надеюсь, понравятся вам.

Лосьон для жирной, угреватой кожи готовим из хвоща, липового цвета и тысячелистника. Одну столовую ложку смеси сухих или хорошо подсушенных трав заливаем 1,5—2 стаканами кипятка, настаиваем 2 часа, процеживаем.

У вас вялая, дряблая, склонная к морщинам кожа? Смешайте столовую ложку измельченной зелени укропа или петрушки (их можно заменить чайной ложкой измельченной дубовой коры или шалфея) с таким же количеством цветов липы, а далее готовьте лосьон, как и в первом рецепте.

Для кожи с расширенными капиллярами, чувствительной, легко раздражимой сделаем лосьон более сложного состава: по столовой ложке сухих лепестков розы, шалфея, ро-

машки, мяты, мелко изрубленной зелени петрушки, подорожника, алоэ смешаем, поместим в стеклянную посуду с притертой крышечкой. Если какого-либо из компонентов не хватает — не беда, обойдемся без него. Столовую ложку смеси заливаем стаканом кипящей воды, настаиваем в теплом месте 2 часа, процеживаем. Состав будет эффективнее, если добавить в него немного лимонной кислоты или столовую ложку любого кислого фруктового, ягодного сока.

Как пользоваться домашними лосьонами? Так же, как и покупными: протирать кожу лица утром и вечером вместо умывания.

Можно приготовить в домашних условиях и питательный косметический крем универсального действия, который годится и для сухой, и для нормальной кожи.

1. Растираем столовую ложку сливочного масла с одним желтком, чайной ложкой меда и столовой ложкой кашицы из растертых плодов рябины (или яблока, груши, сливы, айвы, хурмы) до получения однородной массы. Наносим на лицо, через 20—30 минут излишек снимаем бумажной салфеткой или мягкой чистой тряпочкой.

2. Готовим настой цветов ромашки: 2 столовые ложки завариваем стаканом кипятка, настаиваем 2 часа, процеживаем. Храним настой в холодильнике. Чтобы приготовить крем, чайную ложку настоя тщательно растираем со столовой ложкой масла.

«Домашний» крем советуем использовать сразу — при хранении больше часа он теряет свои целебные качества.
Н. ИСТОМИНА,
косметолог.

Если хочешь быть красивой —

МАССАЖ ДЛЯ ВСЕХ

В. И. ИВАНОВ,
заслуженный врач
РСФСР,
доктор медицинских
наук.

Беседа десятая.

Сегодня мы продолжаем разговор о массаже внутренних органов с помощью дыхания — полного, очищающего и ритмичного.

ПОЛНОЕ ДЫХАНИЕ выполняем сидя или лежа (как удобнее). Медленно, но с силой делаем вдох, одновременно втягивая внутрь брюшную стенку. Затем медленно выдыхаем через нос: сначала выпячиваем брюшную стенку, освобождаем нижние ребра, грудную клетку, верхние ребра. Снова делаем вдох. Когда воздух заполнит легкие, живот втягиваем внутрь, задерживаем дыхание на 1—2 секунды, начинаем выдох, но живот не расслабляем, а втягиваем еще сильнее, ребра как бы приподнимаются и расправлены. Затем постепенно расслабляем живот, ребра сжимаются, плечи опускаются, воздух выдыхаем через нос. По мере освобождения легких от воздуха грудь и живот опускаются, а брюшная стенка втягивается.

Упражнение выполняем сначала 3 раза, постепенно увеличиваем количество до 20 раз.

Для овладения методикой полного дыхания существуют специальные упражнения, которые дают возможность отработать его по стадиям. Каждое из этих

упражнений, в свою очередь, включает в себя массаж определенных внутренних органов.

1. **Дыхание животом, или НИЖНЕЕ ДЫХАНИЕ.** И. П. — лежа, сидя или стоя. Мышцы расслаблены. Одну ладонь положите на живот, другую — на грудь. Сделайте медленный, но сильный вдох, брюшную стенку втяните внутрь. Медленно выдохните через нос; диафрагма расслабилась, брюшная стенка выпятилась наружу, нижняя часть легких наполнилась воздухом. Когда упражнения выполняются подряд, живот как бы прodelывает волнообразные движения, массируя при этом желудок, кишечник, печень.

2. **СРЕДНЕЕ, ИЛИ ГРУДНОЕ, ДЫХАНИЕ.** И. П. то же, все внимание направлено на ребра. Медленно вдыхаем через нос, расширяя в обе стороны ребра грудной клетки, при этом наполняется воздухом средняя часть легких. Выдох делаем также через нос, постепенно расслабляя ребра. Брюшная стенка и плечи в активном дыхании не участвуют. Рука, расположенная на груди, приподнимается вместе с грудной клеткой, а та, что лежит на животе, остается неподвижной. Упражнение повторяют 4—6 раз подряд, 3—4 раза в день. При этом массируются сердце, печень, селезенка и почки, благодаря чему улучшается кровоснабжение этих органов.

3. **ВЕРХНЕЕ ДЫХАНИЕ.** И. П. то же, на этот раз наше внимание сосредоточено на верхней части легких. Медленно вдохните через нос, поднимая ключицы и плечи, при этом воздух наполнит верхнюю часть легких.

УЧИТЬСЯ И ТРУДИТЬСЯ!

Выдохните также через нос, постепенно расслабляя ребра верхней части грудной клетки и опуская плечи. Живот и средняя часть грудной клетки остаются неподвижными. Упражнения повторяем также 4—6 раз подряд, по 3—4 раза в день. При этом происходит массаж легких и лимфатических узлов грудной клетки.

Для более активного массажа легких и усиления кровообращения в них применяют прием резкого выдоха: сделайте полный вдох, одновременно поднимите руки вверх и коснитесь ими ушных раковин, задержите дыхание на 2—3 секунды. Затем резко наклонитесь, свободно опустите руки, расслабьтесь и сделайте через рот энергичный выдох, как бы произнося слог «ха». Повторите упражнение 3—5 раз.

НУ КАК, ПОДРОСЛИ?

Как бы хорошо вы ни освоили упражнения школы роста врача А. С. Палько, этого будет недостаточно, если не подкрепить физическую тренировку аутогенной — психологической.

Заниматься аутотренингом лучше лежа или сидя, в спокойной позе. Обопричьтесь спиной и затылком о спинку кресла или валик для головы, руки положите на подлокотники кресла или на кровать, носки ног направлены немного в стороны, глаза закрыты.

Перед занятием постарайтесь максимально напрячь мышцы всего тела, а затем расслабить их. Забудьте обо всем постороннем, сосредоточьте все внимание на смысле произносимых слов, каждую фразу

повторяйте про себя 3—5 раз. Занятие продолжается 5—10 минут.

Теперь о том, какие слова нужно углубленно, сосредоточенно повторять. Они могут быть разными. Предлагаемый текст — ориентировочный, вы можете заменить его любым другим, но вот менять слова потом, в ходе занятий, не следует.

Итак, приняли удобную позу, расслабились, начинаем мысленно произносить текст, не давая отвлекать себя никаким внешним раздражителем:

(1.) Я успокаиваюсь. Я совершенно спокоен (спокойна). (2.) Мои ноги тяжелеют. Руки становятся тяжелыми. (3.) Приятное тепло разливается по левой ноге, постепенно переходит в правую ногу, в левую руку, правую руку. Тепло разливается по всему туловищу (4.) Тело становится теплым. (5.) Сердце бьется спокойно. (6.) Дыхание ровное, легкое. (7.) Туловище расслаблено. (8.) Мышечная сила рук сохра-

няется и усиливается. (9.) Сейчас занятия на тренажере или упражнения на развитие гибкости будут для меня особенно полезны. Тело вытянется максимально. Оно стало пластичным, оно послушно моей воле.

Когда вы произносите последнюю фразу, плавно сожмите кисти в кулак и держите так 5—10 секунд.

Вы уже догадались, что непосредственно после занятий аутотренингом нужно будет переходить к тренажерам. Речь об этом впереди, пока же запомните еще один текст, который мы будем повторять дополнительно к уже приведенному, когда освоим упражнения на тренажере:

(1.) Все мое тело стало пластичным. (2.) Оно удлиняется все больше и больше. (3.) Длиннее становятся туловище, ноги. (4.) Я расту медленно и неуклонно.

Эта мысль: «Я ВЫРАСТУ» — должна все глубже западать в ваше сознание.

ДОМОВОДСТВО

«КОГДА Я ЖИЛА В МОСКВЕ...»

Я очень люблю русскую кухню и смело могу сказать, что нет почти ни одного рецепта, рекомендованного вашей кулинаркой Марией Ивановной, которого бы не попробовали в моей семье! Это увлечение началось еще в 60-е годы, когда я училась в Москве, на журналистском факультете ВГИКа. «Крестьянку» выпиываю и самым внимательным образом читаю по сей день и всегда нахожу что-то для себя интересное.

Поскольку я не могу, к сожалению, пригласить к себе в гости всех друзей журнала, мне хочется передать свой «кулинарный привет» из Болгарии — несколько рецептов блюд, которые нравились многим моим московским друзьям, еще когда мы вместе их готовили в нашем студенческом общежитии.

САЛАТ «СНЕГУРОЧКА».

Хорошо взбиваем творог с небольшим количеством сметаны, добавляем толченый с солью чеснок, черный перец, укроп, ложку растительного масла, порезанный кубиками свежий или малосольный огурец. Держим в холодильнике.

САЛАТ ИЗ ПЕРЦА. Сладкий стручковый перец запекаем со всех сторон на сковороде, перекладываем в кастрюлю с крышкой, даем постоять 15 минут. Затем удаляем кожицу, черенки и сердцевину. Укладываем на блюдо, сверху засыпаем измельченным чесноком с солью, заливаем растительным маслом с уксусом, ставим на полчаса в холодильник. Перед подачей посыпав зеленью.

БАКЛАЖАНЫ С МАЙОНЕЗОМ. Запекаем баклажаны в горячей духовке, пока не сморщится кожица. Вынимаем, даем постоять в закрытой кастрюле, снимаем кожицу, взбиваем миксером или венчиком, заправляем толченым чесноком, смешиваем с майонезом. Можно добавить немного лимонного сока или кислоты.

РУЛЕТ ИЗ СЫРА. 300 г любого сыра кладем в полиэтиленовый мешочек, смазанный внутри растительным маслом, хорошо завязываем и кипятим в воде минут 10—15, пока сыр не станет мягким. Вынимаем его из мешочка, быстро раскатываем, выкладываем на сыр начинку: творог, заправленный солью, чесноком, мелко нарубленной зеленью (можно добавить немного сметаны, чтобы был сочнее), отварное куриное мясо. Быстро свертываем в рулет и плотно оборачиваем полиэтиленом или фольгой, кладем на несколько часов в холодильник. Перед подачей на стол режем тонкими ломтиками.

КОТЛЕТЫ-ЕЖИКИ. Отвариваем 5 яиц вкрутую. В фарш кладем сырое яйцо, петрушку, ложку панировочных сухарей, хорошо перемешиваем. Когда яйца остынут, чистим их, «заворачиваем» в фарш, выкладываем на смазанный маслом противень. «Глаза» ежику делаем из горошин черного перца, «иголки» из вермишели. Запекаем в духовке, пока вермишель не станет коричневой. На 5 порций требуется 6 яиц, 250 г мясного фарша, сухари, соль, зелень петрушки, немного вермишели.

СОЛЕНОЕ ПЕЧЕНЬЕ. Масло или маргарин, брынза, натертую на крупной терке, муку смешиваем в не слишком крутое тесто, раскатываем, вырезаем печенье разной формы, смазываем взбитым желтком, посыпав крупную соль, выпекаем в духовке. На 250 г масла — столько же брынзы и муки, желток от одного яйца.

ЭДИ ВАСИЛЬЕВА, София, Болгарская Народная Республика.

Что показывают космические часы?

Ноябрь

В этом месяце от вас потребуются благоразумие, готовность к примирению, доброта, милосердие. Эмоции сильно влияют на ваши действия и мысли, поэтому старайтесь избегать предвзятости, прислушайтесь к советам опытных людей. Наиболее насыщены для всех событиями полосы 1—10, 13—17 и 24—30. Вероятность несчастного случая повышается 6—10. Полнолуние 13, новолуние 28. Луна в перигее 12 (13), в восходящем узле 7.

ОВЕН
(21.3—20.4).

Нелегкий, даже кризисный для вас месяц потребует мобилизации всех сил на решение главной вашей проблемы. Финансовая неустойчивость — возможны и прибыли (в начале и конце месяца), и существенные расходы (вторая и третья недели). Постарайтесь избежать конфликтов и разногласий (если они не принципиальны!) на работе. Энергичность действий даст свои результаты 3, 16, 19—21, 28, 29. Будьте осторожны 7, 12, 18, 22, 25, 26, 30.

ТЕЛЕЦ
(21.4—21.5).

Много оживленных контактов (скорее всего с влиятельным лицом). Возможна дальняя поездка. Советуем не идти напролом, быть более гибким: начальство сейчас не слишком расположено к восприятию ваших идей. Лучшие периоды для их реализации — первая и последняя недели месяца. Успех вероятен 1, 3, 5, 8, 12, 21, 27. Непредвиденные осложнения возможны 6, 10, 13—16, 20, 30.

БЛИЗНЕЦЫ
(22.5—21.6).

В ноябре вас ждет очень много работы на фоне не слишком крепкого здоровья. Однако возможно заметное улучшение условий труда или финансового положения, например, прибавка к зарплате, премия и так далее. Благоприятные дни 1, 3, 4, 6, 8, 12, 18, 21, 23, 26—29. Неблагоприятные 2, 10, 13—16, 20, 25.

РАК
(22.6—23.7)

Месяц принесет вам творческий успех, вероятность решения важной профессиональной проблемы и плодотворные дружеские контакты. Те, кто поедет в ноябре в отпуск, останутся им довольны. Такт и гибкость потребуются в общении с детьми: возможно взаимное непонимание. Эмоционально напряжены периоды 1—4, 9—17 и 25—30. Маленькие радости ожидают 8, 12, 21, 25, 26, 28.

ЛЕВ
(24.7—23.8).

На работе у вас сейчас не просто, и тем не менее необходимо заняться своим здоровьем. Отдых и понимание ваших проблем вы найдете в кругу семьи. Попробуйте использовать ситуацию 8—12 для улучшения своего финансового положения. 13—17 ваше ощущение реальности притуплено: не решайте споряча! Активность пойдет вам на пользу 1—4, 8, 12, 22, 25, 26, 28. Благоразумия потребуют 6, 7, 10, 13—17, 19, 24, 30.

ДЕВА
(24.8—23.9).

Для вас ноябрь характерен большим объемом информации. Вероятны многие разъезды, встречи, командировки. Дети настойчиво требуют свободы и самостоятельности — разумнее всего держать их на длинном поводке, не вступая в дискуссии, особенно 13—17. Обстоятельства вам благоприятствуют 1, 3, 6, 12, 18, 20, 21, 23—28. Сохраняйте спокойствие 2, 8, 10, 13, 14, 16, 22.

ВЕСЫ
(24.9—23.10)

Много домашних, хозяйственных забот — в основном приятных, связанных, например, с крупными покупками. В период 6—16 остро стоит финансовый вопрос, однако возможны неожиданные денежные поступления. Атмосфера в доме самая благоприятная, однако 13—17 уделите побольше внимания старшим членам своей семьи. Строго соблюдайте технику безопасности на рабочем месте. Фортуна к вам благосклонна 1—3, 7, 8, 12, 21, 27, 29. Неувязки вероятны 5, 6, 10, 13—16, 20, 28.

СКОРПИОН
(24.10—22.11).

В целом месяц напряженный. Вас занимают проблемы личного плана, также взаимоотношения с ближайшим окружением, включая соседей, родственников, коллег по работе. Возможна перемена места жительства. Зрелого размышления потребует ситуация 6—11. Пять последних дней месяца опасны — есть риск неприятного происшествия. Ловите миг удачи 2, 4, 8, 16, 20, 21, 24, 27. Мобилизуйте все силы на борьбу с трудностями 1, 5—7, 9, 11, 12, 18, 19, 22, 26, 30.

СТРЕЛЕЦ
(23.11—21.12).

Важное и неотложное дело займет целиком ваше время и потребует значительных расходов. Возможно, оно будет связано со здоровьем (вашим или ближайших родственников). Особенно насыщен период 6—18. С 10 по 25 ваша активность принесет положительные результаты.

В сложных ситуациях месяца трудно выделить удачные и неудачные дни.

КОЗЕРОГ
(22.12—20.1).

Ноябрь — месяц роста вашего авторитета, но одновременно встает вопрос о направлении дальнейшего развития. Дельный совет вы можете получить от друзей. Установление и поддержание профессиональных контактов потребует много сил и времени. Наиболее загружен делами период 9—18. Благоприятная ситуация складывается для вас 1, 8, 12, 21, 25, 26, 29. Недоразумения возможны 3, 5, 7, 10, 13, 15, 16, 23, 27.

ВОДОЛЕЙ
(21.1—19.2).

Производственная нагрузка велика, но и результаты очень неплохи. Вероятна премия. Однако, увлекаясь работой, вы не должны забывать о семейных обязанностях, иначе 8—16 может возникнуть конфликтная ситуация. 23—27 постарайтесь быть особо внимательными в быту и на рабочем месте: возможен несчастный случай. Благоприятные дни 1, 8, 12, 25, 28. Неблагоприятные — 3, 5, 10, 13, 16, 17, 19, 23, 26, 27, 30.

РЫБЫ
(20.2—20.3).

Много дел и забот, высокая творческая активность. Можете рассчитывать на существенную помощь друзей. Вероятна успешная командировка. 13—17 дни, плотно забытые текучкой. Удача вам сопутствует 1, 2, 8, 12, 21, 25, 26, 28. Может не повезти 3, 5, 7, 10, 13, 16, 20, 23, 27.

(Окончание.
Начало на стр. 20.)

Земли относится консерватизм, стремление продолжать пахать, когда уже все поле вспахано, диктаторские замашки. Практичность Тельца — прирожденная деловитость, проявляющаяся в бережном обращении с деньгами и имуществом, в стремлении к накоплению. Практичность Девы — логическая, проявляющаяся в разумности ведения хозяйства, приспособленности ко всякой тонкой работе, в умной заботе о самом ценном из всех материальных благ — здоровье. Практичность Козерога — информационная, выражающаяся в организации и ведении дел. Разверните дальше сами характеристики знаков Земли, пользуясь самыми широкими аналогиями. Например, земным пейзажам присуща красота. Физически красивые типы знаков Земли — и не только красивые, но и восприимчивы к красоте. Телец — к красоте формы, Дева — к логической красоте, Козерог — к красоте организованной.

ТРИГОН ВОЗДУХА — Близнецы, Весы, Водолей — рассудочный или, по астрологической терминологии, ментальный (от лат. ментум — ум, рассудок, разум). Заметьте: в названиях знаков этого тригона звери не фигурируют — символика астрологии работает очень четко! Родившиеся под этими знаками — большей частью изобретательные, одаренные люди, с гибким интеллектом и хорошей памятью, способные выражать мысли и впечатления через науку и искусства. Действуя в сфере абстракций и размышлений,

они получают больше наслаждения от эстетической стороны объекта, нежели от материальной. Люди знаков Воздуха нуждаются в физическом и творческом просторе, для них живителен свежий ветер нововведений. К отрицательным качествам знаков Воздуха относятся непостоянство («нос по ветру»), поверхностность, раздражительность, рвачество.

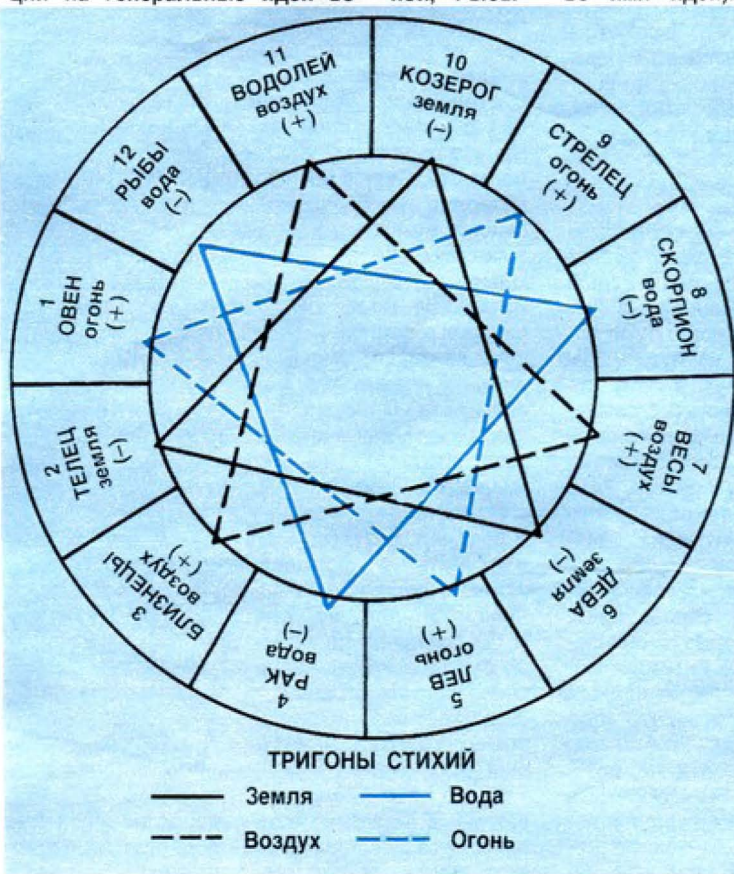
Интеллект проявляется у Близнецов в виде способности собирать и передавать информацию, у Весов — в умении сравнивать, взвешивать мнения и налаживать контакты, у Водолея — в форме интуиции на генеральные идеи во

благо всему человечеству. Проанализируйте самостоятельно формы мышления, исследовательские способности, отношение к искусству людей знаков Воздуха — в их развитом и неразвитом типе, используя все, что вы знаете о воздухе.

ТРИГОН ВОДЫ — Рак, Скорпион, Рыбы — эмоционально-интуитивный. Людей этого типа объединяет высокая чувствительность, эмоциональность, они живут сердцем, а не умом, способны на сочувствие и самопожертвование ради других (Рак — ради своих близких, Скорпион — чтобы уничтожить врага любой ценой, Рыбы — во имя идеи).

У них сильная интуиция, связь с людьми подсознательная, телепатическая. Они чутко реагируют на индивидуальные и коллективные биополя, их привлекает все волнующее, таинственное, романтическое, пограничное между светом и тьмой. Они представляют весьма неустойчивый тип нервной системы, переход (критическую зону) между духовным и материальным миром. Как и сама вода, люди этих знаков очень разнообразны по характеру. «Текущие», они проникают в щели чужой души и являются лучшими среди знаков Зодиака консультантами. Но, подобно воде, принимающей форму сосуда, рожденные под знаком Воды (за исключением Скорпиона) легко попадают под чужое влияние — и хорошее, и плохое. В крайних своих отрицательных проявлениях представители тригона Воды обладают чрезмерной впечатлительностью, капризным, очень переменчивым характером, уходят в свой внутренний мир и более других людей склонны к неврозам, если только в них не бьется жилка тригона Земли — ведь чистые типы встречаются редко. (Подумайте, как изменится характер при сочетании в нем тригонов разных стихий.) Закончим, однако, с Водой. Эмоциональность у Рака проявляется в виде глубокого чувства дома (общины, родины) и семьи. У Скорпиона — в стремлении к экстремальным ситуациям. У Рыб — как соперничество с окружающим миром и склонность к задачам, имеющим решение лишь в бесконечности.

О совместимости тригонов речь пойдет в следующей беседе, а вы на досуге продумайте ее сами: исходя из свойств стихий, оцените их совместимость.

Дорогие читатели!

«Крестьянка» получила уже немало писем от людей, интересующихся нашей астрологической рубрикой. Все одобряют инициативу редакции, только в одном письме (от «Скорпиона») есть упрек в том, что страничка прогнозов «Что показывают космические часы?» прибавляет тревог по поводу будущих (скорее всего нереализующихся) неприятностей: и так в жизни забот хватает. Еще раз подчеркнем, что прогнозы призваны дать лишь ориентировку, помочь получше спланировать предстоящий месяц, предупредить о возможных (но совершенно не обязательных!) осложнениях. Может быть, особо чувствительным людям и вправду лучше их не читать?

Каждое третье письмо содержит просьбу составить личный гороскоп. Увы, пока это неосуществимо. Вычисления «вручную», а главное — трактовка только одной натальной карты потребуют недели рабочего времени.

Многие читатели просят указать литературу по астрологии. В СССР книги по астрологии не издавались. Критика есть: Г. А. Гурев. История одного заблуждения. Астрология перед судом науки. «Наука», Л., 1970. Кооперативом «Банк» издан сборник «Гороскопы» (Составитель Т. П. Кузнецова). Изд. ДОСААФ, М., 1989. Пользоваться им советуем осторожно: слишком категорические суждения. Следите за периодикой: кроме «Крестьянки», астрологические материалы начал публиковать журнал «Наука и религия». Вышла также брошюра общества «Знание» в серии «Твое здоровье».

Было, было такое желание — промолчать, нарушить уже сложившуюся в «Крестьянке» традицию — знакомить читателя с фестивальными картинками. Я спросил себя: XVI Московский международный кинофестиваль уныл? И ответил: уныл. Неталантлив? Увы. Так что же, ничем нынешние картины не отличаются от середняка прошлых лет? Постой, не спеши отвечать... Ведь насторожила тебя героиня американца Вуди Аллена «Другая женщина», а фильм тоже не из шедевров и тем не менее...

Женщина мается... Мается и, как пряжу, перебирает свою жизнь, такую вроде бы удавшуюся, обеспеченную мужем и домом, и работой, и признанием — и как легко все это может оказаться блефом, мишурой; она, пишущая книги, такая умная, такая рациональная, вдруг начинает прислушиваться к доносящейся из-за стенки через отдушину отопления исповеди совершенно незнакомой ей женщины, и в исповеди этой одна сплошная тоска, одна неосознанная, вроде бы блаженная горечь и ожидание беды. Ну что бы ей, рационалистке, походя не отбросить эти причитания — у нее-то самой все в порядке... Все? В порядке? Боже мой, боже мой, это же не чужой голос, это ее голос, это не другая женщина, это она — стоит только прислушаться, глаза открыть, и распадаются осколками, как разбитое зеркало, и уют, и обеспеченность жизни.

И снова скучные драмы и несмешные

комедии, и боевики, и лазурные берега. Но мелькнула улыбка героини из фильма Кеннета Рассела «Радуга», но не отпускают остекленевшие глаза гитлерюгендовки из «Триумфа воли», но продолжается отсчет утопленников в странной английской комедии, и не смолкает крик в темноте...

Женщины... Они были открытием фестиваля. Сегодняшние женщины мира, которых то с недоумением, то с пренебрежением к их непонятливой блажи, то с презрением и враждой, то с затаенной жаждой спасения рассматривает современный кинематограф...

Когда на наши экраны выйдет американский конкурсный фильм «Случайный турист», никакого бума вокруг него не будет. Милый, скажут, в меру мелодраматичный, симпатичный, профессиональный и не более того — все верно, все так. Есть герой — такой, знаете ли, американский зануда, которому ничего уже в мире неинтересно. Он сочиняет справочники, где подробно описывает, в какие ситуации может попасть случайный турист и как на это надо реагировать. Чтобы, значит, комфорта не потерять. Чтобы соорудить вокруг себя капсулу, невидимую, но тем не менее явную, и в ней передвигаться по миру, принципиально ничего ненужного не замечая. Он и сам живет в такой капсуле, и ему это, откровенно говоря, нравится. Катастрофа произошла еще до событий, с которых начинается фильм. Ворвавшийся в кафе террорист, открыв пальбу, убивает сына нашего героя, 12-летнего мальчика... Рушится дом. Находясь на грани нервного срыва, Сара предлагает мужу разойтись: ей надо обдумать, как надо жить в мире, где уже никогда не будет их мальчика. И, разумеется, повлияет-

КРИК В ТЕМНОТЕ,

ся другая женщина — Мюриель. (За эту роль Джина Девис получила «Оскара» — самую престижную кинопремию.) Герой будет метаться между двух женщин, пока не поймет, что Мюриель ему дороже, но не в этом дело. Дело как раз в самих женщинах. Ну, кто осудит жену! Кто посмеет? Она, а не мы, потеряла

сына, она, а не мы, не может утолить печаль. И меньше всего упрекнуть ее может Мюриель, у нее как раз сын есть, а мужа нет, а сыну, как считает Мюриель, нужен отец, так что, сами понимаете, вот и расклад: безутешная мать и молодая, жадная охотница, хищница... И все не так. И фильм течет по одному руслу, а эти две женщины как бы отрываются от него и ведут свой, очень глухой, невнятный еще, диалог.

Никто из нас не упрекает жену, никто; но есть нечто, имеющее право на этот упрек, и это нечто — жизнь. Сара в горе своем поддалась распадению, смерть поразила ее, и она не нашла сил предотвратить другой катастрофы, крушения другого живого существа: дома. А Мюриель — вся, до кончиков ногтей — жизнь. И желание найти сыну отца — это же не от эгоизма — тоже от жизни. Она любит его, и ей кажется, что и весь мир должен любить его, как же не любить, когда он такой живой и умный, и красивый. Женщина с ребенком всегда ищет в мужчине не только мужа, но и отца. Осуждать ее? Да ведь это глу-

или
гла

по. И подло к тому же. А делает ли она это сознательно или нет — уже другой вопрос, и вовсе к тому же не интересный. Интересно другое: во имя чего она это делает? Ответ ясен: во имя права, тысячу раз права. И даже в самых крайних случаях — во время войны, оккупации, голода, — когда она идет на крайнее, все равно права; это может стать ее трагедией, но не виной: жизнь не бывает виновна...

Пожалуй, всего этого и не было заложено сознательно в сценарии и фильме, но ведь роли играют живые люди, и они вносят себя в ро-

ли, втискивают себя, если роль не поддается, и тогда получают «Оскаров», даже если мужская часть жюри и не до конца понимает, что же они увидели, что они наградили.

Другая высшая награда в этом году — не у нас, правда, а в Канне, за лучшее исполнение женской роли — вручена, безусловно, лучшей сейчас актрисе мирового кино американке Мерил Стрип (возможно, вы ее видели в фильмах «Крамер против Крамера» и «Женщина французского лейтенанта») за роль в австралийском фильме «Крик в темноте». Во время пикника дикая собака динго утащила ребенка, но в преднамеренном

убийстве обвинена его мать — ее и играет Мерил Стрип. Фильм построен как судебская хроника, и, кажется, не было нужды приглашать на эту роль актрису такого класса. Что тут можно сыграть? Отчаяние, безысходность человека, опутанного случайностями, тупостью и ложью. Сыграть такое — дело, конечно, не про-

верит обвинителям: ну как это так, что это за глупые шутки, ну и что, что улики, ведь как вы только подумать ТАКОЕ могли... ТАКОЕ — о матери... А муж, что муж, в меру помогает ей выстоять, но в меру и рохля, если и опора, то не каменная — она кричит на него, и тут же жалеет и тут же понимает, что на чудовищность лжи надо

даже на таланте, если в самой актрисе не живет нечто такое, чему мы еще и названия не знаем и по привычке называем представительством жизни.

Сколько веков герои литературы, живописи, театра шли на смерть с высоко поднятой головой, и человечество аплодировало им! Это были герои — мужчины, разумеется, воины — они погибали в боях, они гордо всходили на эшафот, они гибли сот-

лай так, чтобы принести пользу городу, району, улице! И этого ты лишен? Не отчаивайся и принеси пользу хотя бы близким. А вот сейчас рассуждение это не кажется мне бесспорным. Та ли очередность ценностей, и логична ли тут вообще очередность? В линии отступления на краю пропасти, на последнем месте — близкие, дом. Твой дом. Ты сделаешь что-то хорошее для него, если к этому тебя вынудят рок, обстоятельства, злая воля других. До этого ты о нем и не вспомнишь, да? Тот же Сенек в качестве образца поведения приводит в пример мальчика, попавшего в рабство и кричавшего: «Я не раб». Но был-то он все-таки рабом, и вот однажды его заставили вынести, как говорит философ, «непристойный горшок». И этот гордый малыш тут же разбил себе голову о стену... А я вот уверен, что любая, почти любая женщина вынесла бы этот горшок и даже не подумала бы ничего такого, сокрушающего ее. Другие заботы есть, поважнее. В нашей литературе эту замену типично «мужских» ценностей ценностями гораздо более глубинного свойства хорошо показал Василь Быков в повести «Знак беды». Его старуха и без чтения римской классики наверняка знает, что замкнется гордость на ночных горшках, так уж и Белоруссии давно бы не было. Нет же, дом — не последняя линия отступления, дом — жизнь. Не будет у человека дома — не будет и государства. Жизнь не разъять по частям. А женщина и есть сама жизнь.

В дни фестиваля типография издательства «Правда» набирала новую книжечку поэта Александра Межирова, и есть в ней такие строки о пожилой уже, да просто старой женщине:

*В ней все меня
пленяет до сих пор —
И этот резко
выраженный пол,*

*И злая жалость
ко всему живому,
И мудрость
при отсутствии ума,
И ностальгия
по семье и дому,
И то, о чем,
не ведая сама,
Все знает. Все.
Но только по-другому —
Не разумом и духом,
как Сократ,
А глубже и природней
во сто крат...*

Вот такая женщина могла ожидать с радостью родов в камере смертников. Но все-таки... «Мудрость при отсутствии ума»?

Чем встречает мужчину гостей? Водочкой (веселье). А женщина? Обедом (уют и довольство). Веселье стремится вширь — вон из квартиры, на улицу, под тальяночку, да прохожих вовлечь, да драчкой закончить. Экстравертное, как сказали бы психологи, поведение, то есть направленное вовне, в мир, вон из дома. А уют обеда? Он умиroitворяет, успокаивает, к журчащей беседе зовет, вроде бы и бессмысленной, о чем каждый день говорят... А о чем каждый день говорят? Почему дети учиться не хотят, почему мыла нет, отчего злые все стали — а что же важнее этого есть? Глупо, скажет рационалист, потому что болтовня, а не поиск решения. Ну, во-первых, рационалисты тоже не очень-то спешат с решениями, а, во-вторых, женщины, судача, все и не решения ищут, а того, как в этой ситуации жить и выжить. Другими словами: вопрос в одной плоскости, а ответ совсем в другой. Вот это почему-то и называется отсутствием ума. Нет же, просто ум другой. Ум, исследующий от дома — в мир. В тысячелетних драках за землю (а любая война была и есть за землю) эта цепкая привязанность женщины к дому была спасением.

Да и как было совместить войну со священством дома? Никак, в том-то и дело. И вот теперь, когда война стала попросту невозмож-

**Иное
время —
иные
роли**

Женщина зами вечности

ответить чем-то посильнее, чем просто: «Нет, не убивала...»

Уже не о жизни ребенка идет речь — о ее жизни. Так вот, знаете, чем она отвечает? Беременностью.

Это заложено в сценарии, но надо видеть, с каким торжеством, с какой ясностью и необходимостью Мерил Стрип несет свой безоб-

ными, они, доказывая свою мужественность, совали руки в огонь, как древний римлянин Муций Сцевола, спали на голой земле, как Александр Македонский, и историки до сих пор умиляются этому, хотя закалял себя этот господин для того, чтобы грабить чужие народы и разорять вовсе не известные ему дома.

И вот — нате вам! Женщина с красным от слез носом, с гордо выставленным животом утверждает не свое право жить (она уже смирилась с казнью), а само право жизни на жизнь. Другая музыка. Другие песни. Пусть еще не отчетливые, но другие.

Много лет меня восхищало рассуждение древнеримского философа Сенеки о достоинстве человека. Сводится оно вот к чему. Ты человек и поэтому должен думать о всеобщем счастье. Нет возможности? Тогда делай все, чтобы помочь своему государству. И это трудно? Тогда сде-

разно большой, свой прекрасный живот! Глаза на мокром месте — жалко же себя, забота о муже — как он там с новорожденным обойдется после того, как ее казнят, и мелкие милые привычки, не отделяемые от живого — нет, всего этого нельзя сыграть ни на технике, ни

стое, но и не великое: приемов накоплено достаточно. А Мерил Стрип играет жизнь. Да, кажущуюся временами безысходной, да, опутанную случайностями и ложью, но жизнь великую и, главное, единственную. Когда до нее доходит то, в чем ее обвиняют, она просто не

ной, мужское экстравертное мышление зашло в тупик. Как жить? По какой логике? Суешь руку в огонь, а над тобой смеются. Бьешься головой об стену — мол, не прикоснусь к горшку, а тебе вдогонку: от ответственности уходишь, кто детей воспитывать будет?! Дом сохранить тяжелее, чем полмира спалить. А где же спасение? Да вот тут и спасение: в женщине. В ее логике. В ее уме. В ее, накопленном тысячелетиями, умении жить, приспособиваясь к тому, что есть, а не к тому, что хотелось бы. Это не значит, что женщина — душечка или хамелеон, ко всему и всегда может приспособиться; все революции начинались с голодных бабьих бунтов, и у нас так было — и в пятом году, и в семнадцатом. Но это — когда предел. Когда уже дальше действительно невозможно.

Так что же, скажете, мужикам теперь топиться, что ли? Топиться... Что же это напоминает? Ах да, «Отсчет утопленников», английская конкурсная комедия. Странная, как я уже говорил, хотя, если вдуматься, не такая уж и странная. Жена застаёт мужа за веселым занятием: два корыта, а в них полощутся муженек ее и соседка молодая. Что было раньше? Правильно, баба вцеплялась в волосы сопернице и раздирала ее в клочья. А теперь женщина резонно решает, что соседка-то, в общем, ни при чем, и утапливает в этом корыте муженька. А так как он вовсе бездельник, то его и не жалко. Вроде он как бы и не человек. Да, видно, и действительно не человек — никто его не хватилась, ничего не изменилось, будто и не было его. Значит, и не было. И вот такое решение вопроса женщинам весьма понравилось, и они начали подтапливать — каждая своего бездельника. И раз от разу делать им было это все легче. Черная, конечно, комедия, но с очень очень большой родо-

словной. Если помните, царство амазонок началось с того, что перебили они своих мужиков за полной их никчемностью...

На одной из фестивальных встреч академик Борис Раушенбах сказал: «Мы, представители точных наук, очень много навредили нашему миру. С одной стороны, придумали автомобили и ракеты, но с другой — подвинули мир к экологической катастрофе. Мышление строго рациональное — что хорошо, что плохо — оказывается в достаточной мере опасным и неэффективным.

Наряду с рациональным, свойственным представителям науки, существует некое иррациональное мышление, ощущение, которое не поддается логическому анализу. И это, как сейчас становится ясно даже нам, в некоторых смыслах более высокое познание мира...»

Знакомые слова, правда? Межиров о том же. И опять — иррациональное. Далось им это словечко! Но если за точку отсчета взять не безумное желание владычества — неважно над чем: над миром ли, над женщиной, над товарищами, — а обережение дома своего и уважение к дому чужому, то сразу многое становится на свои места! И точка отсчета эта называется жизнь, а не владение. И ничего иррационального в желании жить и строить свой очаг нет.

Мы как-то мало задумываемся вот еще над чем. Были во время войны, особенно второй мировой, женщины — пулеметчицы, минеры, танкисты, но все же в основном были они сестрами милосердия. Они же, если вдуматься, на самой войне войну крушили, внутри смерти сооружали очажки жизни. А вспомнил я о них на просмотре одного очень старого фильма, показанного в рамках ретроспективы «Кино тоталитарной эпохи». Называется фильм «Триумф воли», сняла его женщина, Лени Рифеншталь,

была она любимицей Гитлера, Сталин ей в 38-м приветственную телеграмму посылал. Лет тридцать назад поразила меня беспримерно беспощадная воля зла, блистательно отснятая (фильм документальный, посвящен гитлеровскому партийному съезду), — эти бесконечные факельные шествия, эти армады батальонов, эта воля, направленная на одно — убивать, чтобы хапать, убивать, убивать и хапать, хапать...

А на нынешнем просмотре будто поубавили жару факелы, и батальоны уже не казались такими бесконечными, но с неудержимой наглостью выперла вперед толпа, приветствующая фюрера. И в этой толпе не было ни одного женского лица, ни одного. Были оружие, обалдевшие бабы, вырядившиеся в мужские рубашки, с выкаченными глазами, со слюной в уголках орущих ртов — уж эти никогда не пойдут сестрами милосердия, эти — в концлагеря, охранницами, в патрули. Вечность смотрела на женщин и не узнавала их, их не было — и это было страшно...

Чтобы убить жизнь, надо убить сначала женщину в женщине, и тогда станет бесполезной и борьба со СПИДом (больше пятидесяти таких фильмов было показано на фестивале), и борьба за экологию (тоже немало фильмов, и среди них советский — «Посетитель музея», получивший Серебряного Георгия), и бессмысленно будет говорить о правах женщин (а говорили много), и Вечность отворачивается от торчащего вперед живота Мерил Стрип...

Думаю, надеюсь, что сейчас будут появляться во всех уголках мира фильмы о женщинах, которые перестанут быть уткой или жертвой. А будут они хозяйками, осознают они это или нет. Да, будут они хозяйками. И Вечность глянет на них и утешно улыбнется.

Эрнст МАРКИН

БЕНИНС

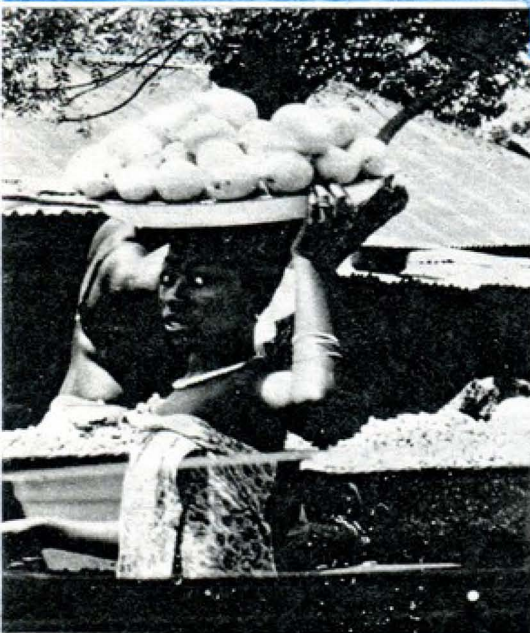
На отлогом песчаном берегу Гвинейского залива, что вдаётся в западное побережье Африки севернее экватора, я наблюдал, как два рыбака с трудом, даже приседая от натуги, поднимали плетеные корзины с рыбой и ставили их на головы женщинам и девушкам. А те без видимых усилий, грациозной походкой, будто танцуют, поднимались наверх, к шоссе, где сверкающий на солнце улов сыпался в кузов грузовика...
— Наши женщины очень сильны и красивы, — подтвердил мои наблюдения шеф-телевидения Народной Республики Бенин Илугбаде Марселен.

ФРАНСУАЗА

«Ко-тону» означает «лагуна смерти». Говорят, что эта местность и город Котону, получили свое название во времена далекие и страшные, когда из африканской глубинки свозили сюда чернокожих рабов, грузили их на скрипучие португальские галеоны и французские фрегаты. Лагуны сохранились до сих пор. Местные жители ловят здесь креветок, рыбу. В лагуне за Котону и расположена деревня Ганвье: все

Кие красавицы

дома ее, даже кирпичное здание почты, стоят на сваях. Деревня на воде.

По лагуне снуют остроносые пироги, движимые с помощью шеста. Время от времени взлетает в воздух рыбацкая сеть, расправляется в воздухе и падает в воду четырехугольником, накрывая довольно большой участок. Наш катер проплывает мимо базара, где рыбаки обменивают свой улов на помидоры, кукурузу, кокосовые орехи.

Торгуют исключительно женщины — «мамы». Так прозвали тут хозяек нехитрых прилавков с кофточками, кроссовками, тканями, а также земляными орехами, айсом, манго.

В самом центре Ганвье — маленький островок. К нему и пристаем. Нас встречают любопытные лица голых детишек и большая, шумная женщина — Франсуаза. Улыбка горит, сверкает: так белы ее зубы. И речь — невероятная смесь французских, английских, немецких слов.

Живет в Ганвье около пятнадцати тысяч человек. Хижинки низкие, убогие. Сваи приходится менять каждые 8—10 лет — подгнивают. И прокормиться нелегко: уловы невелики. Но «дети лагуны» не могут жить иначе. Сколько раз — уже после народной революции 26 октября 1972 года — им предлагали перебраться на сушу, сулили кредиты, строительные материалы. Согласились всего несколько семей. Да и те вернулись вскоре. Конечно, революция принесла в деревню на сваях много перемен.

Был избран деревенский совет, куда вошла и Франсуаза. Тут проявились ее недюжинная энергия и напористость. Добилась, чтобы местных ребятишек стали возить на катере в школы в Котону. Из города теперь каждый месяц приезжают врач и медицинская сестра, делают прививки от тропической лихорадки, прочих болезней.

...Приплыли на лодках рыбаки. На этот раз им повезло: добыли много креветок, «тча-тча», чье бело-розовое мясо весьма ценится на базаре в Котону. Франсуаза направилась к ним отдать нужные распоряжения.

ДВЕ МАРИ

Пассажиры, как это принято на международных авиалиниях, занимали места в самолете каждый по своему вкусу. Но когда мы хотели расположиться в первом ряду кресел, вежливая стюардесса предложила занять второй ряд.

— Видно, для какой-то важной персоны держат, — предположил мой сосед.

— Скорее, для персон, — уточнил я, — ведь целых три кресла.

И тут появилась она. Высокая, статная, одетая в какое-то потрясающей расцветки платье, ниспадающее волнами до пола.

Не сговариваясь, мы в один голос сказали: «Вот это да!»

Потом долго гадали вслух: кто же она такая, наша спутница? Куда летит? А хозяйка переднего ряда после ужина убрала подлокотники и преспокойно уснула — одна на трех креслах.

...Десять дней пребывания в Народной Республике Бенин пролетели незаметно. И вот прощальный прием, устроенный в честь советских журналистов членом ЦК Партии народной революции Бенина, министром информации Али Уду.

Представьте себе наше удивление, когда Али Уду подошел к нам, держа под руку «королеву» нашего самолета.

— Вы, кажется, так и не успели познакомиться во время полета, — улыбаясь, сказал министр. — Разрешите представить вам нашу Мари, заведующую отделом стран Восточной Европы министерства иностранных дел...

Повисшее молчание прервал низкий голос Мари. На чистейшем русском языке она спросила, понравилась ли нам ее родина, где мы успели побывать. И мы смеемся все вместе, от души. Мари рассказала, что

училась и жила в Киеве целых шесть лет, окончила факультет международных отношений.

— Так вы, может, и украинскую мову розумієте? — уже для того, чтобы «поддеть», спрашиваем мы.

— А як же! — отвечает Мари и заливается смехом, ну прямо как настоящая украинская Одарка. — Знаете, я хочу, чтобы вы познакомились с моей тезкой, нашей теле-Мари. Тогда у вас будет полное представление о бенинских женщинах.

...В студии шла прямая передача: Мари читала новости на французском языке и потом дублировала их на один из местных языков (всего их более двадцати).

— Когда у нас организовывалось национальное телевидение, — рассказала нам Мари Констанс, — я, как член организации революционной молодежи Бенина, не могла остаться в стороне. Еще недавно на телевидении хозяйничали французы, теперь все на нас. Кроме новостей, есть и художественное вещание. Я часто читаю произведения русских писателей — Льва Толстого, Чехова, участвовала в передаче, посвященной Ленину.

Бенинское телевидение — молодое, но здесь хорошо знают его силу. Когда президент и глава правительства Бенина Матье Кереку находился с официальным визитом в Москве, где была подписана Декларация о дружбе и сотрудничестве между СССР и НРБ, бенинцы увидели на своих экранах множество сюжетов о нашей стране.

— Доброго вам пути домой, — прощаясь, сказала Мари Констанс.

И, высоко держа голову, той же танцующей, праздничной походкой, с той же изумительной слаженностью телодвижений, что поразила меня в простых рыбацких на берегу залива, Мари поднялась в студию. Ей пора было на очередную передачу.

...Вот такие они, бенинские красавицы. Их страна имеет тысячелетнюю историю. Древние общественные традиции, сплетенные с современностью, — это особый, очень гармоничный мир, и в мире этом прекрасной женщине отведена достойная и немаловажная роль.

Мурад НЕПЕСОВ

Котону — Москва.

Фото автора.

Ехать за покуп

Сейчас во всем мире велик интерес ко всему, что связано с Советским Союзом. Раскупают советские книги, выстаивают длинные очереди, чтобы попасть на советские фильмы... Про нас хотят знать все: что мы думаем, как действуем и, конечно, как выйдем. Как одеваемся.

Взрыв интереса к советской моде первыми почувствовали деловые люди на Западе — и сразу предприняли практические шаги. Так, крупная торговая фирма «Ринашенте», имеющая густую сеть магазинов по всей Италии, в октябре проводит в Милане Дни советских товаров. Специалисты фирмы закупили многочисленные изделия народных промыслов, сувениры, книги, фарфор. А дальше начались сложности. Поскольку, как мы знаем, с хорошими товарами у нас далеко не все в порядке и мало какие отечественные изделия можно выложить на прилавки европейских магазинов, фирма решила купить... идеи. Точнее — эскизы моделей одежды, сделанные советскими художниками (здесь уровень гарантирован — вкус, талант, выдумка наших модельеров известны всем), и по этим эскизам на итальянском оборудовании, из итальянских тканей и с итальянской фурнитурой сшить шедевры современной моды.

Из многочисленных предложений итальянские специалисты выбрали 40 моделей женской одежды, созданных ведущим художником-модельером Всесоюзного центра моды Н. Федоскиной, и 25 моделей мужской одежды

главного художника производственного объединения «Большевичка» В. Обергана.

— По выбранным эскизам, — рассказывает Н. Федоскина, — итальянцы сначала сшили модели в одном экземпляре. Пригласили нас

каши в Милан?

к себе, чтобы мы внесли свои коррективы. К замыслу художника швейники отнеслись очень бережно. Единственное — нам пришлось кое-что изменить, учитывая рост итальянок: в среднем итальянские женщины немножко ниже и худее наших. Сейчас коллекция полностью готова, тиражирована для продажи. В октябре мы с нашими манекенщицами едем в Милан на открытие Дней советских товаров. И сразу после показа вся одежда поступит в магазины многих итальянских городов. Так что мы впервые выйдем не только на подиум, а на рынок Италии.

Что предложила Надежда Федоскина для итальянских женщин? Модели самые разнообразные — пальто, костюмы, платья, юбки, брюки, блузки и жилеты, особенно модные сейчас пелерины, которые заменили плащи и легкие пальто. В общем, полный гардероб деловой женщины на осенне-зимний сезон. Коллекция так и составлялась, чтобы вещи хорошо дополняли друг друга, сочетались в единый ансамбль. Потому она и выдержана в трех цветах: черном, красном и коричневом. мех, используемый для отделки, — только искусственный, натуральный, считают итальянцы, мало кому по карману.

Сама Надежда Николаевна говорит, что ее эскизы выбраны итальянскими специалистами в какой-то мере случайно — у них не было возможности познакомиться с работами многих других наших крупных художников, да и сроки поджимали. Но в этой случайности, думается, есть закономерность. Все 27 лет работы во Всесоюзном центре моды, а пришла она сюда совсем молодой девушкой, сразу после

окончания текстильного института, Федоскина как художник оставалась верна себе: создавая модели элегантно, общеевропейского стиля одежды, она всегда вносила в них элементы национального русского костюма. То подарит

скрывать, чаще всего именно такова судьба большинства предложений наших модельеров, а воплотится в одежду, которая послужит людям (правда, не нашим). И все же согласитесь: обидно за державу! Не можем, значит, сами дать достойное воплощение замыслу художника, торгуем идеями, торгуем талантом. А ведь это бесценно! Каждый настоящий художник, каким громким ни был бы его успех на Западе, не может считать себя счастливым, если его идеи не находят широкого применения на Родине. Особенно если это художник-модельер, создающий реальные вещи для реальных людей.

Заместитель министра легкой промышленности СССР Иван Григорьевич Гриценко уверяет, что на валюту, вырученную за эскизы Федоскиной, будет куплено оборудование для наших пред-

приятий и там тоже будут шить вещи не хуже итальянских. Хочется верить. А пока...

Нет, мы не зовем вас, дорогие читатели, ехать за обновками в Милан! Предлагая эскизы из итальянской коллекции Надежды Федоскиной, а также несколько моделей деловой и нарядной одежды, которые художница разработала для наших женщин, мы надеемся, что вы сможете сшить себе такие же или хотя бы использовать отдельные модные детали и особенности покроя. Пока наша промышленность раскачивается, приходится рассчитывать только на себя!

Елена РУЗАКОВА
Модели и рисунки Надежды ФЕДОСКИНОЙ.

Вот эти модели входят в итальянскую коллекцию Надежды ФЕДОСКИНОЙ.

строгую жакету оригинальную застежку, то на праздничном платье появятся плетеные пуговицы или пояс, и всегда сохраняется гармония при множестве оригинальных деталей.

Можно поздравить Надежду Николаевну с большим успехом. Порадоваться. Хоть малая частица идей и замыслов талантливого художника не умрет в архивах, не останется красивыми картинками (что

По вашей просьбе

«НАУТИЛУС ПОМПИЛИУС»

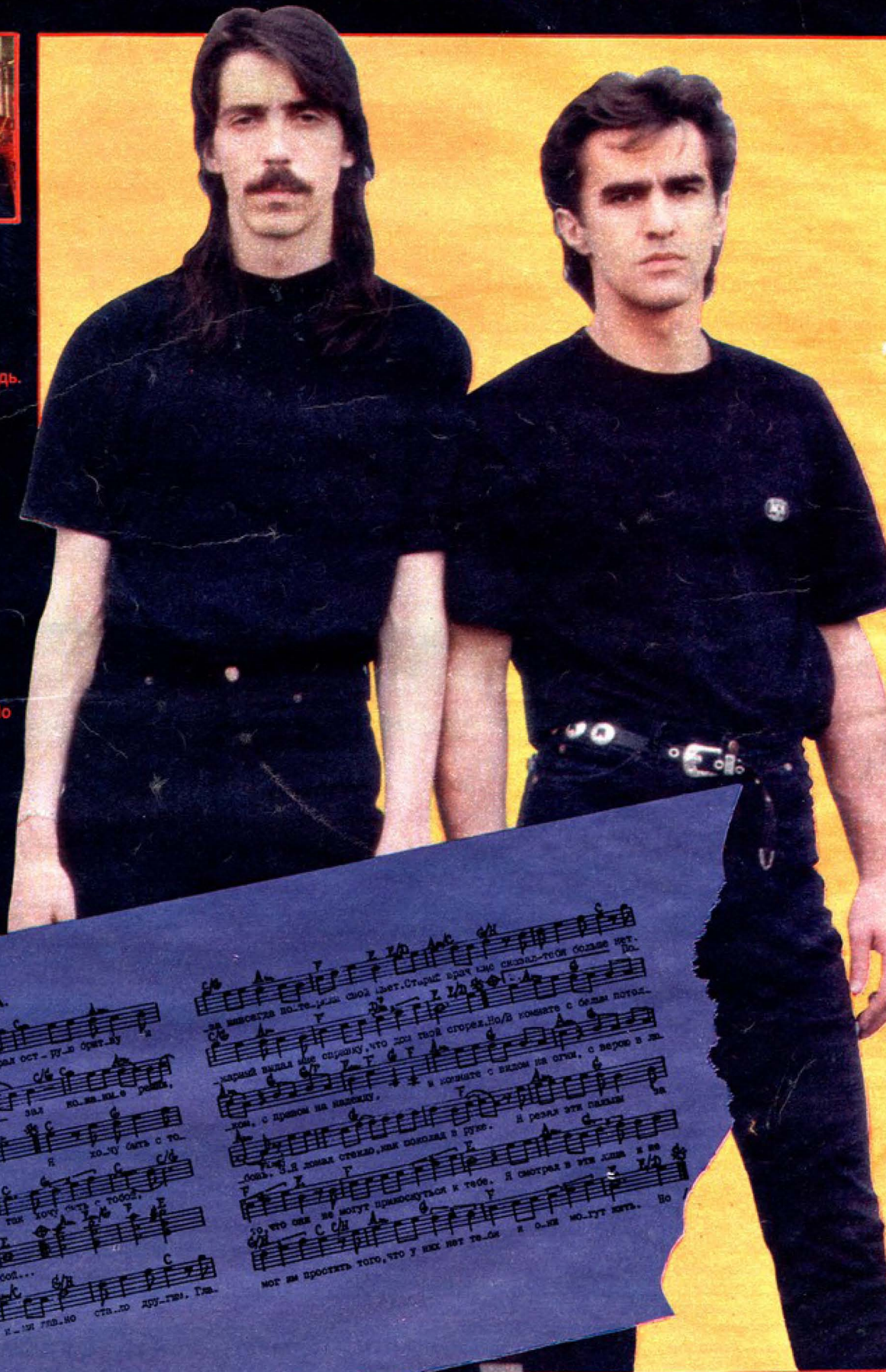

Я ХОЧУ БЫТЬ С ТОБОЙ
Я пытался уйти от любви,
Я брал острую бритву
и правил себя.
Я укрылся в подвале, я резал
Кожаные ремни,
стянувшие слабую грудь.

ПРИПЕВ:
Я хочу быть с тобой (2 р.),
Я так хочу быть с тобой,
Я хочу быть с тобой
И я буду с тобой.
В комнате с белым потолком,
С правом на надежду,
В комнате с видом на огни,
С верою в любовь.

Твое имя давно стало другим.
Глаза навсегда потеряли
свой цвет.
Старый врач мне сказал —
тебя больше нет.
Пожарный выдал мне справку,
что дом твой сгорел. Но

ПРИПЕВ,
Я ломал стекло,
как шоколад в руке.
Я резал эти пальцы за то,
что они
Не могут прикоснуться к тебе.
Я смотрел в эти лица
и не мог им простить
Того, что у них нет тебя
и они могут жить. Но
ПРИПЕВ.

Слова Ильи КОРМИЛЬЦЕВА.
Музыка Вячеслава БУТУСОВА.

Я пытался уйти от любви.
Я брал острую бритву
и правил себя.
Я укрылся в подвале, я резал
Кожаные ремни,
стянувшие слабую грудь.
Я хочу быть с тобой (2 р.),
Я так хочу быть с тобой,
Я хочу быть с тобой
И я буду с тобой.
В комнате с белым потолком,
С правом на надежду,
В комнате с видом на огни,
С верою в любовь.

Твое имя давно стало другим.
Глаза навсегда потеряли
свой цвет.
Старый врач мне сказал —
тебя больше нет.
Пожарный выдал мне справку,
что дом твой сгорел. Но
Я ломал стекло,
как шоколад в руке.
Я резал эти пальцы за то,
что они
Не могут прикоснуться к тебе.
Я смотрел в эти лица
и не мог им простить
Того, что у них нет тебя
и они могут жить. Но

ЖДЕМ НОВЫХ ПЕСЕН

Помните, как неожиданно «всплыл» «Наутилус Помпилиус» в свете прожекторов, под гром оваций, под восторженные комплименты прессы? И сразу — телевидение, радио... Молодежь закручивала буквально до дыр магнитофонные записи песен свердловской группы. Сколько слез было пролито над «Я хочу быть с тобой»! И как сжимались кулаки при антивоенном марше «Шар цвета хаки»...

И вдруг «Наутилус» резко и неожиданно ушел на дно. Казалось бы, сейчас самое время «ковать железо»: песни группы у всех на устах, две-три возглавляют хит-парады... Но дело, видимо, в том, что музыканты не были готовы к испытанию успехом. Они писали и исполняли песни. Честно, самозабвенно, не думая о славе и наградах. Это слышится в каждой композиции «Наутилуса». И концертная лихорадочная кутерьма, в которую они попали, была для группы гибельна.

Музыканты встали перед выбором: либо работать только на публику, тиражировать свои удачи, получая в качестве компенсации уверенность в грядущем материальном благополучии, либо уйти в тень, напряженно, порой мучительно искать, создавать новые композиции и, как следствие, потерять темп, потерять частично своего слушателя. Они выбрали второе.

Нельзя сказать, что «Наутилус Помпилиус» вышел из передряг судьбы в целостности и сохранности. Команда развалилась, и сейчас, говоря «Наутилус Помпилиус», мы имеем в виду ее бессменного лидера Вячеслава Бутусова и бас-гитариста Дмитрия Умецкого. Остальные музыканты вернулись в Свердловск и объединились под крышей городского рок-клуба в новую группу.

Бутусов и Умецкий потратили время не без пользы: обрета покой (относительный), они написали цикл новых песен, которыми обещали порадовать слушателей уже этой осенью. Очень активно, как обычно, помогал музыкантам их постоянный спутник по дорогам рок-н-ролла поэт Илья Кормильцев. И есть надежда, что «Наутилус» вновь окажется на поверхности. Во всяком случае, этого очень бы хотелось.

Виталий ИВАНОВ.

Фото С. ВЕТРОВА.

150 ЛЕТ ФОТОГРАФИИ

«Она» по обе стороны объектива

Несомненно, что любое искусство нуждается в женщине как покровительнице и поклоннице, а более всего как объекте своего внимания. И искусство фотографии в этом смысле — самый яркий пример.

Правда, поначалу фотографию никто и не собиравался признавать новым видом искусства, и даже по сей день в энциклопедических справочниках мы находим определение фотографии как технического изобретения.

Судьба женская, Золушкина, когда к концу скамочной истории легко забывается изнурительный труд, непризнание и рабство у публики. — вот судьба фотографии, пожалуй, единственного дитяти нового времени в мире муз.

Итак, фотография изобретена в 1838 году, а в 1839-м была признана техническим изобретением француза Луи Жака Манде Дагера, который, используя опыт Ньепса, разработал первый практически пригодный способ фотографии — дагеротипию. Чувствительный техник или расчетливый художник, за признанием он обратился, разумеется, к женщинам. Он писал в рекламной листовке: «...люди всего мира найдут в этом процессе интересное занятие, и, хотя он является результатом химической реакции, эта несложная работа понравится и дамам». Однако дамам не очень-то понравился «химический процесс»,

и в истории фотографии мы найдем лишь несколько имен дагеротиписток, таких, как Атуанетт де Коревон: «Мадам де Коревон из Парижа предлагает высокопоставленному дворянству и почтенной обще-

умерла!» — якобы воскликнул художник Делакруа при известии о рождении фотографии.

И это было не шутили!

А. ГРАЩЕНКОВ.
«Рыбачка».

ственности обзавестись портретами. За подобие ручаюсь...» Химия и жизнь далеки были друг от друга в сознании женщины девятнадцатого века, и лишь самые предприимчивые становились основательницами фотографических студий, делались придворными или даже странствующими фотографами, то есть первыми репортерами. А иные становились меценатками, как немецкая императрица Августа Виктория, королева Елизавета Бельгийская, принцессы, княжны и герцогини, занимавшиеся фотографией ради моды...

МОДА! Вот слово, понятное женщинам, и вот явление, объясняющее страсть, внезапно вспыхнувшую в женском сердце. «Отныне живопись

вое, а серьезное опасение. И это было утверждение, весьма опасное для фотографии.

Фотографию в первые мгновения после ее появления на свет восприняли именно как преемницу живописи. А сделали из нее прислужницу живописи. При помощи фотографии живописцы учились подмечать детали. Но что хуже — при помощи фотографии эти детали механически переносились на полотно. Фотография подсаживала живописи более живые, непринужденные ракурсы, точно так же, как с изобретением магнитной пленки появились в романах и повестях блестяще непринужденные диалоги и возникло явление «магнитофонного романа». Старые виды изобразительного искусства почувствовали в фотографии нечто решитель-

но новое, небывалое — качество, позволяющее только ей, исключительно ей, стать вровень с «быстро текущим веком».

Как самые внимательные и приметливые существа на земле, первыми это оценили и ощутили женщины.

Как назвать это качество?

В теории фотографии есть термин «решающее мгновение». Это значит: миг, когда ломается ход событий, когда время раскалывается на «до» и «после», когда неувидимая причина является, чтобы совершить непоправимое, когда исправить ничего нельзя и остается лишь исследовать фотопленку в надежде поймать тот кадр, тот единственный... подобный выхваченной пуле, подобный сказанному слову!

Это было открытие, ставшее возможным благодаря технике. Глаз человека и его разум отныне получили невиданно расторопного ассистента. Это свойство фотографии было учтено ее волонтерами даже раньше, чем фотография, собственно, могла им воспользоваться. Я имею в виду слишком длительные экспозиции ранней фотографии. Часами глядел в свой объектив Эжен Атже, блуждавший по Парижу, ставивший девушку на солнечной стороне бульвара, девушку, как бы едва вышедшую из парадного, как бы случайно взглянувшую на противоположную сторону. Долго-долго стояла девушка в дверях, но фотограф все же добивался почти идеального сходства с идеей: только вышедшая из парадного, мельком взглянувшая, едва заметившая его...

С изобретением камер типа «Лейки» были отставлены на второй план громоздкие аппараты «Меркюр» и другие. «Лейка» и «Эрманокс» давали возможность погони за решающим мгновением в буквальном смысле слова. Племя фотографов-репортеров словно выскочило из «Лейки», и так появились совершенно особенные люди, со своим видением мира, с зоркостью, не принятой в прошлых веках...

Женщины, позируя, ко-

нечно, желали быть «свахченными на лету», но решительное (не решающее!) мгновение они предпочитали выбирать сами.

Через сто лет после изобретения фотография переживает разгул моды на самое себя. Сложился ритуал посещения ателье. Есть гипсовые колонны с вазами, с цветами наверху, на которые следует слегка облокотиться. Есть реестр взглядов в объектив: от летящего офицерского до томного и обещающего. Известно, как расставить кадетов Пажеского корпуса и как рассадить семейство, как изогнуть стан дамы...

Мучительно, драматически фотография прорывалась к жизни.

Нет, не было борьбы за право стать в ряды искусств: фотография, пусть и непризнанная, всегда осознавала себя искусством; и даже кино, и даже ТВ (по сути, ее потомки) не смогли превзойти ее в умении препарировать время осторожно и вместе безжалостно, так, как срывается повязка с запекшейся раны.

Было одно лишь стремление остаться наедине с жизнью, избавиться от имитации живописного полотна (о, это целый период в истории фотографии), от ваз, искусственных цветов, мушек, вееров, нарисованных как живые лебедей, словно выплывающих из-за ротонды позади обнявшихся «влюбленных», — и наконец взглянуть на жизнь, какая она есть.

Все эти годы Женщина, как Жизнь, ждала прямого взгляда.

Женщина, ее судьба, ее лицо, душа, работа, неприятности, удачи, все, вплоть до мелочей, призываемых ею себе на помощь и себе во вред, — это правда о жизни, если на нее смотреть прямо.

Едва жизнь портится, она прежде всего начинает заботиться о том, чтобы исправить женское лицо.

Сколько мы видели самих себя на парадных портретах, на плакатах, в кино! Женщина-хозяйка (а у хозяйки в настоящей жизни отваливаются руки от стирки, от авосек), женщина-мать (а у матери слезы на глазах от того,

Сто тридцать фотохудожников представили свои работы для Тартуского международного салона «Женщина в фотоискусстве». Женщина в грусти и в радости, в любви и материнстве, в сумерках и при свете солнца... Так увидели ее и показали нам мастера художественной фотографии.

1. Юрий КЛЫНА (ЧССР). Портрет.
2. Рубен АТАЯН. Невеста.
3. Сергей ВАСИЛЬЕВ. Сюрприз.
4. Валентин ИВАНОВ. В гостях у бабушки.

как с ней обошлись в детской поликлинике, от того, как разговаривает с ней учитель ее дочери и сына, от того, что нет колготок, сапожек, атласных лент, игрушек, карамелек), женщина-труженица — сколько мы вглядывались в эти портреты, в эти ордена... На вернисаже московских фотографов я была свидетелем такой сцены. Двое, он и она, блуждают среди стен, завешанных фотографиями. Все любопытно им. Колонна, подпирающая потолок, также вся в фото. Под одним из них подпись «Рыбачка». Пока не прочтена подпись, двое смотрят на портрет спокойно: широкое, обветренное лицо, не то по-цыгански, не то по-разбойничьи повязанное платком. Взгляд усталый, твердый, не робкий. Папироса, умело смятый мундштук... Посетительница еще раз вглядывается и вдруг бросается к подписи:

— Рыбачка? Женщина?!

Да. Это она. Это та, которую так долго нам показывали молодой и тонкой, сильной и свежей. А она в это время рыбачила, растила хлеб, детей рожала в наилучших условиях, поднимала целину... Были, были прекрасные фотографии, были усталые милые лица, но все же больше было желания исправить нас, а не нашу жизнь.

Там же, на этом вернисаже, мне понравилась небольшая фотография, сделанная репортером во время проходившего накануне конкурса красоты. Грустное чувство жалости к претенденткам, рвущимся к «очарованию», вызвала у меня карточка, на которой изображены девушки, усердно демонстрирующие «пластику движений».

Но я за красоту! Мы все за красоту: движений, черт лица, талии и выточек на платье. За красоту духовной, уверенной в себе и в жизни прекрасной женщины.

И мы понемногу становимся такими, надеюсь.

Только бы не мешали фотографии и те, кто заказывает фотографию.

Вы просто нас снимайте, мы не обращаем на вас внимания...

Я приехала сюда уже под вечер, исполнила порученное, и сейчас надо было мне назад.

Начался понемногу дождь, потом он врезал, я вбежала под навес автобусной остановки. Никого там больше не было, день кончился, и все давно сидели по домам.

Грянул гром, да сильно, а дело было в сентябре, едва успела я удивиться, как под навес вбежал с велосипедом, спасаясь от дождя, какой-то дяденька, фуфайка на нем уже немного вымокла.

Это я потом сообразила: он появился вместе с громом...

Теперь мы молча ждали тут вдвоем. Шоссе покрылось лужами, дождь толок в них грязь, покорно мокла лошадь у ворот на крайней улице. Вскоре стало ясно: конца этому не будет.

Пробежали две машины в нужную мне сторону — к Еткулю, но я напрасно поднимала руку.

— Как в городе: не останавливаются... — огорченно подал голос человек с велосипедом. В голосе было столько тревоги за меня, сколько я и сама не отводила себе. «Вмиг по речи те спознали, что царевну принимали...»

Я посмотрела на него внимательней и поняла его характер.

— В городе-то как раз останавливаются: заработать, — сказала я как можно беспечней, чтоб он поубавил тревоги.

Из сумки на руле его велосипеда торчала коробка стирального порошка. Я хотела для разговора спросить, где он достал, но вовремя опомнилась: такой немедленно отдаст и скажет, что ему вообще не нужно.

Лицо его, заросшее, как придется, черной бородой, было из тех — особенных, томимых вечной думой...

Гром гремел все пуще, от страха я по полшажочка ближе придвигалась к моему соседу: от него исходило спасение — волна заботы, которую в детстве чувствуешь от матери, а потом уже ни от кого и никогда.

— В Челябинске живете? — кашлянул. — Я одно время тоже там жил, — и махнул рукой: дескать, как и везде, заводить нечему.

Смотреть на него было нельзя: он смущался и отворачивался. Мерзнуть тоже было нельзя; такой сразу начнет мучиться: предложить свою фуфайку, да вот достойна ли фуфайка? — и уж я крепилась не дрожать. Я смотрела, как в лужах густо рвались торпеды упавших капель, вздымались вверх оплавленные столбики воды.

— Автобусов больше не будет?

Он ответил не сразу: жалел меня, но, как честный человек, отступил перед правдой:

— Нет. — И сразу принялся замечать следы этого безнадежного слова, рассказывая, что в его деревне в двух верстах отсюда был раньше ключ, его хотели почистить, но что-то в нем нарушили, и умер ключ, теперь живут на привозной воде.

Говорить он, видно было, не охотник, но надо ж как-то отвлекать меня от бедственного транспортного положения. По-

Лучший из Иванов

чему-то ему казалось, что это его долг. Поглядывать на шоссе и тайной молитвой призывать машину — это он тоже брал на себя. И целомудренно берет меня от своего прямого взгляда. Прямой взгляд — это ведь всегда вторжение в чужое сердце, смятение духа, он это знал и если смотрел, то лишь украдкой.

Машины вовсе перестали появляться: кто тронется из дому в такую пору, в такую грязь и дождь? Ехал почтовый фургон, мой товарищ в беспокойстве даже выступил из-под навеса вместе со своим велосипедом, не подумав о стиральном порошке, но не было в кабине места.

Сам бы он давно уехал, не смотря на дождь и на стиральный порошок, но как он бросит тут меня одну.

Запас оптимизма, позволявший хулить жизнь, был на исходе, настала пора прихорашивать мир, чтоб терпимей стало на него глядеть, и он принялся мне рассказывать, какие уродились огурцы, их убирать не успевали, а под капусту нынче не запахивали столько удобрений и, значит, наконец ее не отравили.

Проехала еще одна машина. Он страдал. Я тоже, потому что выносить такой напор заботы мне отродясь не приходилось, и уже я должна была утешать его, чтоб он не

мучился так за безотрадность мира, который он не в силах сделать для меня пригляднее.

— Они не останавливаются, потому что дождь: я грязи нанесу,— заступалась я за этих людей, а он, чтоб я не подумала про мир, что-в нем все теперь такие, говорил:

— Я сам был шофером, я за всю жизнь копейки ни с кого не взял, вот в фуфайке хожу.

Ну, про фуфайку он зря — как будто извиняюсь за нее. Как будто боясь, что за фуфайкой я его не разгляжу. А я даже вижу: он бы меня на велосипеде в Челябинск отвез, но (опять же): достоин ли велосипед?..

И вот мчится по дороге от Еткуля честной казак Сережа. Притормозив, он машет рукой и радостно кричит сквозь дождь моему товарищу — дескать, здорово, Ваня! А мой товарищ не признал сперва честного казака, оглядывается на меня — думает, это мне из машины машут. А я оглядываюсь на него, потому что мне

пока что Сережа совершенно незнаком.

Пока мы так переглядывались, сбитые с толку, честной казак Сережа развернулся и подрулил к нам, высовывается из «Жигулей»:

— Ваня, привет, ты что тут делаешь?

Тут мой сосед его узнал, заулыбался и тотчас стал тревожно хлопотать:

— Вот отвези, надо отвезти! — указывая на меня почтительным взглядом.

Сомнений никаких не было на лице честного казака Сережи, что со мною теперь все будет в порядке — ему важнее, что будет с Ваней! Но до себя ли Ване — он бережно подталкивал меня в машину, а я с сожалением оглядывалась, говоря ему «до свидания» так, чтобы можно было различить за этим все мои «спасибо», скажи которые вслух, я бы смертельно смутила его, и все мои «жаль расставаться», и все мои «какой вы человек!..».

Я захлопнула дверцу, и честной казак Сережа нажал на акселератор, улыбкой прощаясь с Ваней, а Ваня застенчиво радовался за меня, опустив глаза.

Я пристегнула ремень.

— Замерзли? — заботливо спросил честной казак.

— Нет,— сказала я, и он включил в машине отопление.

— Его знаете? — кивнул он головой назад.

— Нет,— сожалея.— А вы?

— Полностью! — счастливо погордился казак.— Ваня Небогатов. Понравился?

Я кивнула, сознаваясь. Не стыдно было в этом сознаться.

Казак доволен был, что Ваня мне понравился. Ему он нравился тоже. Ему он был знакомый, а мне нет, и честной казак Сережа рад был поделиться со мной хорошим человеком. Он любил дарить.

— В Еткуль? — спросил он между тем.

— В Челябинск было бы лучше,— я не смела настаивать, но денег у меня был полный карман.

— Не пойдет,— загоревал казак от дальности расстояния.

Я объяснила про деньги.

— Дело не в этом,— даже обиделся честной казак.

Что казак — это он сам сказал. Что честной — тоже. Только он сказал: честный. Но это и так было видно, даже если бы он и не сказал. Вообще ведь все видно! Я иногда удивляюсь на политиков по телевизору: кого они хотят обмануть словами? Все же видно!

Ну, в Еткуль тоже хорошо. Домой я так или иначе попаду, важно не это. Важно, что все было как-то странно — до такой степени странно, что все главное становилось второстепенным. Странно это безлюдное шоссе, и этот невероятный Ваня Небогатов, и явление неведомо откуда взявшегося казака, и гром — в сентябре-то месяце!

— А куда, собственно, вы ехали? —

Татьяна НАБАТНИКОВА

всегда дурак

Рассказ

спросила я с подозрением.

— Никуда, так,— он улыбался.— Просто погулять, серых уток пострелять. Руку правую потешить, сорочина в поле спешить...

Когда он поворачивал ко мне в сумерках свое молодецкое лицо, меня по макушку затапливало теплым медом. Это взгляд у него был такой. Прозрачная густота свежееоткачанного меда стояла в его темных ясновидящих глазах.

Мы медленно плыли на машине сквозь дождь. Все было странно, как в заколдованном месте в заколдованный час. Странные истории рассказывал мне про Ваню Небогатова честной казак Сережа.

Нет, опроверг он, Ваня никогда не пил. И никакой он не беглый интеллигент, хотя, конечно, пожалуй, он интеллигент в каком-то смысле... О нем тут много ходит побасенок. Житель он сугубо местный, правда, уезжал ненадолго в Челябинск, и это тоже теперь фольклор: как он заявился в своем ватнике и валенках с калошами в отдел кадров тракторного завода и попросился в токари. Его, конечно, встретили по одежке и заткнули им дыру поплоче: где работа черная, а заработка нет. И Ваня принялся за дело. До света все у него пляшет, лошадь запряжет, полосу вспашет, печь затопит, все заготовит, закупит, яичко испечет да сам и облупит. Господи, все ведь уже написано! Живет Балда в поповом доме, спит себе на соломе, ест за четверых, работает за семерых. Все так и было. В праздники, в выходные — выговором на двадцать восемь наработал своему начальству за нарушение КЗоТа. Казак Сережа выражением лица показал, что работник Ваня Небогатов был — ни в сказке сказать, ни пером описать.

— Квартиру ему дали, да? — попробовала я отгадать.

— Какой там квартиру! Таким людям никогда ничего не дают, от них только берут! — горько посетовал честной казак, расставившись на минуту со своей слепящей улыбкой.

— А одно время он работал у нас шoferом, и пришел как-то на станцию состав с удобрениями в пятницу, и сказали: пока не разгрузите, за каждый час простоя будет набегать штраф. Ну, штраф так и штраф, кого это колышет. В понедельник только, после выходных, снарядили колонну машин, отправили на разгрузку состава. Приезжают — состава нет. Как так нет? А так, его разгрузили и перевезли. Кто разгрузил? А мужик ваш один день и ночь работал. А-а, Ваня Небогатов!..

Тут стало мне все как есть понятно. И гром тоже.

— Святой,— догадалась я.

— Ага,— подтвердил честной казак Сережа.— Со всеми чудотворными явлениями. И по морю аки посуху, и меч тебе кладенец, и скатерть-самобранка. Только Баба-Яга в бухгалтерии отказалась ему эту разгрузку оплатить, потому что сумма выходила большая, а ему ведь никто эту работу не поручал, никакой Кошей Бесмертный, так? И нет документально ни приказа, ни путевого листа!

И смотрит на меня казак, любитесь, каково мне слушать эти волшебные сказки русской действительности.

Уже мы в Еткуль вплыли на волнах дождя. Пригляделся казак к автобусной станции — не видать автобусов, ухо к земле приложил — не слышать, чтоб где-то что-то ехало.

— Ладно,— сказал, повернул машину, и мы поплыли дальше по шоссе.— Так и быть, отвезу вас до Октябрьского, а дальше вы на 115-м автобусе.

До Октябрьского так до Октябрьского, я вообще как в гипнозе, сам-то этот казак Сережа — он откуда взялся, с какого «молодецкого разбоя» проезжал? Или это глубоко нормально, что человек вечером в дождь просто так раскатывает по дорогам, денег за провоз не берет, только сказки рассказывает?

— А то однажды мужики ему говорят,— продолжал свою тысячу и одну ночь казак Сережа,— смотайся-ка ты, Ваня, в Шеломенцево, там водку привезли. Ну, собрали деньги, отправили Ваню. Ждут час, ждут два — нету. Смотрят — его машина на месте, а самого нет. Пока гадали, и Ваня подоспел.

— Ваня, ты где был?

— Так за водкой же вы меня посылали.

— А почему ты не на машине?

— Машина ведь государственная, я пешком ходил.

Светились в густых сумерках медовые очи казака, проплыл мимо поселок Октябрьский, он забыл туда свернуть, погрузившись в размышления, почему лучший из Иванов на Руси всегда в дурачках ходит, и никому невдомек, кроме разве нас — честного казака да меня, Василисы Премудрой, что повстречался нам как есть Иван-царевич в эту осеннюю грозу.

Едем мы дальше, вот уже и Челябинск показался. Дождь кончился, гром больше не гремел, и стало вдруг слышно, как скребут понапрасну дворники по стеклам Сережиной машины. Давно вхолостую скребут. Очнулся Сережа, выключил дворники, разул глаза-то на свету городских магистралей, видит, никакая не Василиса, баба как баба. И я тоже гляжу — никакой не казак, а инженер из Сельхозтехники. Батюшки, что за наваждение было! Давай мы разговор вести про трактор К-700, тут и приехали. Вышла я из машины, иду сообщаю, что же то было: заколдованное место или заколдованное время, когда гремит осенний гром, происходит явление святого Вани Небогатова народу, и возникает невесть откуда по его молитве честной казак Сережа мне во спасение.

А инженер из Сельхозтехники ехал тем временем назад, недоумевая, какой черт понес его в такую погоду в город отвезить незнакомую бабу. Его недоумение еще умножилось, когда его остановил гаишник и оштрафовал за плохие глушители, а вслед затем он проколол колесо, поменял его под возобновившимся дождем в темноте и через двенадцать минут с половиною проколол и эту запаску. И он проклял все на свете, и святого Ваню Небогатова, и все его чудеса, и ведь я ничего не преувеличила в этой истории, все так и было, начиная с грома и кончая двумя колесами. Но уже из того, что я знаю про колеса, легко догадаться, что это не конец истории.

Рис. Е. ФЛЕРОВОЙ.

ЭХО НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

Не пропали без вести

Уважаемая «КРЕСТЬЯНКА»!

С вашей помощью удалось нам разыскать могилу брата, погибшего в мае 1945 года и похороненного в Чехословакии. Многие годы считался Александр Лепшин пропавшим без вести. В № 12 «Крестьянки» за 1987 год прочитали мы статью «С чашей мира» о Розе Игнатьевне Сафроновой, бывшей фронтовичке, которая неумоимо, по крупницам, собирает историю не только своей воинской части, но помогает найти следы пропавших без вести, их могилы, поддерживает тесные контакты с чехословацкой молодежью. В статье также было рассказано о русском солдате Сашке Лепшине, который после побега из плена вступил в партизанский отряд.

Редакция помогла нам связаться с Розой Игнатьевной и школьниками-следопытами из Чехословакии, большое вам спасибо!

В первомайские дни этого года мы с сестрой побывали на могиле, где покоятся наши солдаты. Да, действительно, у села Ярослав, в лесу, стоит одинокий памятник. Но так отмечено только место, где фашисты расстреляли Сашу. А похоронили его и товарищей в ближайшем селе на кладбище. Село это называется Горки Елени, расположено оно в 30 километрах от города Пардубице. Там тоже стоит памятник советским воинам, и похоронено под ним шесть человек. Сообщая их имена, может, кто-то, как и мы, прочтет фамилии своих близких.

Александр Лепшин.

Иван Гаврилович Кислица.

Алек (фамилия неизвестна).

Василий Либин.

Павел Гладкий.

Василий Волков.

Еще хочу сказать, что люди в Чехословакии отнеслись к нам с очень доброй душой, все могилы наших солдат, памятники им хорошо ухожены и присмотрены.

Лидия Васильевна

БЕЛОНОВА,

сестра Александра Лепшина.

Алма-Атинская область,

г. Иссык.

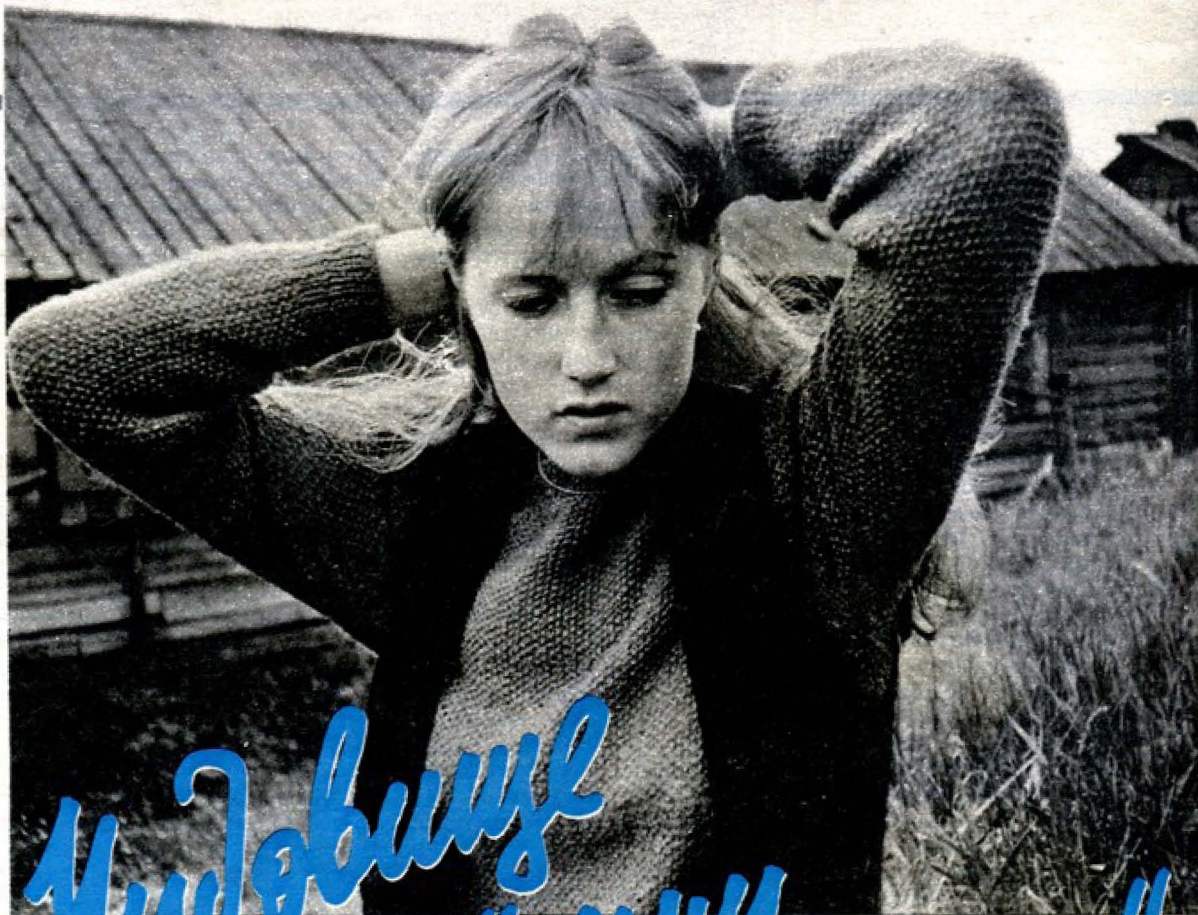

Зузанна ЦЕЛЬМЕР

Сначала ей казалось, что его поведение отражает чувства, о которых он так красиво и взволнованно говорил. Даже было лестно: как сильно он ее любит! Но он становился все требовательнее, приходилось объяснять каждую минуту задержки, каждую улыбку, каждое слово, сказанное другому. Упреки, сцены нарастали, превращались в какой-то кошмар. Но когда она ясно поняла, что больше не выдержит, он вдруг стал во всем винить себя, просил прощения, даже плакал. Она сдавалась, прощала его, более того, упрекала себя, что не способна удержаться на высоте такого чувства. И опять все начиналось сначала...

Сколько таких историй приходится выслушивать в кабинете психолога! Ревность — чудовище с зелеными глазами, как говорил Шекспир, злое, разрушительное чувство, способное разорвать самые прочные связи между людьми. А сколько горя она приносит! Ведь страдания того, кто ревнует, бывают столь же мучительны, как и того, кого подозревают в неверности...

На начальной стадии любви ревность естественна: мы еще не знаем по-настоящему человека, который становится нам все дороже, хотим понять, что ему нужно, оправдать его ожидания. Связующие нас отношения еще очень хрупки, именно поэтому появляются обеспокоенность и страх. А если женщина (или мужчина) знает, что она не первый объект чувств своего избранника, ее тревога возрастает. Ей трудно примириться с мыслью, что любимый человек уже говорил кому-то другому нежные слова, хочется стереть из его памяти самый след былой

Чудовище
"Чудовище с зелёными глазами..."

любви, даже слабую тень воспоминания о ней. Такое чувство понятно, но ему нельзя поддаваться: непреодоленное, оно может превратиться в болезненную ревность, способную отравить и разрушить прекраснейшие планы совместной жизни. Остановитесь! Нелепо ревновать к прошлому! Человек по-разному переживает свои чувства в разные периоды жизни. Первая влюбленность школьника отличается от чувства двадцатилетнего человека, и совсем другой окажется любовь сорокалетнего. Каждая любовь совсем не похожа на предыдущую, и потому она всегда бывает первой и единственной.

С течением времени влюбленные лучше узнают друг друга, много времени проводят вместе и все больше укрепляются в мысли, что избранник — существо единственное и исключительное. Может ли проявиться на этом этапе ревность? Может, если вдруг покажется, что люби-

мой приятнее и веселее в обществе другого или когда любимый долго и оживленно беседует с другой. Такая ревность вспыхивает, но обычно быстро улетучивается. Все зависит от того, как мы понимаем нашу любовь, какой хотим ее видеть. Хорошо, если это свободный, открытый союз, обогащенный контактами и дружбой с другими людьми. Укрепляется любовь, и на место первоначального беспокойства приходит доверие. В таком союзе попросту нет места для ревности, здесь она нелепа и неестественна.

Но бывает, что отношения развиваются по-другому — создается, как говорят психологи, замкнутая система, отгороженная чувством собственности. Для таких людей супружеские отношения — это раз и навсегда подписанный контракт, ставящий жену (или мужа) в полностью зависимое положение. Они даже мысли не допускают, что у других могут быть свои потребности и ожида-

ния. Характерно, что ревнивцы оправдывают себя самими благородными намерениями, а ревность в их представлении должна служить доказательством необыкновенной любви, не допускающей даже минутного отвлечения на кого-то на стороне. Ревнивыми чаще всего бывают люди не очень развитые в эмоциональном отношении. Они требуют, чтобы жена или муж отдавали им все свободное время и концентрировали на них все свои интересы, как это делала когда-то мать, не хотят и не могут понять, что в браке возникают совсем другие отношения и связи. На вид это взрослые люди, но, по сути дела, они остановились в своем эмоциональном развитии на уровне ребенка и ждут от супруга, чтобы он взял на себя роль «второго родителя». Ревность в таких случаях — это как бы реакция ребенка, требующего, чтобы все непрерывно занимались только им, его делами и проблемами.

Ревнивыми часто бывают нервные, неуравновешенные люди, которым необходимо постоянное одобрение окружающих. Интерес близкого человека к кому-то другому они воспринимают как падение собственных достоинств в его глазах. Ревнуют также люди с истерическими наклонностями, разряжающиеся, находящие своеобразное удовольствие в постоянных скандалах, учиняемых близким. И, конечно, очень склонны к ревности алкоголики, поскольку алкоголь снижает требовательность к себе и способность логически мыслить. К тому же ревность — прекрасный предлог для того, чтобы пить («Я пью с отчаяния, она мне изменяет»).

Бывает, что подозрение в измене применяется для маскировки собственной неверности — это, как правило, «мужской вариант». Приписывая жене склонность к побочным увлечениям, муж старается отвлечь ее внимание от собственного поведения, оградить себя от подозрений.

А вот «вариант женский»: подозревая, что муж к ней охладел, жена пытается искусственно вызвать его ревность, ничего не говоря, уходит из дома на несколько часов, создает вокруг своих дел ореол таинственности. И все это, чтобы проверить, любят ли ее.

Такое, конечно, не проходит бесследно. Обвинения в измене, слежка, скандалы и ссоры, звонки на работу, поиски возможных «соперников» или «соперников», поиски «доказательства», рукоприкладство и тому подобное убивают любовь и доверие, разрушающе действуют на семью. Даже если для сохранения спокойствия один из супругов ограничит контакты с другими людьми, даже если он сделается тенью своей ревнивой половины, постоянное недоверие, замкнутость в узком кругу и требование полной подчиненности ведут к бунту, обедняют, выхолащивают чувства. Так что добрый наш совет: не давайте воли ревнивому чувству, боритесь с ним во имя спасения вашего брака, даже если ревность небеспочвенна.

Вступая в брак, люди обычно верят, что их отношения будут строиться на взаимном доверии, уважении. Близкому человеку мы рассказываем обо всем, ему признаемся в обидах и огорчениях, доверяем ему, как самому себе. Естественно, что при такой близости не только физическая измена воспринимается как на-

рушение принятых на себя обязательств: пересказанный кому-то секрет, использование скрытых слабостей, насмешка переживаются не менее тяжело, а может, даже еще тяжелее.

«Да ведь это такая ерунда,— говорят изумленные женщины, поняв, что явилось причиной охлаждения мужа.— Если бы я знала, что ты будешь так переживать, если бы я знала, что для тебя это так важно, если бы я могла это предвидеть...»

И мужчины бывают удивлены, узнав, что жена давно чувствует себя одинокой. «Но ты же знаешь, у меня тогда было много работы, я думал, ты все понимаешь»,— говорят мужчины. Но ведь именно в отчуждении кроется причина большинства супружеских измен. Люди могут продолжать жить вместе, но в действительности они уже разошлись и отдельно, в одиночку переживают важные для себя события.

Естественно, что такое состояние не возникает внезапно, сразу. Просто мы начинаем смотреть на спутника жизни привычным взглядом, нам лень замечать, что у него какие-то трудности. Кажется, мы знаем его так хорошо, что ни к чему уже стараться, что можно «отменить» все нежные жесты и ласковые слова, что не надо заботиться, чтобы каждый день прошел хорошо, чтобы физическая близость была любовью... Процесс этот нарастает, но идет незаметно. И только катастрофа, которая вдруг происходит, открывает размеры взаимного отчуждения, причем то, что мы считаем причиной супружеского кризиса (на пример, измена), на самом деле чаще бывает его следствием.

К сожалению, многие браки, считающиеся благополучными и счастливыми, на самом деле такими не являясь, превращаясь в скучное, монотонное совместное существование. Женщины склонны винить в этом мужа. Да, он ценит дом и любит детей, но как бы забывал, что жена у него все еще остается женщиной. Он продолжает считать ее привлекательной, любит ее, убежден, что знает о ней абсолютно все, и потому можно не проявлять к ней интереса, нет необходимости ее завоевывать, подчеркивать, что она ему дорога и необходима. Если сказать ему, что это оскорбляет жену, он будет изумлен, ведь он приносит ей деньги, покупает в праздники цветы, иногда говорит что-то приятное. Но жена убеждена,

что он видит в ней только обслуживающий персонал. Неудовлетворенность жизнью рождает чувство разочарования, ведет к нервным расстройствам... или к интересу к другому мужчине, который вновь позволит ей почувствовать себя женщиной.

Но не следует перекладывать всю ответственность за неудачи в семейной жизни на мужчину. Как часто женщина имеет два «воплощения»: одно из них «официальное», для посторонних — старательно одетая, подкрашенная, оживленная, появляется она на работе, среди знакомых, на вечеринке. Второе — «будничное»: заносенный халат, усталость, раздражение для дома и семьи. Многие мужья видят жену исключительно в этом втором воплощении и просто не знают, что на работе она другая, что она умная, кокетливая, организованная, вовремя умеющая улыбнуться, смягчить напряженность, умеющая пользоваться очарованием своей женственностью.

Значит, виноваты обе стороны. Если бы жена постаралась, чтобы муж почаще видел ее в наилучшей форме, глядишь, она подтолкнула бы его к большей активности и рыцарственности.

Бывает, что с течением времени женщина забывает о своей женской сути, и, когда муж предлагает куда-то пойти, как-то скрасить будничность, она говорит ему «нет», ведь «дома столько дел». Она ссылается на усталость, а через пять минут вдруг принимается за стирку или уборку квартиры, силы у нее берутся неизвестно откуда. В таком браке мужчина живет с извечно уставшей женщиной, не знаящей ничего, кроме каторжного труда, к которому она сама себя приговорила. Усталостью, как крепостной стеной, она отгораживается от настоящей близости с мужем. Или, может быть, это единственная известная ей форма семейной жизни, вынесенная из родительского дома?

Женщины часто верят, что мужчина уходит к более молодой и красивой «по известной причине», но практика говорит, что очень многие уходят к той, которая старше да и внешне хуже жены. Но она увидела в нем человека, а жена замечала лишь свою собственность. И тогда начинается драма: брошенная жена, как на распродажу, выставляет все принесенные ею жертвы — чистый дом, сверкающие полы, белоснежные рубашки и заштопанные носки, зав-

траки и ужины, ее «старания», чтобы денег хватило до полочки, чтобы дети ни в чем себе не отказывали. И не может понять, как это он оказался таким неблагодарным, подлым и бессердечным, чтобы все перечеркнуть, не оценить ее трудов и уйти к другой. Уж не говоря о том, что эта «другая» вполниту не такая трудолюбивая, старательная и заботливая, как она. И женщина утешает себя, что такое счастье скоро ему наскучит, он вернется, поймет, что это была ошибка. И лишь сочувствие к ней и понимание того, как она страдает, не позволяют передать ей слова бывшего мужа: «Наконец со мной разговаривают, радуются, когда я прихожу, слушают, что я говорю. Я опять чувствую себя мужчиной. Зачем же мне возвращаться?»

Конечно, причин неверности много, но, обобщая, можно сказать, что мужчину толкает на этот шаг то, что брак оказывается скучным и монотонным, а жена неохотно соглашается на близость, считает ее необходимой, но обременительной обязанностью.

Женщина же может пойти на измену из мести, «назло», потому что она обижена на весь белый свет, потому что у нее хорошее настроение, потому что хочется себе доказать, что и она «современная», из сочувствия, из любопытства, — словом, причин может быть миллион. Удерживает от измены, даже если возможностей предостаточно, любовь, а если через какое-то время любовь слабеет — моральные нормы, запрещающие обижать другого человека.

Не секрет, что и настоящие чувства нуждаются в терпении и внимательном отношении к ним, что они не появляются по мановению волшебной палочки, но непрерывно и заново строятся двумя людьми, которые постоянно, смело и упорно учатся быть вместе, несмотря на неизбежные столкновения и конфликты. Легко разрушить существующий союз ради другого, сулящего своей новизной приятные эмоции и чувства, гораздо труднее работать над постепенным совершенствованием отношений и взаимопонимания с супругом, который уже определен и избран. На всю жизнь...

**Пересказала
Наталья МУРОМЦЕВА.**

Снимок прислал на наш фотоконкурс С. ЗИНОВЬЕВ.

ДНЕВНИК В СОРОКА ТОМАХ

Изо дня в день вот уже седьмое поколение одной корейской семьи записывает хронику своих домашних событий — и получилась довольно объемистая «энциклопедия» по истории села Страны утренней свежести. Сейчас дневник династии Пак составляет 42 пухлых тома, а первая страница его была заполнена в 1834 году. Как же много интереснейших и ценнейших сведений о жизни корейцев можно узнать из этой полуторазековой летописи! Может быть, и нам начать такую?

ПОЦЕЛУЙ ЗА 25 ДОЛЛАРОВ

Во многих странах влюбленные парочки ходят в кинотеатры не столько смотреть фильмы, сколько для того, чтобы целоваться, не опасаясь нескромных взглядов. Но, пожалуй, только в столице Таиланда Бангкоке за это приходится расплачиваться сверх стоимости билетов. Здесь, по распоряжению местных властей, поцелуй в зрительном зале считается нарушением общественного порядка и карается штрафом в 25 долларов. Дороговато...

О ПОЛЬЗЕ... НЕБРЕЖНО- СТИ

Давно подмечено, что многие люди, в том числе весьма деловые и организованные, любят создавать вокруг себя на работе и дома этаким хаотический беспорядок. Но это отнюдь не от неряшливости, утверждают английские психологи. Новые идеи часто рождаются самым неожиданным образом, поэтому и кавардак может стать источником творческого вдохновения. А чрезмерные аккуратисты тратят столько усилий, наводя безупречный порядок, что порой не успевают заняться более серьезными делами. Вообще же люди нередко стесняются человека, который выглядит безукоризненно, так что легкая небрежность может пойти на пользу.

КТО ПРИШЬЕТ ПУГОВИЦУ?

Недавно в канадском городе Торонто открыли специализированный дом бытовых услуг для одиноких мужчин. Здесь им могут выстирать и погладить белье, починить одежду, пришить пуговицу. Дом быта процветает, причем самыми активными его посетителями, к немалому удивлению администрации, стали... женщины, освобождая себя таким образом от многочисленных хозяйственных забот.

МУЖЧИНЫ, НА КУХНЮ!

На вопрос, какими станут мужчины к 2000 году, ирландские исследователи получили весьма неожиданный ответ. Подавляющее большинство анкетированных записали: «Нежными, понимающими, терпеливыми и вдобавок умеющими прекрасно готовить».

Рис. Д. БАРАБ-ТАРЛЕ.

(По материалам зарубежной прессы.)

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Персонаж пьесы А. П. Чехова «Чайка». 7. Датский писатель, автор знаменитых сказок. 8. Русский советский поэт, автор поэмы «Василий Буслаев». 11. Созвучие концов стихотворных строк. 12. Роман О. Гончара. 13. Древнегреческий поэт-драматург, «отец трагедии». 16. Русская советская поэтесса, автор поэмы «Зоя». 17. Историческая эпопея А. С. Новикова-Прибоя. 18. Персонаж романа М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени». 19. Русский советский писатель, автор романа «Время, вперед!». 23. Роман Т. Драйзера. 24. Героиня романа Г. Флобера. 25. Автор сказок «Золушка», «Кот в сапогах», «Синяя Борода». 28. Одна из героинь в романе Л. Н. Толстого «Война и мир». 29. Баллада В. А. Жуковского. 30. Русский военный дипломат, писатель, автор книги «Пятьдесят лет в строю».

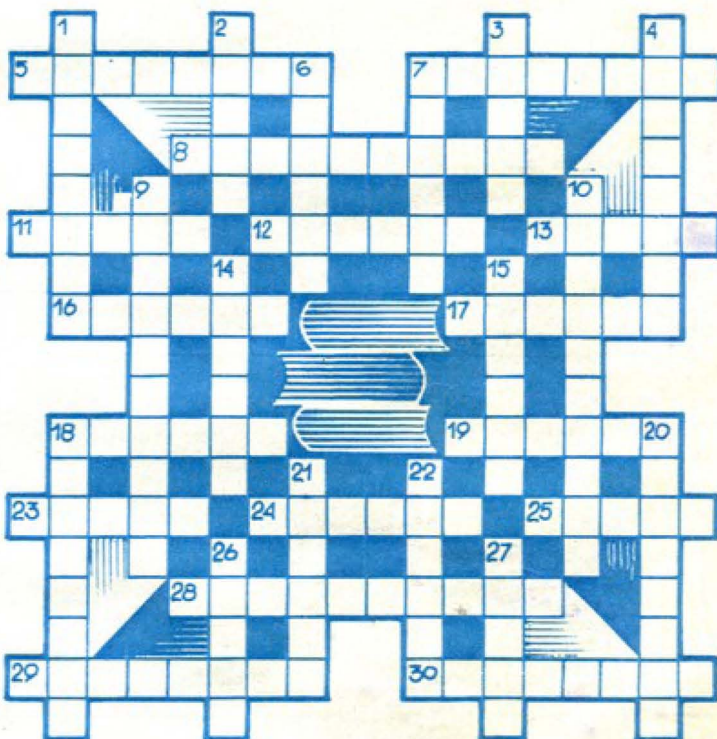
ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Поэма Т. Г. Шевченко. 2. Философское стихотворение А. С. Пушкина. 3. Роман Ф. М. Достоевского. 4. Персонаж романа А. А. Фадеева «Разгром». 6. Героиня драмы К. А. Тренева. 7. Один из трех мушкетеров в романе А. Дюма. 9. Трехсложная стихотворная стопа. 10. Соратник первопечатника Ивана Федорова. 14. Рассказ М. Горького. 15. Название яхты, на которой отправилась экспедиция в поисках героя романа Ж. Верна капитана Гранта. 18. Героиня романа М. А. Шолохова «Тихий Дон». 20. Русский советский писатель XIX—XX веков. 21. Советский литературно-художественный и общественно-политический журнал. 22. Английская писательница, автор многочисленных детективных произведений. 26. Советский поэт, погибший на фронте, автор любимой многими «Бригантины». 27. Злая волшебница в поэме А. С. Пушкина «Руслан и Людмила».

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 9.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 9. Меченосец. 10. Светланов. 13. «Шехеразада». 14. Исаковский. 15. Стенд. 16. Герасимов. 18. Алтай. 20. Сок. 22. Баскетбол. 24. «Риголетто». 25. Нигерия. 26. Евлах. 28. Идеал. 29. Таран. 30. Буква. 31. Кузен. 34. Анзоб. 37. Артишок. 40. Индигирка. 41. Конвертер. 42. Рис. 44. Камин. 45. Касатки. 46. Ажеев. 49. Страдивари. 50. Тетралогия. 51. Антиномия. 52. Альбатрос.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Репертуар. 2. Решетников. 3. Роман. 4. «Декамерон». 5. Евпатория. 6. Строй. 7. «Марсельеза». 8. Доминанта. 11. Палас. 12. Финик. 17. Совет. 19. Стратегия. 21. Богданова. 23. Литавра. 24. Рисунок. 27. Хан.

28. Ива. 32. Унификация. 33. Лимит. 35. Окружность. 36. Андантино. 37. Аквармарин. 38. Копнитель. 39. Телевизор. 42. «Радио». 43. Скetch. 47. Шифон. 48. Самба.

Стрекоза летала недалеко от дома, возле речки, долго-долго. И... заблудилась в камышах. А тут вдруг поднялся ветер, полил дождь. Пришлось опуститься на землю где попало.

Чтобы не промокли крылышки, она аккуратно сложила их в футляр из сухого горохового стручка. Огляделась.

Рядом стоял высокий желтый цветок. Широкие листья, как уши, чутко расставлены во все стороны. Голова большая-пребольшая и веселая, как у Солнышка.

«Солнце тоже спряталось от дождя?» — удивилась Стрекоза.

— Я Подсолнух и всегда живу в огороде, — возразил ушастый цветок, он слышал вокруг себя все звуки и даже мысли.

— Может, ты знаешь дорогу к моей речке?

Но Подсолнух знал только дорогу к Солнцу. В ясную погоду, когда Солнце гуляет по небу, он смотрит на него, не мигая, с утра до вечера, вертит вслед головой.

Кто-то рядом засонел, зашпешил, громко, на весь огород, считая свои шаги.

— Раз, два, три... Я дождевой Червяк-Землемер... Четыре, пять, шесть. Я знаю все дороги, люблю по ним гулять в дождь. Но не знаю, куда они ведут. Восемь, девять, десять... — сказал он мимоходом.

Еще Стрекоза успела узнать, что Червяк-Землемер очень сегодня занят. Ему нужно перемерить все грядки, все борозды. Ведь в огороде поссорились Редиска Белохвостик с Кудрявой Петрушкой. Они уже толкались на меже, шумели, доказывая друг другу, у кого больше грядка. Все в огороде ждали этого дождя, чтобы Червяк-Землемер — а он работал только в дождь, — наконец, разрешил их спор. Тем более, что и непоседливая Клубника тоже старается незаметно переползти то на грядку к Лежебокам Огур-

Знает дорогу к речке?

цам, то к Задумчивой Капусте.

Вдруг Стрекоза увидела много-много дирижабликов. Они плавно раскачивались в воздухе. Каждый из них, правда, был крепко прикован к земле.

— Дирижаблики умеют летать высоко, они знают дорогу! Хочу к речке на дирижабике! — обрадовалась Стрекоза.

— Нас много-много. Нас никому не считать... У нас не бывает свободных мест, — зашелестели в ответ сонные голоса за стенкой одного из дирижабликов. Стрекоза подбежала ко второму, к третьему, к... десятому. Отовсюду слышалось одно и то же.

— Ты ошиблась. Это вовсе не аэродром, а просто грядки с маками. Они никогда никуда не летают, а только качаются и спят...

— Я тоже никуда не летаю дальше Капусты, — сказала Бабочка Капустница, высунувшись из тугого хрустящего кокона, как из накрахмаленного одеяла.

— Надоело мне есть все зелененькое! — скатилась с листа под ноги Стрекозе Зеленая Гусеница, отдувается, прожорливо чавкает.

Стрекоза в испуге подхватила свой футляр и побежала с огорода.

Ни звука вокруг, ни следа. Только свежая дорожка, вытоптанная грибами.

Неожиданно мелькнула в траве чья-то шляпа. Стрекоза закричала что было силы. Но шляпа не обернулась.

— Что вы прошептали? — Кто-то вежливо дотронулся до плеча. — В лесу в сырую погоду глухо. Эхо прячется в дупле, боится застудить горло... Я молодой Боровик, — представился Гриб, отряхивая капли дождя с бархатной шляпы.

— Не знаете ли вы дорогу к речке?

— Нет, — смутился Боровик. — Я только знаю дорогу к сестричкам Лисичкам, они живут на Вересковом пригорке;

к злым братьям Мухоморам, те селятся где-либо поблизости от моих хуторов; к разноцветным Сыроежкам, это на Сухом болотце; к соседу Подосинову...

Стрекоза слушала его, опустив глаза, долго-долго, пока он не перечислил в лесу всех грибов-соседей. А когда их подняла, на месте молодого Боровика стоял... старый.

— В дождь мы, грибы, быстро растем и быстро стареем, — мудро улыбнулся старый Боровик. — Вот я и вырос, и состарился. Но ничего нет на свете слаще грибного дождя!

Стрекоза поспешно попрощалась и побежала прочь. Домой! К речке! Только бы не состариться под этим грибным дождем!

Прикрывая сладкий рот листом-ладонкой, безразлично позевывала Земляника. Стеклянным смехом рассыпалась вслед, высунувшись из своего домика, Улитка.

А Стрекоза была уже на лугу. Здесь, столпившись возле кустов, стояли овцы. Они послушно подставляли дождю то лобик, то ушко. Дождь старательно завивал их шелковистыми колечками.

— Может, вы знаете дорогу к речке? — еле слышно спросила уставшая, промокшая Стрекоза. Овцы, занятые прическами, ее не услышали. Кто-то совсем рядом прошептал:

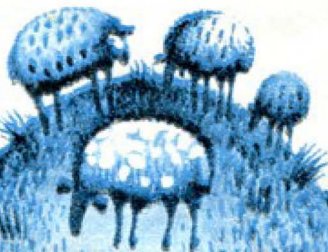
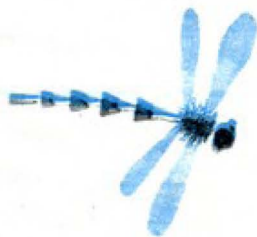
— Да, я знаю дорогу к речке. Я люблю ходить по следу... К речке бегают овцы — я иду за копытцем. Идет Волк — иду за лапами. Но удобнее всего ходить за Человеком. У него широкие подошвы. Мои смена легко прилипают к ним... Иди за мной.

Это была Трава Подорожник.

Листик за листиком, листик за листиком и Стрекоза, наконец, пришла к речке. Уже и дождь перестал. Она достала крылышки из футляра, сделанного из сухого горохового стручка, и... полетела над водой, домой.

Подорожник остановился на берегу, прилег, где кончалась дорога к речке. И где кончилась... сказка.

Рис. Н. ШМИДТ.

Крестьянка

ОКТАБРЬ 1989 г.

МОСКВА.
ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС «ПРАВДА».

Главный редактор
Г. В. СЕМЕНОВА.

Редакционная коллегия:

Н. И. ГОРШКОВА,
Р. Ф. КАЗАКОВА,
Т. М. КОСТЫГОВА
(ответственный секретарь),
А. В. КУПРИЯНОВА
(заместитель главного редактора),
И. В. НОРКИНА,
А. А. ПИМЕНОВА,
М. Д. ПИРАДОВА,
М. Б. РЫЖИКОВ,
Л. И. ШВЕЦОВА.

Главный художник
С. И. ВОРОНЦОВА.
Художественный редактор
Е. Г. НОВИКОВА.
Номер оформлен
с участием М. В. СТАРЦЕВОЙ.

Сдано в набор 14.08.89. Подписано
к печати 30.08.89. А 00347. Формат
бумаги 60 × 90%. Бумага книжно-
журнальная. Глубокая печать.
Усл. п. л. 6,00. Усл. кр.-отт. 21,00.
Уч.-изд. л. 8,56. Тираж 20 880 000
экз. (1—16 609 818 экз.).
Зак. № 1081. Цена 25 коп.

Адрес редакции: 101460, Москва,
ГСП-4, Бумажный проезд, 14.
Телефоны для справок: 212-20-79,
212-12-39.

Присланные рукописи, фотогра-
фии и рисунки редакция не рецен-
зирует и не возвращает.

Во всех случаях обнаружения по-
лиграфического брака редакция
просит обращаться в ОТК типо-
графии, печатающей журнал.

Ордена Ленина и ордена Октяб-
рской Революции типография име-
ни В. И. Ленина издательства
ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП,
Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

На первой странице обложки
фототюд Т. Макеевой «Осенние
свадьбы»

Зеркало

ПЕТЕР ПАУЛЬ РУБЕНС. Елена Фоурмент в свадебном наряде. Фрагмент.
Около 1630—1631 гг. Старая пинакотека, Мюнхен.

Князем живописи называли Рубенса современники. Щедро одарила его природа — все вернул людям. Четыре века назад была Елена Фоурмент невестой художника — и осталась ею для нас навсегда.